

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи
УДК: 342:32(575.2) (043.3)

Колсариева Назира Шаршенбековна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени доктора
юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук,
профессор Э.Э. Дуйсенов

Ош-2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА	20
1.1 Историко-теоретические проблемы формирования и функционирования политической системы: общетеоретический аспект.....	20
1.2 Становление политической системы в советский период.....	35
1.3 Понятие, признаки и классификация политических систем: сравнительно- правовой и политологический аспекты.....	67
ГЛАВА II. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	106
2.1 Становление политической системы в период независимости Кыргызской Республики.....	106
2.2 Корреляционно-логические связи политической и правовой систем.....	120
2.3 Функциональное содержание и конституционно-теоретическое обеспечение конструкции политической системы в Кыргызской Республике	135
ГЛАВА III. СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА, ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА....	148
3.1 Концептуальные подходы институционального развития политических систем и политическая система Кыргызской Республики.....	148
3.2 Правовое государство и гражданское общество – действенные элементы функционирования политической системы в Кыргызской Республике.....	167

3.3 Идеи конституционализма и формы демократии в политико-правовом пространстве Кыргызстана.....	183
ГЛАВА IV. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	198
4.1 Концептуальные подходы в механизме конституционного судопроизводства в Кыргызской Республике.....	198
4.2 Конституционно-правовые аспекты реформирования политической системы в Кыргызской Республике.....	222
ВЫВОДЫ.....	237
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	258
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	263

ВВЕДЕНИЕ

В апреле 2021 года всенародным голосованием была принята новая Конституция Кыргызской Республики в первой главе которой содержатся положения, определяющие политические основы конституционного строя [1], что явилось закономерным продолжением реформ. Политические реформы в Кыргызстане явились основой создания суверенного, правового государства, развития институтов политической системы кыргызстанского демократического социума. Формирование демократической правовой государственности в Кыргызской Республике является длительным эволюционным процессом, затронувшим глубинные явления социально-правовой реальности, что и обусловило необходимость пересмотра в отечественном государствоведении взглядов на суть природы государственного строительства. Как отмечалось в официальных комментариях к Конституции 2021 года: «Первый этап последней конституционной реформы начался в ноябре 2020 года и завершился 5 мая 2021 года. С этого времени идет второй этап конституционной реформы. На этом этапе необходимо обеспечить прямое и точное применение принципов и норм Конституции, упорядочить несоответствующие ей нормативные правовые акты, сформировать новую конституционную политическую систему и защищать основы конституционного строя. Основная цель конституционной реформы заключается в том, чтобы на первом ее этапе подготовить текст Конституции, а на втором – реализовать ее нормы, укрепить доверие народа к Конституции»[2].

Безусловно, стоит признать, что в ряду наиболее значимых проблем в условиях формирования правового государства находится проблема функционирования основных институтов политической системы в Кыргызстане. Конституционализм политической системы, осмысление предназначения её элементов и состояния реализации конституционных принципов позволяет определять объективные прогнозы и создавать сценарии развития политической обстановки в стране.

С момента провозглашения независимости в Кыргызстане ведется активный поиск и дискурс о политической системе. Так, диаметрально противоположные взгляды диктовались недостаточно продуманным заимствованием зарубежного опыта государственного строительства и организации госорганов, не учитывающих исторических особенностей становления государственности, экономических, политических и социальных предпосылок и основ развития политической системы государства.

В указанной связи, комплексное исследование институционального развития отечественной политической системы, опосредованное определением особенностей, основных направлений и механизмов конституционно-правовой регламентации политической системы Кыргызстана, представляется достаточно актуальным и своевременным.

Уместно также признать, что процессы демократизации всех сфер общественной жизни, актуализировали потребность в совершенствовании самого понятийного аппарата, как объективно отражающий суть новых явлений стал эффективным средством их исследования.

К концу 50-60-х гг. XX в., как известно, были разработаны теоретические положения о политической организации общества. Представленное понятие приобрело значение самостоятельной категории, где основополагающими признавались специальные государственные и общественно-политические учреждения и институты, непосредственно выполняющие политические функции в социуме, иначе говоря, преобладал правовой подход к проблеме.

Можно также полагать, что политическая организация в указанном преломлении не исчерпывала все стороны политической жизни общества.

В указанной логико-правовой связи к 60 гг. XX в. появились и другие, смежные политологические, философские, социологические направления исследований. Кыргызская Республика, прошедшая демократические революции и потрясения, отличается должной степенью открытости, демократичностью государства в целом, и политической системы в

частности.

Следовательно, Кыргызстан, приняв Основной закон суверенного государства, учредил альтернативный президентский институт власти, тем самым, обеспечив на перспективу широкомасштабную демократизацию социума.

Следовательно, реализация указанного подхода способствует уяснению сути, природы, содержания и особенностей политической модернизации Кыргызстана, оптимальные направления ее перспектив развития. В этой логико-правовой связи представленное исследование имеет актуальное теоретико-прикладное значение для успешной политической модернизации в условиях глобального переустройства и перестроения миропорядка.

Актуализации анализа конституционного эволюционирования политической системы как составной части процесса познания современной политико-правовой действительности способствовало и то, что в научной юридической литературе и других смежных направлениях социогуманитаристики изучение конституционного национального законодательства, касающихся политических институтов и процессов, рассматривалось в контексте развития теории государства и права, конституционного права.

Безусловно, особая значимость указанной научной проблематики также напрямую коррелирует с тесными органическими взаимосвязями Конституции и законодательства, влияющего на развитие политической системы. От успешного разрешения вопросов роли и значения отдельных структурных элементов кыргызстанской политической системы и их конституционного статуса, зависит процесс образования и функционирования всего гражданского общества.

Безусловно, феномен демократии - исторически обусловленное явление форм организации политической власти и управления, как и социального

прогресса в целом, поскольку признается неотъемлемой областью социогуманитаристики и составной ее части конституционно-правовой науки.

Следовательно, логически можно признать, что автоматический перенос-калькирование форм демократии на другие, существовавшие ранее в других исторических условиях невозможен. Между тем, верно и то, что демократия допустимо соотносима с позиций основополагающих, отправных принципов, действующих институтов власти, а значит их легитимности, реализации прав и свобод, в общем камертоне механизма принятия политических решений и уровня политического участия в этом процессе электората.

Обозначенное выше, позволяет утверждать, что комплексный, сравнительный конституционно-правовой анализ институтов включает анализ гомогенности (однородности) структур ветвей власти, демократических институтов и органов власти, наличие и функционирование партийных систем, культурно-политические доминанты.

В указанной связи, изучение взаимоотношений между властью и партиями, правительством и гражданами учреждениями, формами и видами политического участия даст возможность для восполнения представлений об эволюционировании политической системы Кыргызской Республики.

Целесообразно признать, что конституционно-правовой анализ политической системы ориентирует на скрупулезный учет элементов изучаемых систем в социально-пространственном контексте для определения сущностного в демократических системах, особенного, иначе говоря универсального аспекта, так и специфического, конкретно-бытийного, аутентического аспекта реализации форм власти.

Принятие Конституции Кыргызской Республики в 2021 году стало важным этапом в развитии политической системы страны. В центре обсуждений находятся такие фундаментальные принципы, как правовое государство и гражданское общество, которые играют ключевую роль в

обеспечении устойчивого и демократического функционирования государственного аппарата. Эти два элемента составляют основу для построения эффективной политической системы, где правопорядок и активное участие граждан взаимно усиливают друг друга. В этом контексте важно рассмотреть, как реформы, заложенные новой Конституцией, влияют на развитие правового государства и гражданского общества в Кыргызской Республике.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и темами. Работа носит инициативный характер и непосредственно коррелирует с такими актами политико-программного характера как «Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018 – 2040 годы», «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года» и другие.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в комплексном общетеоретическом анализе особенностей конституционно-правового развития политической системы Кыргызской Республики.

Указанная цель способствовала постановке и решению следующих задач:

1. рассмотреть общетеоретические и историко-теоретические проблемы формирования и функционирования политической системы;
2. выявить сущностные признаки генезиса политической системы в советский период;
3. провести анализ понятия, признаков и классификации политических систем в сравнительно-правовом и политологических аспектах;
4. рассмотреть суть содержания модернизации политической системы в период независимости Кыргызской Республики;
5. выявить корреляционно-логические связи политической и правовой систем, а также основные концепции институционального развития политических систем, регламентируемых нормами конституционного законодательства;

6. проанализировать существующие в науке права типологии и основные модели политических систем, их взаимосвязь и особенности;
7. рассмотреть и определить специфику институционализации политической системы Кыргызской Республики сквозь призму политических и правовых реформ;
8. выявить основные особенности становления и функционирования парламентаризма в Кыргызстане;
9. проанализировать политико-правовые основы современной политической системы и факторы становления и действенности партийного строительства в Кыргызской Республике;
10. рассмотреть и проанализировать концептуальные подходы в механизме конституционного судопроизводства Кыргызской Республики;
11. проанализировать конституционно-правовые аспекты реформирования политической системы в Кыргызской Республике в условиях текущей реальности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленное исследование является одной из первых попыток комплексного теоретико-правового и конституционно-правового анализа процессов институционального развития политической системы Кыргызской Республики, где актуализирован ряд аспектов, имеющих важное теоретико-прикладное значение для модернизации политических систем.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования основных положений, выводов и практических рекомендаций, полученных по результатам исследования, а также их внедрения, при рассмотрении проблем обеспечения, реализации и совершенствования институционального развития политической системы как социально-политического явления в рамках социально-политических наук, в том числе права и политологии.

Результаты и итоги исследования могут быть использованы в практической деятельности госорганов и общественных объединений для выработки мер по оптимизации и модернизации политической системы и государственного управления.

Научно-практические результаты исследования могут стать базой в процессе подготовки учебных пособий, разработки спецкурсов для студентов и аспирантов и могут быть внедрены в курсы: «Теория государства и права», «Конституционное право Кыргызской Республики», и других.

Экономическая значимость результатов также может проецироваться на комплексе научных исследований с привлечением государственных грантов и проектов на уровне научно-исследовательских центров и вузов с прикладным характером исследований.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Возникновению понятия «политическая система», предшествовало осознание указанной проблематики как научной, что неразрывно коррелирует с появлением идей естественного права. Развитие теоретических основ политической системы продолжается, отражая изменения в мире и новые вызовы, с которыми сталкиваются современные общества. Теоретико-правовое и институциональное развитие политической системы Кыргызстана представляет собой, по сути, реализацию демократического способа властных отношений. Формирование современного типа корреляции гражданского общества и власти ориентируется на действительную реализацию прав и свобод как, динамичный процесс демократизации кыргызстанского социума.

2. Становление политической системы в советский период в Кыргызстане характеризуется жестким централизмом, монопартийностью и контролем Коммунистической партией всех политических процессов, репрессивной политикой в отношении инакомыслия. Несмотря на значительные социальные и экономические достижения, советская система имела свои издержки, которые сказались на политической культуре и

развитии общества в последующие десятилетия. Выбор модели политической системы вообрал в себя оптимальное сочетание советских (Советы) и новых (Президент, институт разделения властей) политико-правовых институтов в Основном законе Кыргызской Республики в контексте дальнейшего непротиворечивого конституционного реформирования.

3. Сравнительно-правовой анализ политических систем позволяет изучать их с точки зрения различий и сходств правовых норм, регулирующих политические процессы в разных странах. Политологический же аспект акцентирует внимание на исследовании реальной политической практики, влиянии различных факторов (экономических, культурных, социальных) на функционирование системы. Политическая система – это сложное явление, включающее в себя множество элементов и институтов. Она развивается под воздействием внутренних и внешних факторов, изменяется вместе с обществом. Сравнительно-правовой и политологический анализ помогают не только понять структуру и функции политической системы, но и оценить её эффективность и устойчивость в конкретных условиях.

4. Процесс выстраивания политической системы кыргызстанского социума с начала 1990-х гг. XX в. целесообразно признать закономерным, происходившим в контексте трансформационных процессов в СССР, что обеспечило формирование национального самоопределения, как предтечи суверенитета и независимости республик в новых политико-правовых реалиях. Кыргызстан прошел через несколько политических кризисов (2005-го, 2010-го и 2020-го годов), которые привели к смене власти и пересмотру Конституции. Эти события показали слабость политических институтов и необходимость их дальнейшего развития. Современная политическая система Кыргызской Республики после принятия Конституции 2021 года продолжает активно развиваться под влиянием внутренних и внешних факторов, направленных на создание устойчивого и демократического государства, однако остаются вызовы, связанные с необходимостью укрепления верховенства закона, политической стабильности и

экономического развития, что делает процесс становления политической системы непрерывным.

5. Содержательные свойства-характеристики трансформации политической системы Кыргызстана можно транслировать как качественное изменение политических отношений и процессов, обусловленных изменениями в содержании основополагающих аспектов, конституированных в Основном законе Кыргызской Республики, а именно: формы государства, формы правления и политического режима; институциональной реализации государственно-властного аппарата; формирования демократического гражданского общества и правового государства. Корреляционно-логические связи между политической и правовой системами Кыргызстана представляют собой динамический процесс, в котором правовые нормы формируют основу для политического управления, а политическая система вносит изменения в правовую структуру для адаптации к новым условиям. Это взаимодействие направлено на достижение гармонии между государством и обществом, обеспечивая развитие демократии и верховенства права в стране.

6. Современная политическая система Кыргызской Республики базируется на основе демократических политических принципов, норм и процедур, закрепленных в Конституции. Однако общепринятым критериям демократии не в полной мере коррелирует система институтов, требующая постоянного эволюционирования. Исходя из заданных целей и задач исследования, сформулировано авторское определение «политической системы, которая вбирает в свой массив широкий объем государственных и негосударственных институтов, осуществляющих политические функции и функционирует в соответствии с типом политического режима (авторитарный, демократический); типом политической системы (президентская, парламентская); отношениями власти (партии, правительство); формам общественной и политической деятельности (плюрализм, корпоративизм). Следовательно, авторское определение

правовой конструкции «конституционно-правовые основы политической системы» подразумевает деятельность, связанную с функционированием власти, обеспечивающую интеграцию всех конституционно-правовых элементов и функционирование политической системы как единство управления политической властью. Функциональное содержание и конституционно-теоретическое обеспечение конструкции политической системы в Кыргызской Республике представляет собой совокупность механизмов, норм и принципов, которые регулируют функционирование государственных институтов, взаимодействие между ними, а также их отношения с гражданским обществом. Данная конструкция опирается на Конституцию Кыргызской Республики, являющуюся основным законом, закрепляющим политическую организацию государства, права и свободы граждан, а также баланс властей

7. Политическая система Кыргызской Республики представляет собой уникальный пример постсоветской трансформации, где различные институциональные подходы играли ключевую роль в формировании её структуры и динамики. С момента обретения независимости в 1991 году политическая система Кыргызстана претерпела значительные изменения, в том числе через несколько революций и смены форм правления. Ключевыми особенностями политической системы Кыргызской Республики являются: наличие большого количества активных неправительственных организаций и свободы СМИ, способствующих участию общества в политической жизни и контролю за деятельностью государственных институтов; этническое и региональное разнообразие, определенная конкуренция между региональными элитами, что отражается на институциональном развитии и политической стабильности; правовая нестабильность и коррупция продолжают оставаться вызовами для политической системы Кыргызстана; активное развитие парламентской демократии с 1991 года в Кыргызстане, особенно в период с 2010 по 2020 годы, что явилось нетипичным для региона – то есть в центре постсоветских, окружающих Кыргызстан

«суперпрезидентских» центрально-азиатских государств и КНР, роль парламента значительно возросла, однако социальные и политико-правовые реалии в эти годы выявили значительные отрицательные тенденции, характерные для государств с активным, но недостаточно развитым гражданским обществом. Это привело к возникновению и развитию в национальной политической системе «псевдопарламентской» формы правления, основанной на конструировании исполнительной власти партиями, прошедшими в парламент в результате массового подкупа голосов и выражающих «антинародные» интересы богатейших региональных кланов и олигархических групп республики, организованной преступности и теневого бизнеса, а также финансируемых ими, обслуживающих или поддерживающих их общественно-политических деятелей, государственных служащих и других. Общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в Кыргызстане, обусловленная пандемией COVID-19 и событиями, связанными с парламентскими выборами 2020 года, привели к очередной конституционной реформе, в ходе которой разработана новая Конституция, одобренная на референдуме 11 апреля 2021 года, введенная в действие законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года, на основании которой вновь изменена форма правления от парламентско-президентской к президентско-парламентской и осуществляется процесс реформирования правового статуса должностных лиц и государственных органов, ответственных за формирование политической системы страны.

Таким образом, институциональные подходы помогают лучше понять динамику политической системы Кыргызской Республики, её эволюцию и основные вызовы, с которыми она сталкивается на пути к укреплению демократических институтов.

8. В политической системе Кыргызской Республики переход от однопартийной тоталитарно-авторитарной системы к многопартийности представляется как один из итогов эволюции политической системы, начавшейся в середине 1985г. Далее переход к парламентской форме

правления был ориентирован на принятие политических действий, как естественный, выверенный процесс взаимодействия парламентских партий и их фракций большинством голосов с учетом мнения парламентского меньшинства. По сути, ответственность партий и их парламентских фракций на текущий момент не обеспечена эффективностью и привела к концу 2020 г. к еще одному социально-политическому кризису на фоне общемирового кризиса, осложненного пандемией ковид-19. Но на практике ни принятия политических решений с учетом мнения парламентского меньшинства, ни ответственности партий перед народом не прослеживается четко. Различные гражданские движения не должны противопоставлять себя политической системе, также, как и то, что они не выступают в качестве прообраза формы гражданского участия, призванной заменить институциональные структуры представительной демократии. Правовое государство и гражданское общество играют важную роль в обеспечении стабильности и развития политической системы Кыргызской Республики. Эти два элемента неразрывно связаны и взаимодополняют друг друга, создавая условия для функционирования демократического общества, где соблюдаются права и свободы человека, а также поддерживается верховенство закона.

9. Процессы выстраивания новой политической системы в целом привели к формированию и укреплению плюралистического характера политико-правовых отношений, что обеспечивает поступательное, эволюционное развитие государства, познавшего в своей новейшей истории несколько народных революций и больше не приемлет таких методов, граничащих с узурпацией власти, формированием неконтролируемости политических процессов, что не комплиментарно для кыргызской государственности, и транслирует ее, как антидемократическую по форме и содержанию. Следовательно, актуализируется новое понимание выстраивания новой модели демократических процессов, опирающихся на положения Конституции 2021 года. Идеи конституционализма и формы демократии в Кыргызстане продолжают эволюционировать, оказывая

значительное влияние на политико-правовое пространство страны. Важно, чтобы эти процессы сопровождались укреплением правовой системы и повышением правосознания населения, что станет залогом успешного демократического развития государства.

10. Концепция конституционного правосудия и контроля была воссоздана в контексте президентско-парламентской формы правления в Кыргызской Республике, и теперь не вызывает противоречий ни в теоретическом, ни в практическом преломлении. Конституционное судопроизводство в Кыргызской Республике играет важную роль в обеспечении верховенства права и защиты конституционных прав граждан. Оно представляет собой особый механизм правосудия, направленный на проверку соответствия законов и нормативных актов Конституции, а также разрешение споров, касающихся конституционных норм, конституционное судопроизводство в Кыргызской Республике также выполняет функцию контроля над балансом между различными ветвями власти. Механизм конституционного судопроизводства в Кыргызской Республике основывается на фундаментальных концептуальных подходах, таких как верховенство Конституции, независимость суда, доступность правосудия и защита прав и свобод граждан. Одним из ключевых концептуальных подходов является политическая нейтральность Конституционного суда, который не должен быть вовлечен в политические процессы, сохраняя свой статус арбитра. Конституционное судопроизводство должно адаптироваться к изменяющимся условиям и вызовам, стоящим перед обществом и государством, которые требуют пересмотра правоприменительной практики. Для повышения эффективности судопроизводства необходимо дальнейшее совершенствование институциональных механизмов и адаптация судебной практики к новым вызовам, стоящим перед правовой системой Кыргызской Республики.

11. К основным конституционно-правовым аспектам процесса реформирования политической системы в связи с введением Конституции

2021 года диссертантом отнесены: переход *de facto* от ранее действовавшей смешанной парламентско-президентской системы, установленной в Конституции 2010 года к президентской форме правления, что существенно повлияло на политическую систему страны; одним из ключевых аспектов реформы стало перераспределение полномочий между президентом и парламентом, конституция ограничила влияние Жогорку Кенеша (парламента) на формирование правительства и контрольные полномочия парламента над исполнительной властью; Конституция 2021 года нацелена на усиление единого центра власти в лице президента, что существенно изменило баланс между ветвями власти в стране. Это привело к изменению структуры политической системы, где ключевые решения по внутренним и внешним вопросам принимаются президентом, устранен институт премьер-министра как главы исполнительной власти, что фактически сконцентрировало функции правительства в руках президента и подконтрольного ему аппарата; прямое подчинение государственных органов президенту – согласно новой Конституции, многие государственные органы, включая правоохранительные и фискальные службы, перешли в подчинение президенту, что усиливает централизованный контроль над государственными институтами; изменения в системе местного самоуправления – новая Конституция ввела ряд изменений, касающихся системы местного самоуправления, направленных на повышение подотчетности региональных властей перед центральной властью, в т.ч. назначение и контроль глав местных администраций; укрепление вертикали власти – изменения направлены на создание более эффективной системы управления на местах, но при этом сохраняется тенденция к концентрации полномочий на уровне центральной власти, что ограничивает развитие местной демократии; Конституция продолжает гарантировать основные права и свободы человека, однако в условиях усиленного контроля со стороны президента возникает опасение, что реализация этих прав может быть ограничена на практике; Конституция 2021 года также изменила

структуру судебной системы и механизм конституционного контроля, направленные на обеспечение законности и правопорядка; Конституция 2021 года затронула политические партии и избирательную систему, изменив правила участия партий в выборах и их роль в политическом процессе, введены более строгие требования к политическим партиям, что усложняет их участие в политической жизни. В частности, ужесточены условия регистрации партий и их участия в парламентских выборах; Конституция 2021 года сохранила пропорциональную систему выборов, но с изменением порога для прохождения партий в парламент. Это способствует формированию более компактного политического пространства, где ключевую роль играют несколько крупных партий. Эти реформы создали новую политическую реальность, в которой президент выступает в качестве доминирующей фигуры. Несмотря на наличие положений, направленных на защиту прав и свобод граждан, концентрация власти в руках президента вызывает опасения по поводу возможных ограничений демократических институтов и политической конкуренции в стране.

Личный вклад соискателя состоит в том, что работа выполнена единолично, положения исследования носят самостоятельный характер и достигнуты в результате многолетнего исследовательско-поискового труда.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационной работы в виде докладов, статей и выступлений излагались на различных международных, республиканских научно-практических конференциях и форумах. Итоги исследования были изложены в 40 публикациях научно-теоретического характера, в том числе в периодических изданиях, рекомендованных НАК при Президенте Кыргызской Республики.

Структура исследования. В структурном плане работа подчинена цели и задачам, поставленным в диссертационной работе. Исследование состоит из введения, 4 глав, состоящих из 11 разделов, выводов,

практических рекомендаций, списка использованной литературы. Объем диссертации состоит из 282 страниц.

ГЛАВА I. НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

1.1 Историко-теоретические проблемы формирования и функционирования политической системы: общетеоретический аспект

Ещё Аристотель в своем знаменитом труде «Политика» классифицировал государственное устройство греческих полисов («Тирания», «Олигархия», «Демократия», и другие). В последующем данная классификация была развита такими мыслителями как Томас Гоббс, Жан Боден, Джон Локк и другими, в рамках классического нормативно - ценностного подхода, согласно которому политические явления оцениваются с точки зрения их соответствия нормам морали, принципам справедливости и общего блага.

Большое значение в становлении и определении социальных аспектов самоорганизующихся, в том числе политических, систем сыграли концепции О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, Т. Парсонса, А. Н. Бернштейна, А. А. Ухтомского, М. И. Туган-Бороновского, Д. М. Кейнса и других.

Междисциплинарное направление в современных теориях систем нашло свое выражение в трудах таких исследователей как У. Р. Эшби, Н. Винер, К. Шеннон, А. Тьюринг, Л. фон Берталанфи, Н. Винер, Г. Паск, Д. Ленат, И. А. Акчурин, М. Д. Ахундов, Л. Б. Баженов, А. Богданов, Е. С. Бойко, М. В. Волькенштейн, С. И. Волянский, А. В. Гапонов-Грехов, Ф. Гельхар, П. Грассбергер, Р. Грехем, В. Е. Давидович, Ю. А. Данилов, С. В. Илларионов, М. К. Иовитс, В. В. Казютинский, С. П. Капица, А. С. Кармин, Р. С. Карпинская, Л. П. Киященко, Ю. Л. Клгшонтович, В. П. Кохановский, В. И. Кузнецов, И. К. Лисеев, И. В. Лупандин, К. Майнцер, Г. Г. Малинецкий, Е. А. Мамчур, С. В. Мейн, И. П. Меркулов, Л. А. Минасян, А. Мюллер, Е. Накамура, А. А. Печенкин, А. Б. Потапов, В. В. Тарасенко, М. И. Рабинович, М. Ю. Романовский, Г. И. Рузавин, Ю. В. Сачков, А. А. Силин,

В. С. Степин, Г. фон Форстер, У. Ан дер Хайден, Ю. В. Чайковский, Э. Шредингер, М. Штадлер, Б. Г. Юдин, Э. Янч и других.

К теоретическим основам исследования относятся труды зарубежных ученых в области юриспруденции, философии права, общей и юридической антропологии, сравнительного правоведения, государственного управления. Это работы таких исследователей, как С. С. Алексеев, Л. И. Атаманчук, М. И. Байтин, В. К. Бабаев, А. П. Венгеров, Н. А. Власенко, В. М. Горшенев, Ю. И. Гревцов, Р. Давид, Х. М. Думанов, И. Я. Дюрягин, Ж. Карбонье, В. Н. Карташов, Т. В. Кашанина, Д. А. Керимов, А. И. Ковлер, В. И. Крусс, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лазарев, О. Э. Лейст, Р. З. Лившиц, И. И. Лукашук, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, В. С. Нерсисянц, В. Д. Перевалов, А. И. Першиц, А. С. Пиголкин, Б. И. Пугинский, Н. А. Пьянов, Р. А. Ромашов, Н. Рулан, В. А. Сапун, В. Д. Сорокин, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомиров, Ю. Г. Ткаченко, Ю. К. Толстой, Ф. Н. Фаткуллин, Р. О. Халфина, А. Ф. Черданцев, А. К. Черненко, В. А. Четвернин, М. Д. Шаргородский, Л. С. Явич и других.

Проблемы конституционных основ политической системы разрабатывались в исследованиях конституционалистов С. А. Авакьяна, М. В. Баглая, Б. Н. Габричидзе, Н. В. Витрука, Д. Л. Златопольского, А. В. Зиновьева, О. Е. Кутафина, Д. А. Керимова, Б. Н. Топорнина, Л. Б. Тиуновой, Б. С. Эбзеева и других, а также в трудах представителей конституционно-правовой компаративистики: Г. Н. Андреевой, Л. В. Андриченко, В. Г. Бессарабова, А. Ш. Будаковой, В. И. Васильева, А. И. Долгова, Н. Г. Дорониной, В. Б. Евдокимова, А. Я. Капустина, С. Ю. Кашкина, В. И. Лафтинского, В. В. Маклакова, А. А. Мишина, В. А. Рыжова, Б. А. Страшуна, А.Х. Саидова, В.Е. Чиркина, Т. Я. Хабриевой и других.

Теоретико-правовые и прикладные проблемы выстраивания и реформирования конституционно-правовых основы политической системы Кыргызской Республики в той или иной степени разрабатывались современными национальными исследователями, среди которых полагаем

необходимым выделить А.А. Арабаева, Ч.И. Арабаева, А.А. Акунова, Аманалиева У.О., А.Н. Адилова, Б.И. Борубашева, Г.А. Бидильдаеву, Ж.А. Бокоева, Ч.К. Ботоеву, З.И. Галиеву, А.М. Джумагулова, Д.С. Джумалиева, Т.К. Исманова, М.С. Иманалиева, Г.Т. Исакову, С. Кожоналиева, З.К. Курманова, О.Д. Ким, М.М. Кучукова, Э.Э. Молдоева, Р.М. Мырзалимова, С.С. Сооданбекова, К.М. Сманалиева, Л.Ч. Сыдыкову, Н.Н. Сулайманову, М.К. Саякову, Р.Т. Тургунбекова, Б.Т. Токтобаева, А.А. Токтогулова, Б.Г. Тугельбаеву, З.Дж. Чотаева, Т.Т. Шамурзаева, и других.

Демократия, являясь доминирующим типом в числе современных типов политических систем (демократия, автократия, авторитаризм и тоталитаризм) будучи в своем опредмеченном состоянии непреложной ценностью, мировосприятием и формой общественной жизни существует вот уже более 2,5 тысячелетий [3, с. 178]. При этом этимологическая наполненность категории «демократия» претерпела огромное количество трансформаций, как в концептуальном понимании, так и в сфере практического ее применения.

Переход на путь демократического развития стран, ранее не знавших демократических достижений, и не имевших в своем арсенале практики указанной формы правления, привнесло массу специфических особенностей.

Если основополагающие ценности демократии пока не подвергаются сомнению, то взвешенный анализ ряда особенностей требует корректировки. Верно признать, что способность к самообновлению (самоиндукции) позволяет отнести демократию к политической системе с уникальными свойствами-характеристиками.

Сути и основному содержанию политической системы общества предшествовал длительный этап формирования, как самой категории, так и его адаптации в системе управления социумом.

Итак, политическая система вбирает в свой опредмеченный массив весомый, по сути, и емкий по содержанию объем государственных и

негосударственных институтов, осуществляющих политические функции, иначе говоря - деятельность, связанную с функционированием государственной власти. Указанная система призвана обеспечивать интеграцию всех элементов и существование его самого как единого, управляемого политической властью.

В контексте историзма важно упомянуть об идеях формирования политической системы на территории Кыргызстана. Так, по мнению Борубашева Б., на различных этапах развития применялись разные формы управления. К примеру, это древне-тюркские, удельно-лествичные, мусульманизированные, военно-административные, конфедеративные, военно-народные, элементы управления. Каждая форма управления соответствовала своему периоду и выполняла определенные функции. Политическая система кыргызского общества в основном носила демократический характер [4].

Так, анализируемая нами категория «политическая система» обладает различным сущностным наполнением и функционирует в современной интерпретации в соответствии:

- с типом политического режима (авторитарный, демократический),
- типом политической системы (президентская, парламентская),
- отношениями власти (партии, правительство);
- формам общественной и политической деятельности (плюрализм, корпоративизм).

Рассмотрим непосредственно, какое смысловое наполнение имеет указанная категория еще с момента единичных, фрагментарных упоминаний в контексте взглядов и позиций в научной мысли.

Так, Аристотель в своем известном труде «Политика» рассматривает критерии дифференциации политических систем:

- по числу граждан, участвующих в принятии решений;
- по наличию или отсутствию правовых ограничений;
- по преобладающей черте правящего класса. Взяв за основу указанную

градацию, им выделена «нормальная» и «коррумпированная» системы - монархию, аристократию и демократию в условиях правопорядка (государства); тиранию, олигархию и мажоритарную демократию (без ограничений). [5, с.367].

Важно признать, что возникновению понятия «политическая система», предшествовало осознание указанной проблематики как научной, что неразрывно коррелирует с появлением идей естественного права. К V–IV вв. до н.э. древнегреческие философы Ликофрон, Антифон и другие, верно, полагали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, дарованные природой права.

В более поздний период, к моменту формирования феодализма, как известно из курса теории и истории государства и права, естественно-правовые идеи облекались в религиозную оболочку и получили дальнейшее свое теоретическое обоснование и доразвитие в известных трудах Дж. Локка, Монтескье [6, с. 231], Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Бентама и другие.

Не менее важно отметить и то, что в достижении баланса функционирования политической системы принципиальное значение отводится оптимально сформированной организации власти, поиску равновесия сил.

Так, для государств с Востока в свое время власть традиционно идентифицировалась с отцом, сыном неба, ставленником богов. Монарх воплощал не только светскую власть, но и духовную, религиозную, обладал качествами харизмы. К примеру, халиф в мусульманской системе – глава государства и духовный глава (Иран).

В государствах Западной Европы, как утверждает автор монографии Б.А. Страшун, политическая власть осуществлялась на уровне:

- власти монарха, президента;
- власти элиты (аристократия, государственный совет, парламент);
- власти демократии (сход, самоуправление). В представленных

обстоятельствах исходным был аспект, подразумевающий, что власть не рассматривалась как принадлежащая кому-то исключительно [7, с. 311].

В продолжение исторических аспектов, предшествующих формированию категории «политическая система» также целесообразно выделить такой аспект, когда к 18 в. обосновываются подходы в достижении стабильности и паритетности в политической системе – установление народовластия и концепции разделения властей.

Принцип народовластия, был заложен в работах Ж.-Ж. Руссо, который им трактовался как суверенитет, верховенство народа над властью. В текущих же условиях, несмотря на их декларирование, подвергается определенной критике и модификациям, в силу того, что одна из форм его реализации – советы – не сумели доказать свою жизнеспособность в силу искажения их форм и содержания, бюрократизации [8, с. 211].

Так, одним из условий достижения паритетности в политической системе логично признать принцип разделения властей, предложенный Дж. Локком, Ш. Монтескье. Из курса теории права известно, что Дж. Локк различал три типа власти:

- законодательную;
- исполнительную;
- федеративную (союзную).

По мысли Дж. Локка, верховная власть принадлежит законодательному органу, исполнительная власть – монарху, обеспечивающему единство государства [9, с. 27].

В свою очередь, Ш. Монтескье в конструировании модели разделения властей исходит из трех типов власти:

- законодательную;
- исполнительную по международным делам;
- исполнительную по гражданским делам, где за каждым из них определена своя сфера деятельности, что, собственно, и ограничивает власть. Для каждого органа предусмотрена возможность противостоять другому, но

нет права заменить решение этого органа каким-то своим, к примеру, право вето, подзаконности актов органов управления и так далее [8, с. 211].

Более того, по мысли Ш. Монтескье, Парламент определяет сферу деятельности правительства, проверяет, как исполняются законы, привлекает министров к ответственности за нарушение законов. Указанный автор предлагал выделять бикамеральный парламент, где вторая, состоящая из знати палата, имеет право отменить решение палаты представителей, но не имеет права заменить ее постановление своим.

Уже к 19 веку теорию разделения властей концептуально доработал Б. Констан, выделив власть короля, которая не сливается с исполнительной властью. Назначение короля – быть «над» ветвями власти, над борьбой мнений. Монарх – гарант свободы, прав человека и порядка [9, с. 29-30].

Можно полагать, что особая значимость теории разделения властей кроется в установлении конституционных гарантий против полновластия одного из органов власти. Из чего, в современном прочтении, в управлении предполагается возможность учета требований, волеизъявления народа, элиты, лидеров.

В теоретических исследованиях встречается справедливое мнение, что разделение властей подвергалась глубокой критике со времен ее появления, к которой отрицательно относились Ж.-Ж. Руссо, А. Радищев, Ф. Гегель, Ф. Энгельс.

Так, отмечается, что Ж.Ж. Руссо и Радищев видели в ней искусственность и стремление к компромиссу, а не к эффективному управлению. Более того, слияние властей у Ж.-Ж. Руссо выступает как высшая форма демократии [8, с. 212].

В более концентрированном виде к указанной проблематике подошел Г.Ф. Гегель, полагавший в этой теории момент, вызывающий враждебность органов власти по отношению друг к другу, препятствие к единству власти, ее мощи.

Ф. Энгельс по указанному кругу проблем, подходил к разделению властей, как к прозаическому деловому разделению труда, применимому к государственному механизму [10, с. 341].

К. Маркс и В.И. Ленин полагали, что существует не так называемое разделение властей, а разделение функций управленческого труда, ведущее к отчуждению органов власти, их враждебности, снижению эффективного управления. Они считали, что наиболее оптимальной формой организации власти является единая корпорация, формирующаяся народом, одновременно принимающая законы в интересах большинства населения и исполняющая их. По мнению К. Маркса и В.И. Ленина, нет разделения властей, есть противоборство властей [10, с.342].

Следовательно, как показывает опыт государственностроительства, после распада СССР, только в условиях социальной стабильности, устойчивой национальной идентичности разделение властей не несет риска раскола элиты, а с ним – и раскола социума.

В советской политической доктрине, как известно, категория «политическая система» не выделялась в самостоятельную научную категорию, и не являлась предметом специального изучения до середины 70-х гг. XX в. К тому же, важнейшие составляющие аспекты указанной проблемы изучались в дополнение к основной, при рассмотрении других вопросов политической системы. В частности, разрабатывались и применялись такие категории, как «государство», «политический режим».

Так, к 50-60 гг. XX в. были, в основном сформированы теоретические положения о политической организации, которое приобрело значение самостоятельной категории, и ее сосредоточением на специальных государственных и общественно-политических институтах, выполняющих политические функции в социуме с преобладанием правовой материи в разрешении проблем.

Один из исследователей Генов Н. полагает, что процессы демократизации конца XX в. своего рода «всесторонняя адаптация к

условиям и попытка повысить уровень социальной рациональности» [11, с. 101]. Можно в данной связи полагать, что процесс демократизации состоит из этапов перехода от познания к практике, чтобы отражать их в теоретических выводах программы перспективного развития.

Верной представляется констатация, что движущая сила процессов усматривается в экономической сфере, принимаемых политическими властями с целью обеспечить открытый рыночный механизм на уровне правительств и законодательных органов власти разных государств.

О безусловном влиянии демократии на вызовы глобализации позволило Ф. Шмиттеру говорить об установлении «глобальной или космополитической демократии». Указанный автор полагает, что снижение роли суверенных государств не сопровождается возникновением легитимных органов власти на глобальном уровне, что указывает на сложносоставный аспект происходящих процессов [12, с. 151].

Также целесообразно признать, что риски создания глобальной демократии, по сути, отражение гегемонии незначительного числа международных субъектов. А такая тенденция имеет место в постпандемийном миропорядке, не как отвлеченная теория, а достаточная и реальная угроза ныне действующим демократиям.

Так, степень демократичности корреспондирует возможности влиять на процессы, связанные с созданием политических институтов и механизмов взаимодействия между ними и гражданами, что является одним из множества проявлений глобальной демократии.

Целесообразно привести определение, данное Ф. Шмиттером: «Современная политическая демократия - это система управления, где правящие несут ответственность за действия в публичной сфере и воздействуют на них косвенно через конкуренцию и сотрудничество, осуществляемое избранными представителями граждан» [12, с.156].

Другой автор Дж. Сартори, дифференцируя демократию и автократию, определяет демократию как политическую систему,

характеризующуюся отсутствием личной власти, основывающуюся на принципе: «никто не может провозгласить себя главой власти, никто не может удерживать власть по собственному произволу». Если при демократии власть распространена, ограничена, контролируема и сменяема, то при автократии власть сконцентрирована, неконтролируема, неопределенна и неограниченна» [13, с. 220]

Дарендорф Р. рассматривает два различных значения демократии. Одно из них «конституционное, где речь идет об устройстве, дающем возможность смещать правительства без революции, посредством выборов, парламентов и тому подобное. Другое значение демократии гораздо более фундаментально... Демократия должна быть подлинной, управление - передано народу, равенство - быть реальным» [14].

Не менее известный исследователь С. Хантингтон использует определение демократии: «...политическая система государства в XX в. определяется как демократическая в той мере, в какой лица, наделенные властью принимать решения, отбираются путем честных, периодических выборов, в ходе которых кандидаты соревнуются за голоса, а голосовать имеет право все взрослое население» [15, с. 17].

Указанный выше автор предлагает учитывать:

- определение на основе критерия выборов является минимальным.
- при демократическом правлении выборные лица, принимающие решения, не обладают тотальной властью, поскольку разделяют ее с другими группами. Автор делает оговорку, если руководители становятся просто фасадом, за которым большую власть приобретает группа, то данная политическая система является недемократической.
- созданные системы могут быть не долговечными в силу низкой жизнеспособности из-за отсутствия стабильности.
- демократию целесообразно рассматривать как дихотомичную величину, признавая существование случаев, зачастую называемые «полудемократиями».

- при недемократических режимах нет избирательного соревнования и широкого участия в голосовании [15, с. 18].

Ильин И.А., к примеру, утверждает: «Демократия заслуживает признания и поддержки, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (то есть выделяет лучших людей); а аристократия не вредит государству поскольку в ее состав вступают лучшие силы народа [16, с. 158].

В свою очередь, по указанной проблематике Т. Дай и Л. Зиглер усматривают противоречивость в том, что демократия – правление народа, а сохранение ее возложено на плечи элит. В этом заключается «ирония демократии: элиты должны мудро править, чтобы правление народа выжило» [17, с. 34].

Другой исследователь Дж. Кин полагает, что «демократия - расширяющийся процесс распределения подотчетной власти между публичными сферами внутри институционально различных областей гражданского общества и государства и в области их взаимодействия» [18, с. 24].

По мнению указанного автора, демократия - тип политической системы, в которой институты гражданского общества и государства функционируют как элементы отдельные, и вместе с тем взаимозависимые, где власть всегда может стать предметом публичного обсуждения, компромисса и соглашения.

Указанный исследователь убежден в том, что предпочтительнее установление демократии как институционально закрепленного обязательства сомневаться в следовании утопичным идеалам и отстаивать плюрализм, делая упор на подотчетность социуму.

Не менее известный автор Д. Растоу суть демократии усматривает в спорах и меняющейся расстановке сил. Демократия - та форма организации власти, которая черпает силы из несогласия половины управляемых».

Так, в качестве основы демократии выступает не консенсус, а грань

между единообразием, ведущая к тирании, и враждой, разрушающей социум посредством гражданской войны или сепарации, где необходимо чувство «сообщности», а также принятие демократических процедур, что приведет к тому, что демократия преодолеет стоящие перед ней проблемы, расширяя зону консенсуса [19, с. 15].

Конечно, развитие цивилизации свидетельствует о том, что люди стремились к материальному благополучию и такому устройству общественной жизни, чтобы быть свободными и рассчитывать на справедливое отношение к себе. Можно утверждать, что подобную тенденцию может реализовать демократия, как политический механизм, способный приспосабливаться к изменениям форм организации общества.

Не оспаривается и то, что демократия динамичнее диктатуры и устойчивее, поскольку люди избранную власть принимают легче, чем навязанную. Следовательно, из данного понимания вытекает следующее теоретическое построение: Демократия, обеспечивая конкуренцию идей, альтернативных проектов, снижает риск необратимых ошибок. Демократия является более жизнеспособной системой правления, а демократические процедуры способствуют продвижению и повышению качества элиты.

В наиболее концентрированном виде такое понимание диктует следующее объяснение: демократия, обеспечивая представительство интересов социальных групп при принятии политических решений легитимизирует власть и управляемость политической системы в целом. Следовательно, по мнению указанного выше автора, демократизация политической системы является самой устойчивой тенденцией в развитии современных обществ [19, с. 15-17].

Несомненно, активные процессы демократизации всех сфер общественной жизни, а также развитие научных проектов актуализировали расширение понятийного аппарата и сущности новых явлений политико-правовой жизни, в том числе и кыргызстанского социума.

Следовательно, также целесообразно признать, что так называемый демократический транзит может выступать в контексте эволюционного процесса, в качестве альтернативных путей выбора на перспективу.

В наиболее обобщенном и концентрированном аспекте актуальность данного комплексного исследования кроется в том, что на примере суверенного Кыргызстана анализируются процессы институционализации их политической системы, представлен комплексный сравнительный конституционно-правовой анализ политических властей в корреляции с методологическими, теоретическими и практическими аспектами выстраивания открытого, демократического типа социума.

Таким образом, можно констатировать, что анализ историко-правового характера обуславливает сопоставление различных форм производства, разные типы общества. Безусловно, эволюция предмета «политической системы» предопределяется известными в теории права и политологии категориями «политика», «власть», «политическая власть».

Суть содержания, которых предопределяется политикой и властью, как базовыми категориями социально-политических аспектов развития социума. Исходя из этой методологической посылки, целесообразно определить, что политика – область целенаправленных отношений между группами по поводу использования публичной власти в интересах реализации их общественно-значимых потребностей.

Политика существует в сфере возникновения и конфронтации конфликтов, и по мнению Г. Зиммеля, одного из представителей западной школы конфликтологии, она призвана найти средства разрешения конфликтов, где власть – это особый тип поведения, основанный на возможности изменения поведения и достижение определенных целей, получение результатов и использования средств насилия, особого рода отношения между управляющими и управляемыми, что особенно важно в периоды острой конфронтации гражданского общества и институтов государства [20, с. 29].

В этом же ряду, указанный автор отмечает возможность принятия решения, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях; как формы влияния, пронизывающих всю общественную структуру социума.

Следовательно, власть – форма социальных отношений, непосредственно влияющая на характер и направление деятельности и поведения социальных групп посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, через отношения господства, руководства и подчинения.

Исходя из данной методологической посылки также очевидно, что в представленном исследовании актуализирован комплекс выше обозначенных механизмов на примере новейшей истории Кыргызстана.

Таким образом, в представленном разделе исследования можно выделить несколько основных выводов, характеризующих историко-правовые предпосылки формирования и развития категория «политическая система», которые можно выделить в следующие теоретические итоги:

Тема развития теоретических основ политической системы является одной из ключевых в области политологии, права и других общественных наук. Политическую систему можно представить в виде комплекса институтов, норм, идей и ценностей, которые регулируют функционирование власти в обществе. Эволюция её теоретических основ отражает изменения в понимании природы власти, её функций и взаимоотношений между государством, обществом и гражданами.

Истоки изучения политической системы восходят к античности, где философы, такие как Платон и Аристотель, размышляли о структуре и формах правления. Аристотель выделял три основные формы правления – монархию, аристократию и демократию, каждая из которых может переродиться в негативную форму (тирания, олигархия, охлократия). Эти идеи заложили основы для последующих размышлений о политических системах.

В эпоху Нового времени политические теории претерпели значительное развитие. Например, Томас Гоббс в своём труде «Левиафан» предложил концепцию государства как механизма для обеспечения безопасности и порядка. Жан-Жак Руссо развил идеи народного суверенитета и общественного договора, которые оказали большое влияние на современные демократии. Джон Локк сформулировал концепции разделения властей и прав личности, которые стали важными элементами либеральных политических систем.

В XX веке развитие теоретических основ политической системы продолжилось в рамках различных подходов. Одним из ключевых стало понятие политической системы как целостного социального механизма, предложенное Дэвидом Истоном. Согласно его теории, политическая система представляет собой процесс преобразования требований и поддержек, исходящих от общества, в политические решения. Эта модель оказалась полезной для анализа взаимодействия различных компонентов системы.

Другим важным подходом стало структурно-функциональное направление, представителем которого был Габриэль Алмонд. Он предложил рассматривать политическую систему через призму функций, таких как интеграция, социализация, принятие решений и поддержание легитимности власти. Этот подход дал возможность анализировать политические системы разных стран на основе их структуры и выполняемых функций.

Современные теории политической системы также учитывают глобализацию, технологическое развитие и новые формы политической активности. Информационные технологии изменили характер взаимодействия власти и общества, что требует пересмотра классических теорий. Появляются новые формы политической мобилизации через социальные сети и онлайн-платформы, которые изменяют традиционные модели участия граждан в политике.

Кроме того, усиление транснациональных организаций и сетевых структур приводит к пересмотру роли национальных государств в политической системе. Возникают вопросы о том, как глобальные вызовы, такие как изменение климата, миграция и кибербезопасность, влияют на политические системы и требуют новых теоретических подходов.

Таким образом, развитие теоретических основ политической системы продолжается, отражая изменения в мире и новые вызовы, с которыми сталкиваются современные общества.

1.2 Становление политической системы в советский период

Предваряя анализ формирования советской политической системы, целесообразным будет обозначить основные исторические вехи, предшествовавшие ее становлению в контексте эволюционной теории, которые стали складываться около 500 г. до н.э. в Древней Греции и Древнем Риме. Как известно, в городах-государствах существовала система «народных правительств», особенностью которой являлось назначение для исполнения обязанностей по жребию [21, с. 122].

Так, политическое участие расценивалось как долг, при уклонении от которого он мог быть оштрафован или лишен гражданских прав. Верно отметить, что греческую демократию пронизывали идея народного суверенитета, институты политического участия через народное собрание и народный суд, политического представительства, состоящие из Совета и выборных должностных лиц, а также законодательные формы принятия решений.

Между тем, неустойчивость древнегреческой демократии Р. Даль объясняет отсутствием системы сдержек и противовесов, по сути, признавая недостаточную адаптацию политической системы к внешнему миру [22, с. 29].

В Древнем Риме возникла республика с системой консулов, сенатом и

народными трибунами, что стало лучшим образчиком форм народовластия и своеобразным мерилем достижений в современном ее понимании [23, с. 26].

Так, демократическим институтом были народные собрания в целях принятия законов и избрания магистратов. В силу того, что большее число граждан проживало за пределами Рима, собрания были преобразованы в представительные учреждения.

Сравнивая греческую демократию и римскую республику, важно признать, что в последней была сложной системой сдержек и противовесов, защищающих права и интересы граждан. Следствием такой политики является высокая жизнеустойчивость древнеримской республики.

Из курса истории известно, что в Афинах прямая демократия функционировала порядка 200 лет до завоевания ее Македонией, а затем римлянами, в то время как Римская республика просуществовала почти 400 лет (до 130 г. до н.э.), после чего многочисленные войны и коррупция подорвали демократические устои, которые утратили свое значение с установлением диктатуры Юлия Цезаря [22, с. 321-322].

Исследователями признается, что падение древних демократий стало следствием внутрисистемных проблем, где общества оставались сегментарными, поэтому внутрисистемный способ разрешения конфликтов еще не был институционализирован. На более позднем отрезке времени, после падения древних демократий народовластие стало появляться в Европе.

Так, из курса теории и истории государства известно, что в Скандинавии (в 600-1000 гг.) были распространены местные собрания, принимавшие законы и избиравшие короля.

А вот в Швейцарии с 800 г. существовали особые отношения, которые привели к созданию Ретийской республики, а впоследствии - Швейцарской конфедерации. Тожественный характер носили процессы, проходившие в городах Северной Италии (Венеция, Флоренция), где около

1100 г. возникли города-республики, а в работе органов власти принимали участие высшие слои общества - знать, а затем и представители так называемого «среднего класса».

К примеру, Во Флоренции не удалось создать сбалансированную структуру власти и представительства интересов, в следствие народное правление здесь сменялось 43 олигархиями и тираниями. Венецианская республика же стала правлением так называемых гражданских комитетов, связанных системой сдержек и противовесов.

На более позднем этапе, формирование национальных государств городов-республик привело к слиянию с более крупными образованиями, в результате потери ими самостоятельности и ликвидации демократических органов власти [22, с. 329].

Уместно привести в качестве примера и опыт Исландии, где на основе местных собраний стали появляться национальные собрания. Так, национальный парламент там возник в 930 г. и просуществовал 300 лет. Аналогичные региональные, а затем национальные собрания были сформированы в Норвегии, Дании, Швеции. Указанный процесс постепенно перетек в Европу. А это опыт Англии, Нидерландов, Бельгии.

В Англии представительная власть стала обретать формы, которые впоследствии оказали определяющее влияние на практику представительного правления. К концу XVII - началу XVIII вв. в Европе зародились политические идеи и процедуры, которые стали важнейшими элементами современных политических институтов и демократических теорий. В их ряду идея о том, что правительства нуждаются в согласии и поддержке.

Так, актуализация согласованных решений потребовала создания системы представительства в законодательном органе, сформированной на основе выборов на местном и национальном уровне. Указанные идеи и процедуры создавали фундамент для развития базы демократии и преодоления дифференциации в социуме, чтобы:

- обеспечить контроль правительства со стороны парламента;
- сформировать парламент, выражающий интересы социальных групп и слоев;
- активно внедрять ценности демократического правления.

Стоит отметить, что развитие демократии осуществлялось эволюционным и революционным путями. Эволюционный путь распространял процедуры достижения общественного согласия от элиты к широким слоям населения.

Признается, что монархи и аристократическая верхушка под давлением народных масс вынуждены были предоставлять голоса новым социальным группам. Эволюционный путь характерен для формирования демократии в странах Северной Европы, Англии. Революционный путь, характерный для Франции, явился следствием отказа монарха идти на компромисс с различными слоями общества.

Так, следствием самодержавного правления масс становится террор, сменяемый олигархией, а затем диктатурой. Указанные процессы наиболее ярко проявились в Российской империи, породившей в результате череды революций – диктатуру пролетариата, а для национальных окраин метрополии (в том числе и кыргызов) стало одной из исторических вех функционирования СССР [24, с. 37].

Необходимо выделить ряд особенностей. Так, миф о демократии как неограниченном правлении народа заканчивается созданием диктаторского режима. Поэтому демократия становится устойчивой системой, только развиваясь постепенно, с опорой на сложившиеся институты. Еще в XVIII в. было замечено, что соединение демократических принципов народного правления и недемократической практики представительства позволяет демократии приобрести новую форму.

Можно также утверждать, что суть представительного правления заключается в формировании законодательного органа из народных представителей, избираемых свободно, где каждый гражданин доверяет

право своим выборным представителям.

Исходя из данной трактовки, представительство подразумевает исключение прямого вмешательства граждан в принятие государственных решений, а для реализации групповых интересов используются другие формы политического участия - создание партий, объединений, групп, составляющих инфраструктуру гражданского общества.

Логично признать, что изменения в демократической теории, вызванные представительством, привели к сложностям и вполне уместен вопрос о правомерности - называть новую систему демократией. Так, старая идея монистической демократии, где автономные политические образования рассматривались как неправомерные, была преобразована в плюралистическую политическую систему с независимыми политическими организациями, необходимыми для демократии больших измерений.

Рационально также отметить, что в крупномасштабной политической системе, или в нации-государстве, существует множество интересов и групп интересов. Там, где фракционализм и политические конфликты считались деструктивными, теперь признаются частью демократического порядка и позволяют объяснить представление о том, что граждане могут и должны преследовать общественные блага более, чем собственные, в силу того, что становится труднее, поскольку «общественное благо» распадается на индивидуальные и групповые интересы [25, с. 45].

Безусловно, демократия немыслима без свободы, позволяющая реализовать потенциал, необходимый для управления, воплощенный в политической власти. Так, Аристотель, ссылаясь на Платона, писал: «Основным принципом демократического строя является свобода. Только при этом строе все граждане пользуются свободой, поскольку к ней... стремится всякая демократия» [26, с.367].

Так, С. Хантингтон, верно, полагает, что корреляция между существованием демократии и личной свободы велика, поскольку человек заинтересованный в свободе как основополагающей социальной ценности,

должен быть заинтересован и в судьбе демократии.

Указанный автор также утверждает, что демократические системы в современном мире менее подвержены гражданскому насилию, чем недемократические, в связи с чем правительства реже применяют насилие против граждан, чем авторитарные [15, с.221].

Целесообразно отметить, что современные демократии, транслируя традиции исторических демократий, приобретают новые сущностные черты, поскольку базируются на идеях Возрождения, Реформации, Просвещения. Более того, Эпоха Нового времени характеризуется началом процесса модернизации, понимаемой, как политические, экономические и социальные трансформации общества из традиционного в современное состояние.

Предпосылками политических изменений – то есть демократизации, по сути, стали процессы становления суверенности политических систем и конституционности устройства с относительно однородным режимом властных отношений, закрепляющих монополию на применение насилия.

Так, государству противостоит гражданское общество, утверждающее ненасильственную самоорганизацию, основанной на нормах естественного права и свобод человека. Общеизвестно, что застрельщиком модернизационных процессов явилась Англия, в которой после революции 1688 г. установилась конституционная монархия.

Как отмечал Б.Т. Токтобаев: «С середины XIX-го века территория Кыргызстана оказалась в составе России на положении колонии, в связи с чем резко усилились процессы слома многовековых традиционных патриархальных отношений кыргызов и синтеза феодально-кочевых, религиозных и капиталистических общественных отношений, а также начала национально-освободительного и революционного движения» [27]. Со второй половины XIX-го века до революции 1917г. на территории Кыргызстана действовали законы Российской империи в совокупности с адатным правом применительно к кыргызскому этносу, а после Октябрьской

революции правовая политика формировалась в условиях становления и развития т.н. «социалистической» правовой системы Советского Союза. В настоящее время Кыргызская Республика является страной, в большей мере, относящейся к романо-германской правовой системе, объединяющей правовые системы всех государств континентальной Европы и СНГ [28].

В октябре 1917 года в результате революции рухнула Российская империя на обломках которой была создана РСФСР. 2(15) ноября 1917 года В.И. Лениным и И.В. Сталиным была подписана Декларация прав народов России [29]. В ней основными в национальном вопросе провозглашались следующие принципы: «1. Равенство и суверенность народов России. 2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [29].

Названная Декларация, вероятно отразила политико-правовые концепции народного суверенитета, права народа на восстание и право народов на равенство с целью приобретения независимости, получившие ранее развитие в ходе Нидерландской, Английской и Американской революций и особенно Французской революции XVI - XVIII веков, претворивших в жизнь идеи просветителей о самоопределении народов как магистрального пути для всего человечества, а также обоснования и реализации в политико-правовой мысли Европейских держав в XIX т.н. «принципа национальности» [30].

Право на самоопределение было в центре политической борьбы во время Американской революции. В 60-х гг. XVIII-го столетия по этому вопросу развернулась дискуссия в лице блестящей плеяды американских мыслителей – А. Гамильтона, Дж. Медисона, Т. Джефферсона, Т. Пейна, Дж. Адамса, Дж. Отиса, Б. Франклина и других, отстаивавших на этой основе принцип народного суверенитета и самоопределения[31]. Они ссылались на

учения Дж. Уайда, Т. Хукера и Р. Уильямса, но особую популярность среди них получили идеи Дж. Локка, Ш. Монтескье, Г. Мабли, Д. Дидро и других английских и французских просветителей [30].

Анализ идей французских, голландских, английских и американских просветителей XVIII века, а также практика реализации этих идей в контексте европейских и американской революций позволяют говорить о том, что в этот исторический период были подготовлены основные теоретические и практические основы для признания внутреннего и внешнего аспектов самоопределения народов. Из внутреннего аспекта самоопределения, который основывался на концепции «народного суверенитета», в свою очередь, вытекало право народов на внешнее самоопределение, то есть право на освобождение из-под власти метрополии, империи либо другой внешней власти, препятствовавшей осуществлению «народного суверенитета»[32].

По мнению ряда авторов, конституционализм Великобритании и США способствовал возникновению современных форм демократического государственного устройства. После Великой Французской революции демократия становится сутью содержания социального движения, политических целей участия народа в принятии решений и стремлением к социальному равенству [33, с. 73].

Однако в противостоянии государства и гражданского общества видится становление демократических институтов, что привело к возникновению современного конституционного государства.

Понятно, что Декларация прав народов России в начальный период создания советской государственности сыграла значительную роль и была с воодушевлением воспринята народами России. Так или иначе, но независимость обрели Финляндия, Польша, государства Прибалтики, образованы независимые от РСФСР – Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская СФСР, созданы автономии татар, башкир, чувашей, немцев Поволжья и других народов. Позднее, осознав опасность потери контроля

над огромными пространствами и ресурсами, большевистское руководство в корне изменило национально-территориальную политику. Нарком по делам национальностей (на тот момент) РСФСР И.В. Сталин считал, что окраины должны беспрекословно подчиняться Центру; «если мы теперь же не заменим формальную (фиктивную) независимость формальной же (и вместе с тем реальной) автономией, то через год будет несравненно труднее отстоять фактическое единство советских республик» [34].

Отметим мнение одного из ведущих специалистов-конституционалистов Б. Гуггенберга, что в развитии конституционного государства выделяется несколько фаз [35, с. 138]. На них необходимо заострить внимание, поскольку они отвечают предметному содержанию формирования политической системы Кыргызстана.

Теоретизируя, автор выделяет их в группы, которые также применимы к анализу текущей ситуации в Кыргызстане:

1. установление внутреннего мира и формулирование проблемы суверенитета, где государство характеризуется суверенитетом и монополией на законные средства принуждения.
2. осуществляется разделение властей и гарантируется неотчуждаемость прав.
3. с проведением в жизнь принципа суверенитета народа и всеобщего избирательного права государство становится демократическим конституционным государством.
4. дополняется некоторыми компонентами государства социального. Из гарантии всеобщего права и социальной безопасности через признание прав на личную свободу, неотчуждаемые основные права, гарантия прав на политическое участие и сотрудничество, вплоть до утверждения гражданских прав, предоставляемых государством всеобщего благоденствия.
5. требования будущих гарантий, которые касаются окружающей среды и жизненных прав, экологической неприкосновенности перед

императивами промышленного развития, а также социальной и военной безопасности [35, с. 140].

Здесь логично отметить, что эволюционирование идей демократии от города-государства к нации-государству Р. Даль назвал второй демократической трансформацией [22, с.126].

Зародившись в недрах Европы, демократия в XX в. стала распространяться и на другие континенты. В условиях монархии власть была воплощена в личности государя, то при демократии, по выражению К. Лефора, «место власти становится пустым местом» [36].

Иначе говоря, создается политический порядок, при котором накладывается запрет для правителей присваивать себе власть. По сути, функции власти распределяются в результате соперничества, что обусловлено институционализацией конфликта.

К числу эффективных способов преобразования суверенитета народа в народное представительство, которое легитимизирует власть, относят институт выборов. Общеизвестно, что при демократии власть осуществляется через равное, прямое, тайное, всеобщее избирательное право, где актуализируется вопрос принципа большинства, адекватного потребностям, наряду с которым возникает проблема меньшинства.

Следовательно, логично утверждение, что чем надежнее защищены права и интересы меньшинства, тем эффективнее правление большинства, а сама демократия - более стабильна. Эволюционирование парламента шло в направлении повышения его влияния на исполнительную власть, а также в расширении права голоса на выборах законодателей.

Можно полагать, что правление народа ограничивается выбором тех, кто будет править, и как будут править. Иначе говоря, народ не правит непосредственно, а влияет на выбор правителей.

Уместно обратиться к мнению А. Турэна, который предполагает, что «демократия есть свободный выбор правителей управляемыми, что

подразумевает выборы, существования партий, профсоюзов» [37, с.28]. Конечно, выборы могут проводиться и в авторитарных государствах, но только демократические выборы отличаются неопределенностью, необратимостью и повторяемостью.

А. Пшеворский полагает, что «демократия – это система разрешения противоречий, в которой результаты зависят от того, что предпринимают стороны, но ни одна сила не контролирует происходящее» [38, с. 30]. В этом проявляется слабость демократических структур, которые не могут гарантировать результатов и создание механизмов, препятствующих появлению авторитарных тенденций.

По мнению ряда ученых, главная защита состоит в демократической делиберации, то есть самокритике и вовлечении противников демократии в демократическую дискуссию.

Итак, резюмируя промежуточные выводы, верно признать:

- демократическая система создает условия для реализации народовластия, индивидуальных прав и свобод,
- плюрализма, возможности ненасильственного разрешения конфликтов;
- повышения благосостояния народа.

Безусловно, XX в. стал для демократии периодом плюрализации, когда утверждается принципиально новый, отличный от предложенного Ж.Ж. Руссо, подход в понимании демократии, суть которого заключается в том, что признаются политические противоречия и отвергается безальтернативность.

По сути, в современной демократии появляется идеологический плюрализм, подразумевающий легальное и легитимное существование в ее рамках разнообразных ассоциаций, преследующих различные, противоречащие друг другу цели и интересы.

Важно в указанном понимании восприятие мажоритарности, как правление большинства, коррелирующее с уважением к конституционным

гарантиям индивидуальных прав и свобод.

Отсюда происходит понимание, что демократия в XX в. демонстрирует наиболее эффективные методы решения политических и социально-экономических задач. Между тем, реалии XXI в. поставили под сомнение ее эффективное функционирование, что вызвано наступлением новой фазы в эволюции демократии.

Это, по нашему убеждению, проблемы демократического правления современных государств, относящихся не только к странам неконсолидированной демократии, но и к классическим демократиям, признающих ее внутренние проблемы.

По мнению российского автора В.И. Коваленко, «серьезные вопросы усматриваются в соотношении представительной и прямой демократии, политической демократии и других ее видов, демократии и экономического роста, прав человека в глобализирующемся мире» [39, с.4].

Эволюционные функции предлагают новое состояние системы, адаптируя ее к изменившимся внешним условиям. Причем это новое состояние не всегда соответствует установившимся демократическим нормам.

Проблемы современной демократии подразделяются на объективные, возникающие вследствие изменений внешней среды, и субъективные, кроющиеся в самой демократии, в отсутствии к эффективной адаптации. Субъективные причины связаны с «новыми демократиями», которые, по мнению О. Энкарнасьона, демонстрируют формальные атрибуты политической демократии, но лишены содержательной приверженности ценностям, ассоциируемым с либеральной демократией.

Следовательно, суммарно, игнорирование устоявшихся ценностей может обусловить процессы демократической эрозии [40].

Рассмотрим в качестве доказательной базы становление политической системы общества в бытность единой Советской федерации. В указанный исторический отрезок времени, в обществоведении, как одной из ведущих

идеологических сфер тоталитарного государства была сформирована концепция, которая на долгие годы обусловила развитие всей теоретико-правовой науки в целом.

Работы того периода времени отличались определенной идеологической направленностью, что в целом, оправдывало потребности общественнознания, государственностроительства и дальнейшего формирования идеала правового будущего.

В условиях гегемона государства, в период советской власти, была провозглашена диктатура пролетариата – как главная закономерность социалистического строительства.

Конечно, благая цель была полностью дискредитирована и выхолощена, несмотря на известный принцип советского государства - построение «нового общества», формирование «нового человека», «строителя коммунизма», что и обусловило узаконение жесточайшего контроля над всеми сферами общественной жизни, экономики, политики, идеологии, культуры, в сфере частной жизни.

Следовательно, можно признать, что непосредственное сопоставление советского опыта и текущего момента позволит в определенной степени вывести коррелятивные взаимосвязи на основе широкого разнообразия концепций.

Так, различные авторы, исходя из своей антропо-правовой направленности рассматривают политическую систему:

- как комплекс идей, лежащих в основе политики;
- как систему взаимодействий;
- как совокупность определенных элементов.

Представленным выше заданным методологическим установкам присуще стремление к универсализации толкования политической жизни, с акцентом на устранении зависимости от исторических предпосылок, социальной ситуации, выявляющей наиболее общие черты, свойственные любой политической системе.

Итак, целесообразно признать, что политическая система – это целостная, упорядоченная совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации, которые подчинены единству политических, социальных, юридических, идеологических норм, историческим традициям и установкам политического режима конкретного социума.

Безусловно, также важно исходить из того, что политическая система конкретного социума предопределяется социальным строем, формой правления, типом государства. В этой же корреляции уместно признать тождественные по значению к политической системе категории «политический процесс», «политический строй», несмотря на их неравнозначность.

Будем исходить из того, что политический процесс – форма функционирования политической системы, развивающейся в пространстве и времени. Следовательно, политический процесс – совокупность действий, осуществляемых субъектами-носителями и институтами власти по реализации своих прав и прерогатив в политической сфере, по осуществлению своих специфических функций в сфере власти, обеспечивающих развитие политической системы [41, с. 67].

В то время, как под политическим строем целесообразно трактовать структуру, организацию социума, характеризующую конкретно-историческими формами, формой правления, методами и средствами осуществления политической власти.

Также логично признать, что политическая система опосредована элементами политической структуры общества, выполняя при этом свои функции и отношения с обществом.

Следовательно, справедливо теоретическое положение о том, что политическая система опосредуется политическим обществом, иначе говоря – это совокупность индивидов, общественных групп, наделенных

политическими функциями, образующих учреждения, аппараты управления, органы власти, партии и тому подобное.

Из данной методологической установки следует, что политическая система нацелена на интеграцию всех элементов, а его суть как единого, централизованного, управляемого политической властью, организма составляет государство [42, с. 428].

Представленный структурный анализ актуализирует формирование понимания, что представляет собой структура политической системы, и как важнейшую составную часть – свойства-характеристики внутренней организации и структурных элементов. Так, в общественно-политических и других смежных направлениях социогуманитаристики были сформированы концептуальные подходы к характеристике структуры политической системы.

К примеру, широко известные на Западе Г. Алмонд [43, с. 28] и С. Колмен в качестве структурных компонентов позиционируют внутренние элементы:

- роли;
- действия;
- виды;
- модели поведения групп;
- прогностику итогов поведенческих мотивов.

Концептуально в другом русле указанную парадигму рассматривают Д. Истон, Р. Кхан, С. Маккоун, которые полагают, что политическая система складывается «из системы индивидов, групп, оказывающих доминирующее влияние на внутреннюю жизнь социума» [44].

А вот Т. Мадрон, Р. Голдмен исходят из того, что политическая система складывается из разноструктурных элементов, как «входы» в политическую систему, «выходы» из нее, процесс принятия решений, наличие корреляционных связей.

Особняком стоят позиции российских исследователей в числе которых А. Тихомиров, Л. М. Энтин, В. Е. Чиркин, которые исходят из того, что в вопросе включения в политическую систему тех или иных элементов выделяют в ее структуре совокупность основных подсистем:

- институциональную, организационно-институционную;
- регулятивную, иначе говоря - нормативную;
- функциональную;
- коммуникативную;
- идеологическую [45, с. 301].

Сообразуясь с отмеченным, также важно признать, что **институциональную систему** образуют политические институты (государство, партии и организации, преследующие политические цели). В свою очередь - **функциональная подсистема** - это по сути, основные формы деятельности политической системы, способы и средства воздействия на общественную жизнь в социуме.

Учитывая и признавая важность такой градации целесообразно признать, что концептуальным выражением и проявлением функциональной подсистемы является непосредственно - политический процесс и политический режим.

В свою очередь также будет логичным признать верным мнение К. С. Гаджиева, который полагает, что любая система предполагает наличие структуры, институциональную инфраструктуру, на основе которых могут развертываться взаимодействие и взаимоотношения различных составляющих [46, с. 59].

Таким образом, исходя из анализа множества теоретических позиций, можно констатировать, что политическая организация не исчерпывает все стороны политической жизни общества, и в равной степени, как и сама наука не может полностью изучить данную проблему. В казанной корреляционной связи к середине 60-х гг. XX в. появились направления в сфере философии и социологии.

Так, по мнению одного из авторов монографии Пугачев В.П. признает, что А. К. Белых верно полагает, что классы, партии, народ, нации, трудовые и семейные коллективы, и сам индивид обладают политической сущностью и в качестве носителей политических отношений по поводу власти в совокупности есть протооснова политической организации. [47, с. 117]

Суть указанной теоретической позиции кроется в дифференцированном взгляде на политическую организацию общества, где выступают не только госинституты и общественные организации, но и все без исключения виды коллективов, и, следовательно, отношения между ними.

В данном контекстном понимании понятие «политическая система» было трансформировано, и категория «организация» теперь транслируется как «система».

Так, по нашему мнению, категория «система» вобрало в свой опредмеченный состав большее количество элементов. Само же понятие «политическая система» способствовало выработке дифференциации всего спектра категорий политических отношений.

Исходя из целей исследовательской работы, обратимся к анализу категории «**система**» в контексте социально-политических явлений социальной реальности Кыргызстана.

Так, категория «система» (в пер. с греч. яз. означает - целое, составленное из частей, соединение) – иначе говоря - множество закономерно коррелирующих элементов (предметов, явлений, взглядов, знаний, определенное целостное образование, единство.

В указанной связи целесообразно обратиться к теории систем, которая сформировалась в Европе к концу 19 в. в рамках «общей теории систем» на уровне биологических организмов, основателями представленного направления стали Л. фон Бергаланфи, М. Месарович, А. Раппопорт, У. Эшби и др. Концептуальную оформленность категории «система» в кибернетике заложили Н. Винер, У. Эшби, Ст. Вир и другие. Также в

социологии данное направление было разработано Ч. Кули, Г. А. Фойоль.

В сфере экономики существенный вклад был внесен В. Леонтьевым. К примеру, в работе А. А. Богданова (Малиновского) по общей организационной теории, и, в частности, в монографии «Тектология» (1912 г.) были развиты идеи кибернетики, затем успешно адаптированные в другие направления научных знаний.

Высокую теоретическую значимость в разработку теории систем в социально-политическом ключе адаптировал Т. Парсонс, по мнению которого, назначение политической системы кроется в обеспечении интеграции, выработке и реализации общих целей [48, с. 23].

Уже традиционно признается, что основателем теории политических систем является американский исследователь Д. Истон, по мысли которого, основные черты системного анализа политической системы можно представить как то, что:

- политическая система - комплекс взаимодействий, абстрагированных от общего социально поведения, посредством которых распределяются ценности в социуме;
- политическая система обладает «саморегулирующим» потенциалом и гарантом от саморазрушения;
- политическая система – феномен с сохранением характерных черт;
- политическая система, учитывающая факторы внешней среды;
- политическая система, как устойчивая система с соответствующим балансом. Так Д. Истону принадлежит идея о разделении компонентов модели на «входящие факторы (требования и поддержка) и «исходящие», связанные с обратной связью. [49, с. 61].

Автор указанной модели полагает, что требования есть - исходный материал, формирующий конечные решения, которые касаются распределения благ и услуг, расширения возможностей образования, продолжительности рабочего времени, охраны прав и свобод, оптимизации законодательства и множества других вопросов, логично вытекающих из

данной концептуализации.

Входящие же импульсы затрагивают:

- соблюдение законов и требований госвласти;

- участие в политической жизни для утверждения политических ценностей. Следовательно, можно признать, что без достаточной поддержки широких электоральных масс политическая система не может действовать эффективно.

По мысли Д. Истона, от типа политической системы зависит отношение к требованиям, идущим от различных слоев населения. Так, к примеру, антидемократические, тоталитарные системы, рассматривают запросы и требования как выражение недовольства властями, а значит, стремятся поставить под сомнение справедливость требований и подавляют их различными средствами [49, с. 65].

В ходе процессов образования Союза ССР, происходят события, связанные с инициативой создания тюркского государственного образования со стороны М. Султан-Галиева, в 1919 – 1921 годах председателя Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП (б), члена Коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, основателя и руководителя Российской мусульманской коммунистической партии. М. Султан-Галиев вступил в спор с И. Сталиным по принципиальным вопросам советского национально-государственного строительства, что в дальнейшем привело его к гибели и фабрикации уголовных дел в отношении тюркоязычных революционных деятелей по обвинению в т.н. «султангалиевщине» и попытках создания «контрреволюционной» пантюркистской организации. Полагаем, что многие инициативы и идеи М. Султан-Галиева поддерживались и были восприняты в той или иной форме и будущей государственно-партийной элитой в Туркестане, в том числе и основателями кыргызской государственности (Ж. Абдрахманов, И. Айдарбеков, А. Сыдыков, А. Орозбеков, И. Арабаева, и другие)[50].

Как отмечала В.Г. Чеботарёва: «ЦК РКП(б) отклонил проект создания независимой от РСФСР Тюркской республики, однако взгляды Султан-Галиева и Рыскулова в республиках с мусульманским населением разделяли многие. Дальнейшее усиление централизации в управлении союзным государством, нежелание высшего руководства считаться с историческими и религиозными традициями народов бывших колониальных окраин, вызывали в автономиях недовольство в среде не только национальной интеллигенции, но и партийно-советской номенклатуры»[51].

Как резюмирует А. Джумагулов «становление государственности в Кыргызстане в первые годы Советской власти в виде автономий в составе РСФСР явилось результатом борьбы самых разных теорий и доктрин, идеологий и мнений и отражает весь накал политических страстей, сопровождавших революционные потрясения на огромной территории планеты. И даже если создателям кыргызской государственности не удалось реализовать свои замыслы в полной мере, что в те времена априори было невозможно, нельзя отрицать их величайшего и неоценимого вклада в создание и становление Кыргызской Республики как независимого и суверенного государства»[28,с. 61].

Можно признать, что в период господства советской модели, в Киргизской ССР были сформированы и идеологически predetermined, и конституционно оформлены все элементы советской политической системы.

Отсюда вытекает логически обусловленное требование демократических систем, рассматривающих требования как необходимое условие нормальной реализации функций – единственным способом эволюционирования.

Очевидно, что продукты деятельности политической системы могут приобретать разные формы и содержание:

- распределение товаров и услуг, поощрений и стимулов;
- законодательные акты; постановления;

- заявления о политической линии и намерениях.

Как правило, «исходящие» импульсы политической системы напрямую коррелируют с поддержкой и в зависимости от типа политической системы могут быть ответом на требования и выражаются принятием политических решений.

По мнению ряда авторов, предлагаемая Д. Истоном модель не в полной мере раскрывает специфичность функционирования элементов самой политической системы, где автор лишь сосредоточивается на авторитарном распределении ценностей [49, с. 66].

Другой исследователь Г. Алмонд обратил внимание на иной подход функционального анализа, с выдвиганием поведенческих аспектов различных структур, входящих в политическую систему. Так, Г. Алмонд полагает, что «политическая система — это система взаимодействия, выполняющая функции интеграции и адаптации посредством применения легитимного принуждения» [43, с. 38].

Безусловно, целесообразно признать верность мнения относительно того, что границы политической системы определяются пределами политических решений, поскольку они обязательны и реально исполняются. В указанной корреляционной связи, политической системе необходима структурная дифференциация для реагирования на новые требования.

Таким образом, можно констатировать, что структура политической системы — это совокупность существующих объектов и систем. Следовательно, под структурой понимается строение и внутренняя организация системы, как сумма устойчивых взаимосвязей между ее элементами.

Между тем, структура не является неизменной константой. К примеру, другой исследователь, П. Шаран к элементам политической системы относит:

- власть;
- интересы;

- политику;
- политическую культуру [52, с. 3].

Указанный автор под «структурой» рекомендует понимать деятельность, из которой и складывается политическая система, где одной из единиц выступает политическая роль. Следовательно, совокупность взаимосвязанных ролей образует ролевую структуру. К примеру, Парламентарий – исполнитель роли, а сам парламент - уже ролевая структура [52, с. 4-7].

Стоит обратить внимание и на другие компоненты политической системы: это - большое количество людей граждан-избирателей, стоящих на разных ступенях политической культуры. Еще одним компонентом является категория должностных лиц, решения которых признаются как обязательные.

В этом же ряду стоит - *режим*, то есть конституционно-правовые принципы и структуры, политические процессы, институциональные формы, регулирующие работу системы. В указанном ключе, безусловным компонентом признается наличие территории. Вместе с тем, политическая система не тождественна государству, в связи с чем возникло понятие «политическое пространство».

В процессе анализа также целесообразно отметить, что политическая система включает в себя неофициальную аспектизацию, в качестве последних принято транслировать:

- историческое наследие общества, иначе говоря, общность исторических судеб;
- географические ресурсы;
- социально-экономическую организацию;
- идеологию;
- систему ценностей;
- политические интересы.

Суммарно, весь обозначенный комплекс аспектов формирует среду

жизни политической системы и, подразумевает такую сложную корреляцию, как «основы политики».

В контексте анализа важно рассмотреть ряд основополагающих теоретических и историко-правовых аспектов.

После образования СССР формирование конституционно-правовых основ политической системы было неразрывно связано со становлением и развитием кыргызской государственности в составе Советского Союза и т.н. «социалистической» правовой системы.

В декабре 1922 года был создан «Союз Советских Социалистических Республик как единое федеративное государство на основе Договора об образовании СССР, заключенного между РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и ЗСФСР»[53].

Д. А. Лукашевич пишет: «... договор об образовании СССР 1922 г. являлся не международно-правовым, а учредительным актом, имеющим внутригосударственную природу. Функция этого договора лишь учредить государство, а не легитимировать его существование. Так же как невозможно ликвидировать юридическое лицо путём прекращения договора о его учреждении или «прекратить» жизнь человека, отправив его обратно в утробу матери, также невозможно ликвидировать целое государство, просто денонсировав договор о его учреждении. Вместе с тем договор не являлся, в собственном смысле, договором о создании государства, а был лишь частью будущей Конституции, и, наконец, Договор об образовании СССР 1922 г. изначально задумывался как часть этой разрабатываемой Конституции, а следовательно, «денонсировать» или иным способом прекратить его действие в декабре 1991 г. было просто невозможно. Основным законом государства является Конституция, и никаких «самых основных законов» в виде договоров об образовании государства или чего-то ещё не существует» [54].

14 октября 1924 года была образована Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР. 25 мая 1925 года. Кара-Киргизская АО была

переименована в Киргизскую автономную область – административно-территориальную единицу РСФСР, существовавшую до 1 февраля 1926 года. В этот день была образована Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика – автономная республика в составе РСФСР. 30 апреля 1929 года Вторым Всекиргизским съездом Советов Киргизской АССР была утверждена Конституция Киргизской АССР [55].

После принятия т.н. «сталинской» конституции 5 декабря 1936г. Киргизская АССР была преобразована в Киргизскую ССР, а 23 марта 1937 года принята Конституция Киргизской ССР[56].

В ст.13 гл.2 «Государственное устройство» Конституции Киргизской ССР 1937 года констатировалось, что: «В целях осуществления взаимопомощи по линии экономической и политической, равно как и по линии обороны» Киргизская ССР «добровольно объединилась с другими равноправными Советскими Социалистическими Республиками ... в союзное государство» – СССР. Исходя из этого, «Киргизская ССР обеспечивает за СССР в лице его высших органов власти и органов государственного управления права, определенные статьей 14 Конституции СССР».

Конституционная система СССР и Киргизской ССР, установленная в 1936 - 1937 гг., просуществовала почти 40 лет. В ходе последующего развития страны с учетом результатов политического, государственного и хозяйственного строительства в Конституцию СССР, а соответственно и в Киргизской ССР, вносились изменения. В основном они отражали процессы, связанные с преодолением последствий сталинского произвола и беззакония, а также режима личной власти (культ личности) после 1953 г. и расширения гарантий ряда конституционных социально-экономических прав граждан (на труд, отдых, образование, пенсионное обеспечение) и другие [28, с.65].

После принятия Конституции СССР в 1977 году 20 апреля 1978 года была принята Конституция Киргизской ССР[57], которая по своей структуре и содержанию соответствовала Конституции СССР.

В Конституции СССР (1977 г.) в Разделе 1. Главы 1 «Основы общественного строя и политики СССР», была представлена структуризация советского общества.

I раздел Конституции СССР, как известно, закреплял общие принципы политического строя и общества. В Статье 6 была отражена руководящая роль КПСС, как ядро всей политической системы СССР. При этом, роль в данной политической системе профсоюзов, комсомола и других массовых общественных организаций также нашла свою четкую фиксацию [58].

О существовании других партий в Конституции не упоминалось. Так, согласно ст. 51 Конституции, в СССР декларировалось лишь право граждан «объединяться в общественные организации».

Общественно-политическое развитие имело динамику, что обусловило принятие дополнений в Конституцию СССР 1977 г., в частности, адаптируется многопартийная система. Между тем, новая редакция ст. 6 упоминает о КПСС, что позволяет утверждать о прежнем политическом строе, как системе с принципиально доминирующей партией [58].

Как справедливо отмечает А. Джумагулов: «Закрепление в советском конституционном законодательстве статуса Киргизской ССР в качестве суверенного образования было формально-юридическим. В 1985 году в Советском Союзе начались попытки реформирования политической и экономической системы государства, получившие название «перестройка». Запустив этот процесс, руководство СССР, допустило ряд стратегических и глобальных просчетов, мало осознавая их последствия, что в конечном итоге привело к росту демократии и либерализации, национального самосознания в республиках с одной стороны, и с другой стороны – к краху так называемой. «социалистической» экономики, анархии, межэтническим конфликтам и в конечном итоге – к развалу СССР в конце 1991 года» [28, с.70].

Незадолго до этого к 1990 г. были внесены дополнения в Конституцию, в соответствии с которыми однопартийность и руководящая роль КПСС были упразднены. Был учрежден новый институт

Президентства, признается институт частной собственности, что явилось новейшим концептуальным новшеством.

Так, важно признать, что Конституция СССР явилась определенным шагом в развитии правового государства, поскольку все же приближала закон к судебной практике и господствовавшей тогда доктрине законности[59].

Если же говорить о Конституции Кирг. ССР (1978 г.) [60], то она по содержанию, и по структуре, сохранила в своем формате обязательные элементы всех союзных конституций.

Как отмечается в исследованиях того периода, тотальная централизация управления, свела к минимуму самостоятельность союзных республик. Процесс отхода от начального пути развития Советской федерации со временем стал настолько глубоким, что породил конфликт внутри федеративных отношений.

По сути, распад СССР, стал отправным этапом в истории самостоятельного государства. Актом исторического значения признается суверенитет. Итак, Кыргызская Республика – независимое государство и обладает всей полнотой власти на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю политику. В 1991 г. еще до официального распада СССР, были внесены изменения в Конституцию Киргизской ССР 1978 г. Верховный Совет Киргизской ССР был правомочен принять к рассмотрению вопросы, отнесенные к ведению тогда еще союзной республики[60].

В преломлении теоретических знаний, также важно обратить внимание на опыт государственного строительства, который последовал сразу же после распада СССР. Важно отметить, что в период конституционных трансформаций был учрежден пост Президента. Так, Верховный Совет Киргизской ССР 12-го созыва (далее ВС) принял закон «Об учреждении поста Президента Киргизской ССР [61] и внесении

изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР» от 24 октября 1990 г. [62].

Как известно из курса теории, на основе Закона «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР [62] и внесении изменений и дополнений в Конституцию Киргизской ССР» [61] был внедрен институт президентства.

Такие новшества предполагали, что:

1) президент получил полномочия как главы государства, так и главы высшей исполнительной власти;

2) формируя состав Кабинета министров с последующим утверждением ВС он получил право отменять и приостанавливать действие постановлений правительства, актов министерств, госкомитетов и ведомств Киргизской ССР в случае их несоответствия Конституции и законам Киргизской ССР;

3) наделялся правом законодательной инициативы.

Тогда логично признать, что институт президентства совмещал по полномочиям институт главы правительства. Так, к примеру, А. А. Акунов, считает, что он «вмонтирован» в исполнительную ветвь власти [63, с. 96].

По утверждению Галиевой З., именно так президент стал принимать решения по экономическим и политическим вопросам, не дожидаясь сессии ВС. Указанные новшества позволили избежать практики в рамках должности председателя ВС Киргизской ССР сочетания полномочий главы государства и спикера парламента, что подрывало широко известный принцип разделения властей [64].

В 1990 г. рядом союзных республик были приняты декларации о государственном суверенитете, которые явились «реакцией на искажения в национальной политике и знаменовали собой важнейший этап на пути государственного развития народов, сравнимый с периодом образования их национальной государственности. ... Декларации, выражая волю народов, не только торжественно провозглашали государственный суверенитет, но и закрепляли ряд принципиальных положений, на которых основывается

политический и экономический статус республик и которыми определялись пути их дальнейшего развития»[65].

15 декабря 1990 г. была принята «Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» [66].

В документе подчеркивалось, что «государственный суверенитет Республики Кыргызстан означает верховенство государственной власти республики на всей территории и независимость во внешних сношениях» [66].

Государственный суверенитет Республики Кыргызстан обеспечивался (ст.5) в том числе: «ратификацией законов Союза суверенных республик, в который входит республика; исключительным правом изменения существующей территории республики; правом представлять и защищать свои интересы в отношениях с другими республиками, входящими в Союз суверенных республик, иностранными государствами и международными организациями; правом добровольного вхождения в Союз суверенных республик на основе договора; правом свободного выхода из Союза суверенных республик ...»[66].

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы справедливо резюмируется: «В новейшей истории Кыргызстана первые шаги к восстановлению государственности, созданию собственной экономики и возрождению национальной культуры были сделаны в XX веке в составе бывшего Советского Союза. Наш народ достиг многого за советский период развития, но та эпоха безвозвратно ушла» [67].

Таким образом, обобщая итоги целесообразно выделить некоторые выводы:

- Обозначены основные исторические вехи, предшествовавшие становлению демократии в контексте эволюционной теории, которые стали складываться около 500 г. до н.э. в Древней Греции и Древнем Риме, в которых существовала система «народных правительств».

- Демократию пронизывали идея народного суверенитета, институты политического участия через народное собрание и народный суд, политического представительства, состоящие из Совета и выборных должностных лиц, а также законодательные формы принятия решений. Между тем, неустойчивость демократии объясняется отсутствием системы сдержек и противовесов, по сути, признавая недостаточную адаптацию политической системы к внешнему миру.

- Изменения в демократической теории, вызванные представительством, привели к сложностям и правомерности называть новую систему демократией. Так, старая идея монистической демократии, где автономные политические образования была преобразована в плюралистическую политическую систему с независимыми политическими организациями, необходимыми для демократии больших измерений.

- В крупномасштабной политической системе, или в нации-государстве, существует множество интересов и групп интересов. Там, где фракционализм и политические конфликты считались деструктивными, теперь признаются частью демократического порядка и позволяют объяснить представление о том, что граждане могут и должны преследовать общественные блага более, чем собственные.

- В условиях гегемона государства, в период советской власти, была провозглашена диктатура пролетариата — как главная закономерность социалистического строительства. Конечно, благая цель была дискредитирована и выхолощена, несмотря на принцип - построение «нового общества», что и обусловило узаконение жесточайшего контроля над всеми сферами общественной жизни, экономики, политики, идеологии.

- Сопоставление советского опыта и текущего момента позволило вывести коррелятивные взаимосвязи на основе широкого разнообразия концепций. Так, исходя из антропо-правовой направленности рассматривают политическую систему: как комплекс идей, лежащих в основе политики; как систему взаимодействий; как совокупность определенных элементов.

- От типа политической системы зависит отношение к требованиям, идущим от различных слоев населения. Так, антидемократические, тоталитарные системы, рассматривают запросы и требования как выражение недовольства властями, а значит, стремятся поставить под сомнение справедливость требований.

- В период господства советской модели, в Киргизской ССР были сформированы и идеологически предопределены, и конституционно оформлены все элементы советской политической системы.

- Обосновывается вывод о том, что политическая система - это система взаимодействия, выполняющая функции интеграции и адаптации посредством применения легитимного принуждения.

- Границы политической системы определяются пределами политических решений, поскольку они обязательны и реально исполняются.

- В процессе анализа обосновывается мнение, что политической системе необходима структурная дифференциация для реагирования на новые требования.

- Структура политической системы - это совокупность существующих объектов и систем. Это строение и внутренняя организация системы, как сумма устойчивых взаимосвязей между ее элементами.

- Структура, не являясь неизменной константой, к элементам политической системы относит: власть; интересы; политику; политическую культуру. Это деятельность, из которой и складывается политическая система, где одной из единиц выступает политическая роль.

- В качестве компонента политической системы выступают категория должностных лиц, решения которых признаются как обязательные. В этом же ряду стоит - режим, то есть конституционно-правовые принципы и структуры, политические процессы, институциональные формы, регулирующие работу системы, де безусловным компонентом признается наличие территории.

- Политическая система не тождественна государству, в связи с чем возникло понятие «политическое пространство».

- Политическая система включает в себя неофициальную аспектизацию, в качестве последних принято транслировать: историческое наследие общества, иначе говоря, общность исторических судеб; географические ресурсы; социально-экономическую организацию; идеологию; систему ценностей; политические интересы.

Суммарно, весь обозначенный комплекс аспектов формирует среду жизни политической системы и, подразумевает сложную корреляцию - «основы политики», что обусловило принятие доселе неизвестного советской науке права института Президентства в Кирг. ССР и дальнейшего его эволюционирования.

Становление политической системы в советский период в Кыргызстане является важной страницей в истории страны, так как именно в этот период началась глубокая трансформация как политических, так и социальных институтов. Кыргызстан, будучи частью Российской империи до 1917 года, после Октябрьской революции стал частью новой советской государственности. Введение социалистических принципов управления обществом и строительство нового государства оказали глубокое влияние на политическую систему региона.

Кыргызстан, будучи частью Российской империи со второй половины XIX-го века до 1917 года (Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.). Б., 2009), после Октябрьской революции стал частью новой советской государственности. революции 1917 года начался процесс установления советской власти на территории современного Кыргызстана, который был завершён к началу 1920-х годов. Создание Туркестанской Автономной Социалистической Советской Республики в 1918 году, в составе которой оказались и кыргызские территории, стало первым шагом в интеграции региона в советскую политическую систему.

В 1924 году была образована Кара-Кыргызская автономная область в составе РСФСР, которая впоследствии стала Кыргызской АССР, а в 1936 году — Кыргызской ССР, одной из союзных республик СССР.

Основой политической системы в Кыргызстане, как и в других советских республиках, стала однопартийная система с доминирующей ролью Коммунистической партии. Коммунистическая партия Киргизии (КПК) была неотъемлемой частью ВКП(б) и позже КПСС. Власть была сконцентрирована в руках партийного аппарата, который осуществлял контроль над всеми сферами жизни общества. В политической системе не существовало реальной многопартийности, и альтернативных источников власти не допускалось.

Органы власти республики формировались по принципу демократического централизма, когда решения принимались на высшем уровне и были обязательными для исполнения на всех нижестоящих уровнях. Советы народных депутатов, формально являвшиеся основными законодательными органами, фактически выполняли решения партии.

Советская политическая система в Кыргызстане сопровождалась масштабными социальными и экономическими преобразованиями. Индустриализация, коллективизация и культурная революция стали центральными элементами политики советского правительства в регионе. Это способствовало изменению структуры экономики, появлению новых промышленных предприятий и массовому переселению сельского населения в города. Параллельно происходили коренные изменения в социальной структуре: образование стало общедоступным, ликвидировалась неграмотность, внедрялись социалистические нормы в различные аспекты общественной жизни.

Однако процесс становления политической системы сопровождался репрессиями и жестким политическим контролем. В 1930-е годы репрессии коснулись многих представителей национальной интеллигенции, политических деятелей и партийных кадров. Любая оппозиция и несогласие с

партийной линией жестко подавлялись. Политическая система строилась на подавлении альтернативных мнений и строгом контроле над общественным сознанием.

Таким образом, становление политической системы в советский период в Кыргызстане характеризуется жестким централизмом, контролем со стороны Коммунистической партии и репрессивной политикой в отношении инакомыслия. Несмотря на значительные социальные и экономические достижения, советская система имела свои издержки, которые сказались на политической культуре и развитии общества в последующие десятилетия.

1.3 Понятие, признаки и классификация политических систем: сравнительно-правовой и политологический аспекты

В науках социогуманитаристики традиционно сформировалась мировоззренческая позиция, что критерием классификации типов политических систем выступает общественно-экономическая формация, экономический базис социума.

Безусловно, формационный подход дает объяснения ряда событий, но также активно в науке используется глобализационный подход и ряд других, которые заметно расширяют методологию. Так, сообразуясь с первым из обозначенных критериев, выделялись: рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая политические системы.

В контексте комплексного конституционно-правового анализа крайне важно определить грани общего и специфического, проявляемого в опредмеченном понимании, что есть «политическая система»?

Отметим, что широко известные исследователи Г. Алмонд и А. Пауэлл в процессе классификации политических систем выделяют группы, в зависимости от степени их культурной дифференциации. Для большей наглядности целесообразно их обозначить:

- примитивные (некоторые общинные объединения в государствах третьего мира);

- традиционные;
- современные системы [43, с.149].

Согласно их градации, с чем можно согласиться, традиционные системы имеют развитую дифференцированную политическую структуру и в плане политических позиций характеризуются «культурой подчинения».

Традиционные структуры подразделяются на патримониальные (политические элиты, королевская семья), централизованные бюрократические и феодальные политические системы.

Современные системы же подразумевают прогресс в структурном и культурном плане, поскольку обладают политическими структурами и институтами (партии, движения, группы давления, СМИ), где функционирует «культура участия».

Соответственно, граждане могут влиять на политическую систему посредством выборов, демонстраций, митингов.

Их логично подразделить в контексте исследования на:

- секуляризованные города-государства (ограниченная дифференциация);
- мобилизационные системы (с высокой степенью дифференциации) [43, с. 149-152].

Свою весомую лепту в анализ политических систем внес Ж. Блондэль, который по содержанию и формам управления выделяет типы, в ряду которых:

- либеральные демократии с опорой на либерализм в принятии решений;
- коммунистические системы с приоритетом равенства социальных благ;
- традиционные политические системы, управляемые олигархиями с неравномерным распределением социальных и экономических благ;
- становящиеся политические системы в развивающихся странах с авторитарными средствами управления;

- авторитарно-консервативные системы с сохранением социального и экономического неравенства, но более действенными средствами.

Также, вслед за рядом авторов, важно выделить и другие основания. Целесообразно их детализировать:

1) *Это политические системы англо-американского типа*, характеризующиеся секуляризованной политической культурой, опирающейся на расчет, терпимость и толерантность граждан и политической элиты. Системы указанного выше типа стабильны, эффективны, способны к саморегулированию с оптимально реализуемым принципом разделения власти.

2) *Рассмотрим политические системы тоталитарного типа*, в которых традиционно власть сосредоточена в руках политической номенклатуры (бюрократии), где СМИ, как рупор демократии, и как «четвертая» власть находятся под контролем государства.

Итак, *ярчайшим олицетворением такой системы было Советское государство*. В обществе в общей совокупности предполагалась:

- Деятельность одной партии, которая контролирует деятельность всех элементов политической системы, включая и государство с господством идеологии правящей партии.

- Гипертрофированные функции репрессивных органов.

- Политическая активность зачастую носит разрушительный характер, и выливается в принудительный по природе диктат институтов государства.

- Тотальный контроль со стороны государства всех сфер общественной жизни, в специальной литературе трактуемый как процессы этатизации.

- Идеологическая политическая система (к примеру, в странах социализма) является принудительной конструкцией партий и их руководителей в целях создания нового общества.

Подвергнем *детальному анализу имеющиеся типологии*:

- Континентально-европейские системы (Франция, Германия и

Италия).

- Страны Скандинавии, занимающие промежуточный характер между европейско-континентальной и англо-американской системами, для которых характерно взаимодействие элементов культур, политических традиций и форм деятельности, партии и общественно-политические объединения функционируют в границах существующих конституционных норм, представительная и исполнительная ветви власти осуществляют деятельность на основе определенных законом регламентов и процедур. [47, с.171].

Также к типологическим признакам систем относят одну или несколько отличительных особенностей той или иной политической системы. Так, ряд исследователей основным принципом типологии признают так называемый **принцип «устойчивости» системы**, разработанный в свое время Т. Парсонсом, который во многих случаях выступает главенствующим мировоззренческим концептом.

Так, продолжатели европейской школы теории политической системы общества обосновывают определенную дифференциацию в типологии, которую также важно отразить в контексте нашего анализа:

- 1) системы, основанные на консенсусе относительно значимых политических целей системы и средств их достижения.
- 2) системы, интегрированные механически, внутренне взаимосвязанных институтов и субъектов которых обеспечивается принципом политической ответственности (к примеру, в США).
- 3) общинные системы, основанные на отношениях солидарности между обособленными группами внутри систем [48, с. 24-27].

Важно отметить, что представители системного подхода исходят из разделения систем на открытые (динамичную структуру и взаимосвязи) и закрытые (с фиксированной структурой и минимизированными связями).

Широко известные американские политологи З. Бжезинский и С. Хантингтон существующие системы разделяют на группы:

- инструментальные;
- идеологические [15, с. 221].

Так, инструментальная политическая система (США) представляет, по мнению указанных исследователей, естественно установленные демократические учреждения и институты. Идеологическая политическая система (в странах социализма) - конструкция партий и их руководителей.

Другой исследователь, также широко известный на Западе Д. Коулмен подразделяет их на «традиционные», «патриархальные», «смешанные» и «современные», где политическое развитие находится на «авторитарной», «полусостязательной» и «состязательной» стадиях.

Английский политолог Г. Вайсмен в своей известной монографии «Политические системы» классифицировал современные системы на:

- 1) демократические;
- 2) автократические;
- 3) тоталитарные;
- 4) слаборазвитые [68, с. 193].

Наличие дифференциации все же не отменяет их относительную однородную структуру и подразумевает несколько аспектов, которые целесообразно выделить:

1. Политические отношения по поводу осуществления политической власти предполагает межклассовые, внутриклассовые, межнациональные, межгосударственные отношения, которые традиционно называют «вертикальными отношениями» между политическими организациями (государством, партиями, трудовыми коллективами, общественными организациями).

Также предопределяются отношениями, складывающимися между политическими организациями и учреждениями (администрация области, предприятие, институт, партия, трудовой коллектив и так далее).

2. Политическая организация общества подразумевает стабильные политические организации и учреждения, непосредственно осуществляющие

политическую власть (государство, партии, общественные организации и движения, преследующие политические цели).

Логично также отметить, что ядром политической организации является государство со всеми составляющими частями: властью, вооруженными силами, органами внутренних дел, прокуратуры и так далее.

Не менее значимую роль в функционировании политической организации общества осуществляют партии. Как известно из теоретических разработок, так называемых «беспартийных» государств на планете менее 20, большинство государств являются - многопартийными, с активным процессом эволюционирования партогенеза.

Стоит особо заострить внимание на том, что наиболее активный процесс формирования многопартийности идет в странах СНГ и Восточной Европы.

Одним из главных назначений партий является достижение власти, овладение аппаратом управления с тем, чтобы реализовать представляемые партией социальные интересы.

Партия участвует в разработке политического курса и его осуществления, оказывает влияние на выдвижение лидеров государства и формирование состава правительства.

Очевидно и то, что политическим субъектом может стать любой трудовой коллектив, в случае:

- 1) самостоятельность в принятии решения;
- 2) имеет средства для их реализации;
- 3) ответственен за действия.

Так, к примеру, трудовые коллективы, как один из элементов нарождающегося гражданского общества, создаются для выполнения производственных задач и функций. Вместе с тем, политическое в них вызревает по мере того, как они исчерпывают возможности решения своих производственных задач экономическими методами, а также при осуществлении политических функций, которые для них не являются

профессиональными, постоянными (к примеру, выдвижение кандидатов в местные кенешы, в органы МСУ и так далее).

Свою весомую лепту в формирование структуры политической системы вносят *общественные организации и движения*, преследующие политические цели.

Это профсоюзы, молодежные, творческие, оборонные добровольные объединения, способствующие развитию политической, социальной, трудовой активности и самодеятельности, имеющие целью - защиту потребностей и интересов, которые действуют в соответствии с закрепленными в Уставах целями и задачами, в рамках национального законодательства КР.

Так, Основной закон Кыргызской Республики 2021 г. конституирует участие общественных объединений в управлении государственными и общественными делами, указывая при этом, что их решения не имеют обязательной силы для госорганов и органов МСУ [69].

В этом же ряду, как отмечалось выше признаются *СМИ*, как организации и учреждения, занимающиеся сбором, обработкой и распространением информации по каналам печати, радио, других массмедиа, к которым в последнее время отнесены интернетресурсы, как один из наиболее действенных, и практически не исследованных в теоретическом аспекте ресурсов воздействия на массовое сознание индивидов.

Наиболее важное по своему смысловому, концептуальному назначению выполняют политические *принципы и нормы*, закрепляемые в конституциях, законах, кодексах, подзаконных актах (постановлениях, решениях, инструкциях) и другие НПА, которые регулируют политические отношения, придавая им упорядоченность, определяя меру дозволения.

Так, посредством политических принципов и норм официально признаются социально значимые интересы и политические устои. Верно и то, что принципы и нормы позволяют политико-властным структурам

доводить до сведения цели и желаемую модель поведения. Именно при непосредственном их наличии происходит формирование политического сознания и поведения, соответствующего целям и задачам политической системы.

В контексте конституционно-правовой науки сущностное наполнение имеет политическое сознание и политическая культура, как составные элементы политической системы. Важно отметить, что формируясь под влиянием конкретной социально-политической парадигмы, политическая культура ориентирует на знание законов и механизмов осуществления политики, непосредственно формирует отношение индивида к политической жизни, способствует выработке целей и содержания политики государства.

Безусловно, интегративная функция политической культуры в социуме заключается в том, что она служит опорой существующей системы, способствует мобилизации, создавая тем самым широкую социальную базу поддержки власти или ее дестабилизации.

Важнейшим сущностным наполнением политической системы являются и *ее функции*, проявляемые в том, что они отражают уровень социума, экономические основы, социальную и национальную структуру, демографические и иные процессы, уровень образования, уровень общественного сознания, духовно-идеологическую жизнь, международное положение [58].

Бесспорно, посредством политической системы транслируются социальные интересы и приоритеты, что затем опосредуется в политике. Так, в условиях текущей реальности сложнейшей задачей политико-властных структур является преодоление барьера и поиска баланса социальных интересов при переходе к социально-ориентированной рыночной экономике в Кыргызстане.

Логично выделить в контексте комплексного анализа важнейший концептуальный посыл о том, что политическая жизнь общества – это

взаимодействие и равновесность различных политических сил и движений по поводу осуществления власти, проецируемая на деятельность государства, партий, общественных организаций, неформальных объединений и движений, СМИ.

К категории не менее значимых по своему опредмеченному содержанию в политической жизни целесообразно отнести - *политическое действие*.

Примером которых можно назвать - социальные революции, реставрации, избирательные кампании, госперевороты, забастовки, официальные визиты государственных деятелей, дипломатические переговоры, митинги, шествия, дискуссии, которые в последнее время в Кыргызстане являются активной иллюстрацией активизации.

Так, широко известные западные социологи права Д. Истон, Г. Спайроу определяют суммарный итог критериев оптимальности политической системы, в качестве которых выступают:

- устойчивость;
- адаптивность;
- продуктивность;
- эффективность;
- рентабельность [49, с. 29].

В свою очередь, под устойчивостью подразумевается длительность существования системы по времени.

Адаптивность системы, иначе говоря, приспособляемость - это способность реагировать на изменяющиеся условия, анализировать ситуацию и принимать оптимальные и выверенные решения.

Продуктивность - способность системы реагировать на требования различных социальных групп, принимать политические решения, направленные на реализацию этих требований. Значит, можно полагать, что оптимальность - это способность нейтрализовать импульсы.

Так, Д. Истон и его последователи активизировали теоретизацию перегрузок политической системы, подразумевая, под количественной перегрузкой неспособность разрешать требования. В свою очередь, качественная перегрузка возникает при спорных проблемах [49,с. 30].

Также важно отметить, что функционирование политической системы опосредовано влиянием не только социальноэкономических, социокультурных, но и географических, территориальных факторов.

К примеру, границы и масштабы территории, запасы природно-сырьевых ресурсов, количество населения, откуда проистекает вопрос об уровне жизни, как важнейшем показателе в государстве.

В последнее время, в период вызова перед всеми государствами в условиях Пандемии коронавируса особо ярко проявляется вся совокупность факторов выживаемости, адаптивности политических систем, ее возможности оперативно реагировать на запросы социума.

Оптимальность функционирования системы, по нашему мнению, опредмечивается рациональностью организации власти, ее равновесности. Так, из курса истории известно, что для государств Востока власть Монарха воплощалась в лучших качествах харизмы. Халиф – глава государства и духовный глава, как это произошло после революции в Иране.

Печален опыт демократической джемахирии, когда главу государства после известных политических событий казнили, поскольку заявленные ценности не были воплощены в жизнь, а режим имел тенденцию тотального контроля семейственности.

В государствах Европы, как известно из курса теории, - политическая власть ориентировалась на монарха, президента, в другом ключе - власти элиты (аристократия, государственный совет, парламент), и наконец - власти демократии (сходы, институты самоуправления).

Работы А.Тойнби, как представителя анлийской социогуманитаристики также представляют огромный исследовательский интерес в сравнительном ключе. В частности, он анализирует так называемое «православное

христианское общество», к которому логично отнесена Россия, выступающая неким ядром «восточно-христианской цивилизации».

В контексте аналогичных исследований огромный интерес вызывают взгляды российского автора Л.Н. Гумилева, также нашедшего своих последователей, речь о которых пойдет ниже. Ряд авторов говорит о «евразийском сообществе», «русском евразийстве».

Также в общественно-политический обиход вошли такие категории, как «переходное общество», «транзитное общество». Верно признать, что особняком стоят работы, анализирующие системы так называемых «закрытых» и «открытых» обществ, ознаменованных эпохальными событиями, в ряду которых:

- страны, идущие по пути становления новых политических демократий;
- распад тоталитарных режимов.

В продолжение анализа важно зафиксировать еще несколько аспектов. Так, традиционно вычленяют разные типы «закрытости», аномальности. Стоит признать и негативную практик, когда главенствуют элементы расовой ненависти, апартеида; в ряде государств проводится политика изоляционизма, вне влияния мирового сообщества и так далее.

В указанной связи логично уточнить некоторые позиции так называемых «закрытых» обществ, под последними К. Поппер понимает тоталитарные режимы, имеющее в качестве образца племенное общество, где табуируются все аспекты жизнедеятельности.

К. Поппер в одном из своих исследований правомерно пишет: «В нашем образе жизни, между законами государства, с одной стороны, и табу существует область личных решений с ее проблемами и ответственностью. Возможность рациональной рефлексии по поводу встающих проблем – основную дифференциацию этих типов общества» [70].

В указанной связи огромный исследовательский интерес представляют разновидности тоталитарного политического режима: начиная от коммунистического тоталитаризма, фашизма, национал-социализма.

Своеобразным итогом XX в. стало формирование объективных предпосылок возникновения политической системы «закрытых» обществ.

Более того, анализ тоталитарных аспектов предпринимал еще Г. Ф. Гегель, где индивид подчиняется целому государству. Суть тоталитарного правления отягощена тотальным подчинением индивида государству, опираясь на уникальный аппарат идеологической доминанты.

Тоталитаризм, в наиболее общем понимании - огосударствление общественной жизни, целиком индифферентно к каким-либо внешним воздействиям. В итоге любой общественный конфликт приобретает при тоталитаризме государственную форму и по мнению ряда авторов, социальный конфликт проявляется не в активизации движения, а в разложении государственной дисциплины.

Тоталитаризм обосновывает идею террора, как важнейшее средство управления вкупе с монополией на информацию. Зачастую тоталитаризм напрямую коррелирует с политическим режимом. Вместе с тем, категория «политический режим» узко по своему предметному содержанию, чтобы охватить все многообразие проявлений тоталитаризма.

К числу форм и проявлений тоталитаризма относят коммунизм советского типа, начало которому положила военно-коммунистическая система (1918 г.), который в большей степени, чем его другие формы, выражает основные черты, поскольку предполагает полное уничтожение частной собственности, а значит и всякой автономии личности, и абсолютизмом власти государства.

Остановимся детально на ряде аспектов. Так, огосударствление, иначе говоря, этатизм наиболее четко оформился в экономической жизни посредством монополии государства на собственность, присвоением государством исключительного права вмешательства в хозяйственную деятельность, присвоением права распределения и перераспределения благ.

Если говорить об этатизации в политической сфере – это не что иное, как монополия на власть и развитие государственных начал в противовес

самоуправленческой идее общественных организаций, в основу которых заложен процесс профессионализации управленческой деятельности.

Особенностью процесса огосударствления явилось слияние государственного и партийного аппаратов, потому что в условиях однопартийной системы КПСС само социалистическое государство, по сути, стало так называемым партийным государством [41, с. 69].

Следовательно, тоталитарная политическая система «закрытых» обществ, и как ее ярчайший феномен коммунизм терпит крах. Почему он пришел к своему логическому завершению? Отметим в качестве предыстории, что к середине XX в. анализируемый нами политический строй закреплён конституционно в 15 союзных республиках и в государствах социалистического лагеря в Восточной Европе, с третью населения земного шара.

Тоталитаризм активно пропагандировал коммунистические идеи, общинно-коллективистскую психологию с достаточно высокой способностью мобилизации ресурсов и концентрации усилий для достижения целей, в части военного строительства, освоения космоса. Такое положение дел полностью отражало текущие процессы, имеющие место и в Кыргызстане.

Гарантом длительности существования такой системы явилось создание аппарата социального контроля и принуждения, жестко подавляющего оппозицию.

В данном контексте уместно вспомнить систему подавления политического диссидентства, как ответной реакции на проявления вседозволенности, произвола и диктата власти.

Вместе с тем, тоталитаризм – строй, не приспособленный к качественному обновлению, изменениям быстротекущих реалий вкупе с отрицанием достижений, таких как рынок, наличие и защита частной собственности, конкуренция, свобода личности.

В противовес им возникает демократизация политических систем, как наиболее характерная черта «открытого» общества. Так, А. Бергсон, а затем и немецкий исследователь М. Вебер представили дифференциацию открытых и закрытых типов социальных связей, буквально трактуя и обосновывая свои взгляды следующим образом: «чей порядок не исключает участия ни для кого, кто желает к ним присоединиться и в состоянии сделать это», а под закрытыми типами обществ то, где «участие определенных лиц исключено либо ограничено какими-либо условиями» [70].

К середине XX в. Л. Берталанфи создал теорию открытых систем, где признаки открытости или закрытости просты. Так, к примеру, открытая система взаимодействует по каким-либо параметрам со своей средой, закрытая же система обменов не осуществляет.

На текущем этапе, широко известный Дж. Сорос почерпнул у Л. Берталанфи идею открытости систем и свел его к узкой трактовке, он развивает свое понимание опасностей, грозящих западным обществам. Указанный автор полагает, что закрытые системы именно в силу примитивности могут быть более устойчивы, нежели открытые.

Исходя из этого, закрытые общества Восточной Европы с разрушением коммунистической империи должны деградировать к столь же закрытым, но может быть, еще более примитивным, националистическим формам, если не будут подхвачены экспансией структур открытого Запада.

Такая риторика не могла быть просто принята и требовала своих веских аргументов. Между тем именно в этот период начались активные гонения в среде диссидентов-оппозиционеров, которые выступали определенным «рупором» противостояния. К примеру, это деятельность Рамазана Дырылдаева и других.

В указанный период начинается «отшлифовка» первых политических требований, которые носили относительно ярко выраженный характер, и которые могли бы выступать в качестве демократических требований в рамках противостояния *«власть – контструктивная оппозиция»*.

Так, широко известные российские авторы М. В. Ильин и В. И. Цымбурский отмечают, что во взглядах Дж. Сороса имеются позиции относительно того, что:

- открытость - способность к охвату во всем мире;
- как сплочение членов этого общества чувством вертикали;
- как элитарная транснациональность;
- как открытость свободному выбору будущего, систем ценностей;
- как способности контролировать власть;
- как свобода обмена информацией;
- как отсутствие жестких «кастовых» размежеваний внутри социума

[71, с. 23].

Также очевидно, что опредмеченное понимание категории «открытое общество» представляется несколько абстрагированным.

Отметим, что *«Концепция открытого общества»*, разработанная К.Поппером на правах идентификации западных демократий, как «самых лучших, свободных и справедливых», в контексте противостояния закрытым обществам тоталитаризма имеет право на существование. Однако в той концептуальной трактовке, которая могла бы идти не путем упрощения, а более взвешенных и аргументированных исследований.

Отмечая сущность понятия «открытое общество», также целесообразно признать, что теория ненасилия М. Ганди является теорией открытого общества. Широко известные идеи борьбы за права человека, свободу, нравственность, гуманизм, справедливость, по сути, являются базовыми в теории ненасилия. Конечно же идея открытого общества, как и теория ненасилия имеет свою предысторию, почерпнутую у Л. Н. Толстого.

Можно в полной мере верно полагать, что Западное открытое общество, ориентированное на материальное богатство, с опорой на индивидуализм, потребительство не могут в полной мере противостоять представляемому М. Ганди восточному обществу, основанному на духовности, справедливости, солидарности и братстве.

Безусловно, социальные проблемы имеющие место в текущей реальности намного сложнее, где различные социумы несут в себе общие черты. Следовательно, категория «открытое общество» в обобщенном восприятии опосредуется рядом свойств-характеристик, в числе которых:

- динамичность структур;
- жизнеспособность;
- гибкость;
- адаптивность.

Категория «закрытое общество» также опосредуется характеристиками, которые важно отразить в качестве отправных моментов, и которые необходимо преодолевать:

- фиксированную структуру и минимизированные связи;
- диктат государства над правами человека;
- попрание демократических принципов;
- политическую идеологию.

В конституционно-правовом ключе исследования верно признать еще один из главенствующих принципов организации открытого общества:

- принцип плюрализма, в котором отражается многообразие форм для выработки согласия. Следовательно, можно признать, что открытое общество – это социум, возникающий эволюционно посредством гибких реформ, сооптимальными социально привлекательными новациями, в том числе в контексте конституционного реформирования Кыргызстана.

Следовательно, можно говорить о сущностных свойствах политической системы, как об одной из сфер социума, корреспондирующая особой сфере деятельности - политике, иначе говоря, каким образом транслируется феномен политики.

Следовательно, политика – это область отношений между группами по поводу использования публичной власти в интересах реализации значимых запросов. Власть же – это особый тип поведения, основанный на

возможности изменения поведения других и достижения целей, использования средств насилия.

Таким образом, обобщая итоги в представленном подразделе исследования выведены следующие выводы:

- Известными исследователями Г. Алмондом и А. Пауэллом обоснованы классификации политических систем в зависимости от степени их культурной дифференциации: примитивные; традиционные; современные системы.

- Традиционные системы имеют дифференцированную политическую структуру и подразделяются на патримониальные (политические элиты, королевская семья), централизованные бюрократические и феодальные политические системы.

- Современные системы прогрессивны в структурном и культурном плане, поскольку обладают политическими структурами и институтами, где функционирует «культура участия». Это, так называемые секуляризованные города-государства (ограниченная дифференциация); мобилизационные системы (с высокой степенью дифференциации).

- Представлена типология, где выделены типы либеральные демократии с опорой на либерализм в принятии решений; коммунистические системы с приоритетом равенства социальных благ; традиционные политические системы, управляемые олигархиями с неравномерным распределением благ; становящиеся политические системы в развивающихся странах; авторитарно-консервативные системы с сохранением неравенства.

- Выделены и другие основания: *политические системы англо-американского типа*, характеризующиеся секуляризованной политической культурой, которые стабильны, эффективны, способны к саморегулированию на принципах разделения власти.

- В процессе анализа выделены политические системы тоталитарного типа, в которых власть сосредоточена в руках политической номенклатуры,

где предполагалась, что деятельность одной партии контролирует деятельность всех элементов политической системы, включая и государство с господством идеологии.

- В качестве типологических признаков выступает так называемый *принцип «устойчивости» системы*, разработанный Т. Парсонсом, где системы, основаны на консенсусе значимых политических целей; системы, интегрированные механически; общинные системы, основанные на отношениях солидарности между обособленными группами внутри систем.

- В контексте системного подхода исходят из деления систем на открытые (динамичную структуру и взаимосвязи) и закрытые (с фиксированной структурой). 3. Бжезинский и С. Хантингтон существующие системы разделяют на: инструментальные: идеологические. Инструментальная политическая система (США) представляет установленные демократические учреждения и институты. Идеологическая политическая система (в странах социализма) - конструкция партий.

- Представлена типология Д. Коулмена, который подразделяет их на «традиционные», «патриархальные», «смешанные» и «современные», где политическое развитие находится на «авторитарной», «полусостязательной» и «состязательной» стадиях.

- Представлена типология Г. Вайсмана, который классифицировал современные системы на: демократические; автократические; тоталитарные; слаборазвитые.

- В процессе анализа выработано понимание, что политические отношения предполагают межклассовые, внутриклассовые, межнациональные, межгосударственные отношения - «вертикальные отношения» между государством, партиями, общественными организациями.

- Политическая организация общества подразумевает политические организации, непосредственно осуществляющие власть (государство, партии, общественные организации и движения). Формированию структуры

политической системы способствуют *общественные организации и движения*. Это профсоюзы, молодежные, творческие, добровольные объединения, в рамках национального законодательства Кыргызской Республики.

- По своему концептуальному назначению выполняют политические функции *принципы и нормы*, закрепляемые в конституциях, законах, кодексах, подзаконных актах (постановлениях, решениях, инструкциях) и др НПА, что позволяет политико-властным структурам доводить до сведения цели и модель перспективного развития.

- Важнейшим сущностным наполнением политической системы являются и *ее функции*, которые отражают уровень социума, экономические основы, социальную и национальную структуру, демографические и иные процессы, уровень образования, общественного сознания, духовно-идеологическую жизнь, международное положение.

- В процессе анализа представлена типология Д. Истона, Г. Спайроу которые определяют оптимальность политической системы через устойчивость; адаптивность; продуктивность; эффективность; рентабельность.

- Аспектизируются вопросы этатизации в политической сфере – это монополия на власть в противовес самоуправленческой идее общественных организаций, в основу которых заложен процесс профессионализации госуправления.

- К числу особенностей процесса огосударствления логично отнести слияние государственного и партийного аппаратов, потому что в условиях однопартийной системы КПСС и государство, по сути, стало так называемым партийным государством.

- Функционирование политической системы опосредовано влиянием не только социоэкономических, социокультурных, но и географических,

территориальных факторов. Это границы и масштабы территории, запасы природно-сырьевых ресурсов, количество населения и др. показатели.

Признавая разность во взглядах на природу политической системы, логично было обращение к концептуальной позиции, что политическая система охватывает совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, характеризуемой своей функциональностью.

В процессе комплексного конституционно-правового анализа крайне важно выделить типологические разновидности политических систем, которые позволяют также выделить основные характеристики-параметры кыргызстакской политической системы.

Так, известно, что идейные отцы-основатели коммунистической теории К. Маркс и Ф. Энгельс, рассматривали переход фаз развития, как цель пролетарского движения XIX в. Обоснованное К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистическое понимание исторического развития, позволило утверждать, что формационный подход, как методология исследования действительности, стал основополагающим в трудах советского периода, впоследствии актуализировав новые взгляды на суть трансформирующихся и эволюционирующих социумов [10, с. 342].

В сравнительно-правовом ключе крайне важно признать несколько мировоззренческих концепций, которые позволяют углублять эмпирику по указанному кругу проблем.

Так, дальнейшие новации в идеи формационного подхода, применение ее к трансформационным процессам были успешно реализованы в самостоятельные научные проекты в трудах так называемой Франкфуртской школы неомарксизма, представленных исследованиями Т. Адорно, Ю. Хабермаса и другие.

Помимо этого, исследования т.н. концепции «структуралистского марксизма» или «еврокоммунизма», были идейно и методологически доработаны Е. Томпсоном, Л. Альтюссером и другими.

Отметим, что демократические режимы, неопределившиеся с приоритетом форм дальнейшего развития при наличии политической элиты, все еще не сформировали в должной мере потребности в народовластии, поскольку демократические ценности, будучи следствием влияния традиционного характера политической культуры признаваемы, но требуют длительного эволюционирования.

Вместе с тем можно также полагать, что допущенные ошибки политической власти корреспондируют негативному восприятию демократии как системы, не способной эффективно решать проблемы.

Определенные трудности для демократии привнесла глобализация, выявив острые противоречия между различными подходами к политическому устройству государства в зависимости от приоритета ценностей.

Противостояние, обусловленное такой дифференциацией, принимает форму борьбы, в которой используются средства, порой недопустимые, от террористической угрозы до вооруженной конфронтации.

Можно признать, что демократия возможна при наличии активных граждан, где законы, единственно легитимный механизм регулирования, способны определять требования государственным институтам для создания условий и реализации потенциальных возможностей.

Можно полагать, что для идеала правового будущего оптимальны условия формирования госструктур под социум.

Безусловно, демократия предоставляет право строить жизнь по своим сценариям, которая признается формой организации власти, у которой нет альтернативы. Очевидно, на фоне демократических трансформаций, опыт Кыргызстана не столь обширен.

Между тем, Кыргызская Республика в числе стран, отдавших предпочтение демократии. Это обнаруживается в своеобразном восприятии свободы, недоверчивом отношении к либеральным ценностям,

превалировании коллективистских форм организации общественной жизни, которые вносят коррективы в процесс демократизации.

В политической системе, в которой присутствует селективный отбор признаков, в большей степени соответствует демократии, и по нашему убеждению вырабатывают характер ответственного выбора за перспективы развития Кыргызской Республики.

Также принципиально важно в освещении конституционно-правового функционирования политической системы Кыргызской Республики обозначить эволюционные функции, такие как: – варьирование, селекция и рестаблизация опосредуются новым состоянием системы в контексте адаптации к изменившимся внешним условиям. Причем, пребывая в состоянии самообновления, демократии различных исторических периодов существенно разнятся и представляют огромный научный интерес.

Однако, верно и то, что во всех исторических формах демократия обладает набором общих черт, что позволяет их соотнести с демократией. В условиях самовоспроизводства, эти свойства заметно трансформируются и представляют демократию уже на новом витке развития с новыми свойствами-характеристиками, влекущими за собой новое содержание.

Суть эволюционного подхода - проявляется в изучении демократии, которая необходима, чтобы расширить представления о генезе политической системы Кыргызской Республики. Так, большой интерес представляют работы ведущих исследователей Д. Горовица [33;72], Б. Гутгенбергера [35], Р. Даля [22;23], Ф.Закарии, Дж. Кина [73], А. Лейпхарта [74], Х. Линца [75;44;76], С. Липсета [77], Г.О`Доннелла, А. Пшеворского [78], Д. Растоу [19], С. Хантингтона [79;15], Г. Хейвуда [80], Ф. Шмиттера [12;81], а также современных исследователей – Г. Вайнштейна, Г. Дилигенского [82], А. Ковлера [83;84], А. Мельвиля [85;86], В. Пантина [87], А. Салмина и другие.

Безусловно, **формационная модель анализа**, с учетом определенных достижений, все же не в полной мере учитывает

тождественность условий экономико-политических предпосылок развития всей гаммы политических процессов, и в частности, внутривнутриполитического развития государств СНГ и в Восточной Европе в контексте экономических, политических, социокультурных черт и свойств.

Тем и примечателен сравнительно-правовой анализ, потому что позволяет делать акценты не только на формационной, но и на цивилизационной модели.

Итак, методология цивилизационного подхода в изучении политических систем национальных государств со всей очевидностью признала, что проблема перехода имеет глобальную аспектизацию.

Так, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин в своих концептуальных взглядах отталкивались от трех основных типов цивилизаций:

- «природный тип» (первобытные, «языческие» сообщества, живущие в единстве с природой);
- «восточный тип» (восточные деспотии, общинность, харизматические верования);
- «западный тип» (на основе прагматизма, индивидуализма, христианство) [88, с. 325].

Конечно, предложенная методология заметно упрощает социальную реальность. Согласно с мнением В. Калмыкова, который полагает, что «формационный подход в рамках переходного состояния создает предпосылки неокapиализма, или гуманно-демократического социализма. Между тем, монистическое развитие лишает состязательности. Цивилизационный же подход избавлен от недостатков и ориентирует на «синтез движения социума».

Так, к примеру, демократизация посттоталитарных государств в 80-90 гг. XX в. осуществлялась в контексте теории неореализма на основе дифференциации политики национального государства, сторонники которой считают, что демократизация в посткоммунистических государствах - итог

детерминации распространения ценностей свободы, справедливости и либерального мира.

Можно с определенной долей уверенности полагать, что транзитологическая концепция в исследовании политических процессов приемлема для анализа нестабильных, сложноорганизованных систем на наиболее сложном витке развития и поиске оптимальной формы самоорганизации на основе мирового опыта.

Также целесообразно признать, что методология цивилизационного исследования политических систем переходных обществ получила развитие в контексте глобалистской схемы анализа в работах Э. Тоффлера, З. Бжезинского.

Верно и то, что известная теория глобализации охватывает процессы развития посткоммунистических государств и их интеграции в целостную экономическую, социокультурную и политическую систему, где, по сути, внутривнутриполитические изменения имеют целью признание приоритета общечеловеческих ценностей и принципов.

Не оспаривается и то, что демократизация традиционных социумов призвано преодолевать барьеры для того, чтобы соблюсти равенство стандартов и норм всех видов социальной, хозяйственной, политической и прочих видов деятельности.

Следовательно, при сохранении специфичности, их языковая самобытность, способы организации экономической и политической жизни открываются для проникновения элементов других культур и их взаимодействия.

Говоря о «переходном периоде», справедливо признать, что – это этап развития социума, имеющий целью глубинные преобразования, перехода из одного состояния в другое при воспроизводстве экономических и социальных отношений, иначе говоря, специфическую форму эволюции. В указанной связи проявляются новые по сути и содержанию отношения, как обязательное функционирования обновленного общества.

Соответственно, правовая надстройка социума существенным образом видоизменяется, обуславливая тем самым базовую трансформацию экономической, политической и социальной сфер. Исходя из этого, «переходным справедливо и верно считать тот отрезок, в течение которого будут реализованы принципы, провозглашенные Конституцией, в числе которых - демократия, правовой и социальный характер государства.

Можно полагать, что переходный период как особое состояние политической системы, в том числе и в Кыргызской Республике, характеризуется периодом турбулентности и кризисами, сбоями в системе управляемости социального регулирования, возникновением неинституционализированных форм, которые впоследствии могут обусловить изменение политических отношений.

К примеру, И. Н. Тасмагамбетов полагает, что «под переходным периодом понимается посттоталитарный период развития, в течение которого происходит преобразование политической системы в устойчивую политическую систему демократического типа» [89, с. 213].

В указанной связи целесообразно признать, что переходный процесс – это исторический отрезок времени, в котором трансформируются политико-правовые условия в традиционном понимании общественного перехода с учетом свойств-характеристик альтернатив переходного процесса.

Более того, это этап развития социума, в котором анализируется динамика и стабильность политической системы, претерпевающей кардинальные трансформации синтеза старого и нового на фоне крушения социальных связей, перераспределения функций, сломом структур и формированием новых социальных слоев и групп.

В политологии, как сфере, наиболее близко стоящей с юриспруденцией, опредмечивающей содержание переходных процессов, рассматриваются трансформации политической системы, закономерное состояние социума в процессе его развития и изменений.

Сама же категория «переходности» транслируется, как изменения в системе.

Так, Д. Истон полагает, что «поиск ответа позволяет понять то, что кроется за жизненными процессами политических систем, то есть фундаментальными функциями, без которых система не может существовать» [49, с. 32]. Указанное понимание можно обозначить ведущей проблемой в транзитологии, как новом направлении социогуманитаристики.

В политической системе осуществляется такое принятие политических решений и действий, которые, по сути, формируют обратную связь, как важнейший механизм устранения напряженности и конфронтаций в социуме, что и высвечивает определение новых целей и задач. Отсюда, логично проистекает заглавная цель политической системы - достижение стратегических целей.

Следствием чему явились обновленные взгляды и представления о системе, где ее дифференциальными признаками являются целостность и устойчивость в корреляционной взаимообусловленности. политической и неполитической сфер социума, их взаимодействие.

Ковлер А.И. прав, когда утверждает, что методологическое значение теории политической системы для анализа госуправления в различных регионах мира способствует раскрытию их взаимодействия на основе сравнительной правовой компаративистики, как логически обусловленной возможности унифицировать терминологию, кодифицировать данные и эффективнее сохранять накопленную эмпирику, полезную в плане сопоставления, выделения и обобщения фундаментальных ее свойств [83, с. 32].

Признавая весомость системного подхода, все же большинство авторов используют лишь ее составной элемент — институциональную методологию, что заметно ограничивает анализ политических процессов в контексте отдельных институтов.

Вопрос же об адаптивности и устойчивости политической системы в транзитный период актуализирует формирование научно-обоснованных представлений об основных тенденциях политического процесса и обуславливает использование методологий институционального, системно-структурного, сравнительно-правового и синергетического подходов.

В структурном понимании для предпосылок становящейся демократии присущ ряд свойств, которые важно выделить:

- наличие национального единства и соответствующей идентичности;
- стремление к высокому уровню экономического развития;
- культивирование норм и ценностей, признание демократических принципов;
- доверие к политическим институтам;
- доверие к институтам государства;
- становление «среднего класса», как отражение развивающихся рыночных отношений;
- становление гражданского общества.

Немаловажно отметить, что неоднозначности трактовок сторонников структурного подхода коррелирует с изучением сути демократических транзитов с середины 70-х гг. XX в. породило сомнение в обосновании универсальности модели генезиса демократии на базе единых предпосылок и появлению, наряду со структурным, так называемого процедурного подхода.

Такая трансляция возможна в силу эндогенности демократических транзитов, иначе говоря, речь идет об определенных зависимостях от решений, стратегии и тактики акторов политического процесса. Обоснованию указанного понимания способствовало то, что никакие «объективные» социально-экономические, политико-правовые и иные факторы не могут в полной мере объяснить какие политические силы и акторы будут отстаивать недемократический сценарий.

В целом же можно утверждать, что авторы процедурного подхода не абсолютизируют методологию, но активно ее используют как один из подходов в освещении и анализе эмпирики [90, с. 47].

Итак, детализируем дифференциацию в структурном и процедурном подходах политического развития:

- эволюционный процесс;
- революционный процесс.

В целом надо уяснить, что последний процесс, наименее привлекателен с точки зрения ожидания электоральных масс, поскольку чреват социальными потрясениями и широкой деморализацией массового сознания, коллапсом общественно-политической жизни.

Можно полагать, что предположения, что конфликт, обстоятельства транзита, бесспорно, это базовая сфера учета и прогности суммы различных факторов. Другой подход заключается в поиске универсализированного механизма - объяснить ситуацию.

По мнению ряда авторов, синтезирование элементов структурного и процедурного подходов способствует рождению методологической многовекторно и выработке многомерных, универсализированных моделей, в том числе и интегрированной теории современного посткоммунизма.

Несмотря на определенную утопичность таких позиций, она все же имеет место быть не только в теоретическом преломлении, но и вполне возможна уже в реалиях постпандемийного миропорядка, когда четко прослеживается тенденция нивелирования и размывания «среднего класса», и формированию дихотомичного социума по модели: «мегакорпорации – цифровой индивид, наделенный широким спектром умений ориентироваться в дигитализированном мире».

К примеру, в Северо-западном университете (США) Р. Макридис признает отрыв от реальности в исследованиях политической системы, наряду с дескриптивным характером научных исследований, что заметно обедняет эмпирику и не дает полной картины реальности [91, с. 172].

Указанное понимание актуализировало поиск дифференциальных и сопоставимых элементов в политических системах, что заметно расширило спектр методологии структурного функционализма.

Под последним транслируется общество как множество корреляций взаимодействий индивидов, где подразумевается социальная система с относительно устойчивыми элементами, образующие структуру. Также единицы структуры не связаны с конкретными индивидами. Вместе с тем, это позиции индивидов в системе.

Расширим указанное представление посредством некоторой детализации. Так, функции - это то, что используется структурными элементами. Следовательно, можно утверждать, что структурно-функциональный анализ - это анализ структуры социума с последовательным изучением взаимодействия ее элементов.

Широко известный на Западе Д. Истон понимает под политической системой «взаимодействия, в которых в социуме распределяются ценности» [49, с. 32]. Указанный автор выделяет ее основные категории:

- политическая система;
- окружающую среду;
- реакцию;
- обратную связь.

По мнению указанного автора, так называемая «открытая» политическая система подвержена влиянию на нее окружающей среды, которое может быть разрушительным, в случае, если не предпринимать определенных мер, которые состоят из реакций, позволяющих приспособиться к условиям.

Указанные процессы Д. Истон уподобляет машинным алгоритмам: вход – выход – обратная связь [49, с. 33]. Следовательно, по его мнению, итогом процесса является сохранение системы через изменение.

Так, вход - это требования, под которыми целесообразно понимать - обращение к госорганам по поводу распределения ценностей в социуме.

Под поддержкой в указанных обстоятельствах логично транслировать относительную стабильность органов власти, что дает возможность преобразовывать требования и принимать решения. Данное понимание также опредмечивает содержание, что политический процесс – это процесс перевода релевантной информации с входа на выход.

«Партии и заинтересованные группы – осуществляют на входе функцию отбора. Тогда, властные решения, воздействуя на окружающую среду, опосредуют новые требования, что собственно и есть - обратная связь.

С середины 60-х гг. XX в. структурный функционализм стал рассматривать в качестве более современного подхода «список» функций, выделяемых в политической системе.

Так, вполне обоснованно Г. Алмонд и Дж. Б. Пауэлл считают, что структурно они подразделяются на:

- политическое рекрутирование;
- политическую социализацию;
- коммуникации и выражение интересов широких слоев населения;
- солидарность интересов;
- исполнение решений [43, с. 68].

К середине 70-х гг. XX в. зародились теории в области методологии сравнительных исследований, которые представляют научный интерес, и которые логично выделить:

- теория рационального выбора;
- теория рационализированного парламентаризма;
- неоинституционализм.

Так, теория рационального выбора корреспондирует выбору избранной стратегии, что позволяет оптимально вычленить все структурные компоненты политической системы. К числу явных преимуществ теории рационального выбора можно считать все многообразие деятельности индивидов к стандартизированным моделям.

В указанной связи целесообразно отметить, что в условиях демократии они предопределены Конституцией Кыргызской Республики и нормами политического поведения, опосредованные действием в них основных институтов.

Следовательно, применяя достижения теории рационального выбора к проблематике сравнительного правоведения, именуется неоинституционализмом. Также важнейшим дифференциальным признаком между институционализмом и неоинституционализмом можно признать то, что первый из них привлекает правовые аспекты государственного устройства.

Тогда, неоинституционализму свойственен сравнительно-правовой анализ парламентов, правительств, партийные системы, в пределах которых осуществляется корреляция основных политических субъектов, что дает прогнозирование их поведения, а также выявление условий, при которых они избрали бы наиболее оптимальные стратегии. Также можно отметить, что при постановке задач неоинституционалисты стали активно использовать пространственное и математическое моделирование политического процесса.

В продолжение анализа также важно отметить, что во временном плане, уже к 80- гг. XX в. некоторые из государств встали перед выбором демократического устройства, где теория рационального выбора дала возможность для сравнительного анализа демократизации, иначе говоря сформировала предпосылки для формирования «транзитологии», как науке о переходах к демократии.

Для сравнительной правовой компаративистики важно сравнение политических условий. При определении сути политики необходимо, как исходные начала, учитывать:

- распределение, имеющихся ценностей;
- борьба за власть;
- коллективный характер политических решений.

Широко известные Г. Моска и В. Парето ввели в научный оборот категорию «элита», под которым понимается круг лиц, вовлеченных в процесс принятия стратегических решений. Здесь верно признать, что указанная категория активно адаптируется к самым различным условиям, что также крайне необходимо и для исследования в правовой науке [72].

В структурном анализе роли государства отводится ведущая позиция, поскольку оно - единственный регулятор законного применения силы в пределах своей территории, где интерес представляют дифференциальные свойства-характеристики, фиксируемые при наблюдении политической жизни национальных государств и объяснению причинно-каузальных связей.

В ходе анализа демократии также традиционно используются известные способы и методы, к числу которых относят:

- а) сравнительно-сопоставительный;
- б) историко-типологический;
- в) сравнительно-правовой.

При этом, можно полагать, что сравнительно-сопоставительный метод теоретически наиболее последовательно и оптимально осуществляет кросснациональные дифференциации, иначе говоря анализ стран между собой (указанный подход учитывает всю совокупность и разность развития государства, поэтому его можно считать корректным).

Более сложным методом можно признать методологию А. Пшеворского, который учитывает:

- макросоциальный уровень;
- внутрисистемный, который предполагает исследование макросоциальных явлений и раскрытие связей между переменными величинами в политических явлениях [38, с. 3-32].

Другой автор, Ч. Рэгин выделяет макросоциальные единицы, в ряду которых:

- политический режим;
- действующие институты;

- политическая элита [92, с. 85].

Ранее нами упоминалось справедливое понимание, что «сравнение включает абстрагирование, поскольку конкретные ситуации и процессы не могут сравниваться друг с другом.

Следовательно, необходимо выделять определенные типы и концепты [93, с. 45].

В указанной связи целесообразно признать, что объектами сравнения можно признать феномены в концептуально освоенном виде. Отсюда вытекает особая значимость теоретических моделей для сравнительно-правового анализа.

Также в силу очевидной разнородности феноменов, актуализируются большие усилия на их «теоретическую обработку», называемую «концептуальной гомогенизацией».

Объектом представленного нами исследования кыргызстанской политической системы, является - совокупность элементов явных или неявных моделей, определяющих формы важнейших управленческих позиций, характеристики субъектов стратегии борьбы в политико-правовом преломлении.

Более того, необходимо признать, что в специальных исследованиях классификации политических режимов, отведено немаловажное значение. Так, традиционно принято выделять такие типы, которые по сути, являются:

- 1) соревновательными, полусоревновательными и авторитарными;
- 2) диктаторскими, олигархическими, непрямо представительными и прямо представительными;
- 3) политическими демократиями, опекающими демократиями, модернизирующимися олигархиями;
- 4) либерально-демократическими, эгалитарно-авторитарными, традиционно-эгалитарными, популистскими и авторитарно-инэгалитарными режимами.

На текущий момент, в изучении политических демократий происходит описание и анализ демократических институтов, отношений, ценностей, их практического функционирования в конкретных общественных условиях, что заметно расширяет научную эмпирику конституционного права, а демократические системы достаточно многообразны, сравнительный анализ которых способствует выявлению как общих, так и их дифференциальных признаков.

В свою очередь на объективность анализа непосредственно влияют методологические, отправные парадигмы природы демократии, т.е. подразумевается совокупность факторов общественной жизни, ее социально-экономическая и социально-культурная области, детерминируемые общественной практикой материальной и духовной взаимообусловленных сфер общества.

Целесообразно признать, что феномен демократии - исторически обусловленное явление форм организации политической власти и управления, как и социального прогресса в целом, поскольку признается неотъемлемой областью истории социума [94, с. 45].

Между тем, автоматическое калькирование форм демократии на другие, существовавшие ранее в других исторических условиях явления политической жизни невозможно.

Можно утверждать, что демократия в разных государствах, степень ее продвижения соотносима с позиций основополагающих, отправных принципов, действующих институтов власти, а значит их легитимности, реализации прав и свобод, в общем камертоне механизма принятия политических решений и уровня политического участия в этом процессе электората.

Обозначенное выше предопределяет такой фактор, что комплексный, сравнительный конституционно-правовой анализ институтов включает анализ гомогенности (однородности) структур ветвей власти,

демократических институтов и органов власти, наличие и функционирование партийных систем, культурно-политические доминанты.

Изучение взаимоотношений между властью и партиями, правительством и гражданами учреждениями, формами и видами политического участия.

В теории выделяются типы демократии, которые также важно выделить для расширения методологической направленности бытующих концепций:

- так называемая идентитарная;
- конкурентная демократия.

В сравнительном ключе существующих политических систем, к примеру небезызвестной американской системы, типы демократии группируются по-другому. Так, учитываются аспекты, подразумевающие:

- недемократические системы, так и государства идентитарной демократии;
- системы полной демократии;
- страны с ограниченной демократией.

Уместно также отметить признаки, по которым американские исследователи их дифференцируют. К числу разновидностей Олсоном М. отнесены такие, как:

- характер партийных систем;
- системы формирования правящих групп (партийное назначение, выбор на основе избирательного права);
- степень реализации прав и свобод;
- конституционно-правое ограничение власти правительства;
- транспарентность избирательного процесса;
- свобода СМИ [95, с.134].

Важно также признать основы дифференциации либеральной демократии и социал-демократии, где последняя упор акцентирует на коллективизме, как центре всей деятельности.

Конечно, не оспаривается и то, что социал-демократическая концепция сфокусирована на своеобразном, современном синтезе демократии и социализма, выстраиваемой на ценностях свободы, справедливости и солидарности и предполагает, что власть над распределением благ находится в руках граждан.

Собственно, также признается достижение, в котором, социум с классовой основой, должен уступить место общности свободных и равных индивидов.

Таким образом, обобщая итоги анализа, целесообразно выделить ряд обобщающих выводов:

- В контексте анализа представлены теоретические взгляды Г. Моска, В. Паретто, Р. Макридиса, Г. Истона, Ч. Регина, Г. Алмонда и Дж. Б. Пауэлла, которые полагают, что в целом, демократия в государствах, степень ее продвижения соотносима с позициями основополагающих, отправных принципов, действующих институтов власти, их легитимности, реализации прав и свобод, в общем механизме принятия политических решений.

- Отсутствие в науке конституционного права разработанных теоретических концепций вызывает определенные концептуальные сложности в трактовке политической системе, так и адаптации к кыргызстанским политико-правовым реалиям.

- В контексте анализа было логичным обращение к базисным и надстроечным факторам суверенного Кыргызстана, который с 1991 г. поступательно формирует и развивает демократическое общество на основе новой политической системы.

- Демократии с точки зрения основополагающих принципов, властных институтов, их легитимности, реализации прав и свобод, как и целом механизма принятия политических решений и политического участия граждан имеет широкий диапазон охвата и в сравнительном плане позволяет выделить специфические черты, свойственный кыргызстанской демократии.

- В условиях существовавшей тоталитарной системы легитимация существующего порядка стала определенным тормозом в развитии и волюционировании демократических институтов.

- Рассмотрены концептуальные модели ныне существующих политических систем т.н. «открытых» и «закрытых» обществ, которые позволили выделить их детерминирующие свойства-характеристики.

- В конституционно-теоретическом ключе были всесторонне рассмотрены все аспекты формирования понятийно-категориального аппарата политической системы.

- На основе выделения сущности политической системы были теоретически опредмечены структура, типология, современные подходы категории «политический строй», «политический процесс», «тоталитаризм», «демократизм», «политические режимы».

- В процессе анализа выделена классификация политических режимов, основанных на соревновательности, полусоревновательности и авторитарности.

- Выделены также диктаторские, олигархические, непрямо представительные и прямо представительные; а также политическими демократиями, опекающими демократиями, модернизирующимися олигархиями; либерально-демократическими, эгалитарно-авторитарными, традиционно-эгалитарными, популистскими и авторитарно-инэгалитарными режимами.

- Признается, что в изучении политических демократий происходит описание и анализ демократических институтов, отношений, ценностей, их практического функционирования в конкретных общественных условиях, что расширяет научную эмпирику конституционного права, сравнительный анализ которых способствует выявлению как общих, так и их дифференциальных признаков.

- На объективность анализа влияют методологические, отправные парадигмы природы демократии, то есть подразумевается совокупность

факторов общественной жизни, ее социально-экономическая и социально-культурная области, детерминируемые общественной практикой материальной и духовной взаимообусловленных сфер общества.

Политическая система – это совокупность институтов, норм и отношений, регулирующих политическую жизнь общества. Она определяет механизмы управления, распределения власти, взаимодействие государства с гражданами и общественными организациями. Рассмотрение политической системы с позиции сравнительно-правового и политологического аспектов позволяет глубже понять её сущность, основные признаки и разнообразие форм.

С точки зрения права и политологии, политическая система – это организованная совокупность институтов и механизмов, через которые осуществляется власть и регулируются общественные отношения. Ключевая роль в политической системе принадлежит государству, которое через свои органы принимает решения, распределяет ресурсы и управляет общественными процессами.

Политическую систему характеризуют следующие признаки:

Институциональность – наличие формальных и неформальных институтов (государство, партии, общественные движения), которые обеспечивают функционирование системы.

Нормативность – регулирование политических процессов на основе права, политических и этических норм.

Функциональность – политическая система выполняет такие функции, как интеграция общества, распределение власти, принятие решений и контроль за их исполнением.

Взаимосвязанность – политическая система взаимодействует с экономической, социальной и культурной сферами жизни общества.

Легитимность – признание населением и международным сообществом правомочности власти и её решений.

Политические системы можно классифицировать по различным критериям: по форме правления, политическому режиму, степени участия граждан в управлении государством и так далее.

Исходя из заданных целей и задач исследования, дается авторское определение «политической системы, которая вбирает в свой массив широкий объем государственных и негосударственных институтов, осуществляющих политические функции, функционирующие в соответствии с типом политического режима (авторитарный, демократический); типом политической системы (президентская, парламентская); отношениями власти (партии, правительство); формам общественной и политической деятельности (плюрализм, корпоративизм). Следовательно, авторское определение правовой конструкции «конституционно-правовые основы политической системы» подразумевает деятельность, связанную с функционированием власти, обеспечивающую интеграцию всех конституционно-правовых элементов и функционирование политической системы как единство управления политической властью.

Сравнительно-правовой анализ политических систем позволяет изучать их с точки зрения различий и сходств правовых норм, регулирующих политические процессы в разных странах. Политологический же аспект акцентирует внимание на исследовании реальной политической практики, влиянии различных факторов (экономических, культурных, социальных) на функционирование системы.

Политическая система — это сложное явление, включающее в себя множество элементов и институтов. Она развивается под воздействием внутренних и внешних факторов, изменяется вместе с обществом. Сравнительно-правовой и политологический анализ помогают не только понять структуру и функции политической системы, но и оценить её эффективность и устойчивость в конкретных условиях.

ГЛАВА II. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

2.1 Становление политической системы в период независимости Кыргызской Республики

Период становления независимости Кыргызской Республики, начиная с 1991 года, был ключевым для формирования ее политической системы. После распада СССР и провозглашения независимости, республика столкнулась с задачей создания собственного государственного управления и политических институтов.

Кыргызстан, пройдя через горнило становления демократии, прошел длительный путь, порой драматичный, который ценен не только с позиций науки, но и в целом, имеет важнейшее смыслообразующее значение для социума, которому необходимо отойти от практики социальных катаклизмов и потрясений.

Речь идет о том, что кыргызстанцы, как народ, всегда обостренно чувствующий справедливость за основу построения на земле предков демократии, исходит из первостепенной важности правого государства, а Конституция Кыргызской Республики является неотъемлемым ее атрибутом.

31 августа 1991 г. Верховный Совет принял Декларацию о государственной независимости, торжественно объявившей «Республику Кыргызстан независимым, суверенным демократическим государством. Территория Республики Кыргызстан является целостной и неделимой, на ней действует только Конституция Республики Кыргызстан. Республика Кыргызстан подчеркивает свою приверженность общепризнанным принципам международного права, руководствуется принципами дружбы и сотрудничества между народами, будет неуклонно соблюдать принятые на себя обязательства, не допуская конфронтацию в международных, межнациональных отношениях» [96].

Первоначальный этап формирования политической системы проходил в сложной обстановке последствий распада СССР, провозглашения независимости, начавшегося строительства нового суверенного государства, выстраивания новой государственной политики в условиях глубокого социально-экономического кризиса.

Объектом исследования являются конституционно-правовые отношения связанные с процессом формирования политической системы Кыргызской Республики.

Предметом исследования являются теоретико-правовые и нормативные основы формирования и развития политической системы Кыргызской Республики.

Методологическая база исследования. В освещении теоретико-методологических подходов важно выделить основной массив, позволяющий более оптимально рассматривать политическую систему в междисциплинарном ключе с упором на сравнительно-правовой аспект ее регламентации.

Также актуализирует представленный нами анализ посредством выделения всего комплекса методов, который был применен в ходе исследования сложной системы конституционно-правовой науки анализа политической системы Кыргызстана. Это *психологический, экономический социологический*, нормативный подходы.

В научных исследованиях, по справедливому мнению ряда западных исследователей, в ряду которых Смит Б., Джонсон К., Паулсен Д. проводятся теоретический и прикладной аспекты с использованием широкого спектра методов систематизации и анализа [97, с. 26].

В представленном исследовании анализа конституционно-правовых аспектов развития политической системы Кыргызской Республики были использованы методы *исторического, сравнительно-правового, структурно-функционального, институционального, конституционно-правового анализа.*

Также можно согласиться с мнением российского автора, А.И. Ковлера, утверждающего, что «исторический подход анализирует объект как систему» [84, с. 32].

Сравнительно-правовой метод способствует выявлению общих и специфических свойств различных форм демократии. В качестве особенностей сравнительного исследования Л.В. Сморгунов правомерно обосновывает позиции о том, что:

- сравнение, как элемент методологии позволяет абстрагироваться от конкретных аспектов;
- актуализируются компоненты социально-политических реалий [98, с. 38].

Тожественных позиций придерживаются некоторые западные исследователи. Так, Рейджин Ч., Берг-Шлоссер Д. в контексте анализа политико-правовой методологии усматривают сферу действия качественных методов на основе:

- формулирование гипотезы, обусловленные сутью концептуальных проблем;
- сравнительный анализ формирует фундамент для кумулятивного развития теории [92, с. 31].

В процессе обеспечения теоретико-методологических основ представленного нами анализа конституционно-правовых аспектов формирования политической системы Кыргызской Республики необходим набор констант, случаев и переменных данных.

Так, уместно отметить, что к числу приемов **сравнительно-качественного метода необходимо отнести, теперь широко практикуемого, принцип «максимального сходства и разницы признаков»**, и попытке выявить тождественность и различия отдельных случаев.

К примеру, анализ демократии в Европе, проведенный Д. Берг-Шлоссером позволил автору акцентировать внимание на сохранении либо

падении демократических систем посредством составных аспектов сравнения, а именно:

- выявлении дифференциальных признаков на принципах максимального сходства случаев с противоположными результатами [92, с. 39].

В указанном исследовании Д. Берг-Шлоссера причины сохранения демократических режимов фиксируются на первопричинах, а именно на специфике политической культуры.

Среди сравнительных методов, который также был адаптирован к условиям кыргызстанской социально-правовой реальности, были использованы структурные элементы *case-study*, для анализа какого-либо политического феномена в Кыргызской Республике.

Нами подразумевается исследование с позиций корреляции предмета, его структуры, а также роли каждой из частей в более сложной политико-правовой системе.

Речь пойдет об адаптированных к условиям Кыргызстана концепций *конституционализма, президенциализма, парламентаризма, конституционного судопроизводства, ограничения произвола государства правом* и других сложнейших аспектах конституционно-правового бытия.

Отметим, что в теоретическом преломлении суть структурного функционализма основывается на устойчивости элементов, образующих структуру системы.

Опредмечивая структурный функционализм, следует исходить из теории политических систем, основанной на ее стабильности.

Основатель указанного метода Т. Парсонс обосновывает основные функции любой социальной системы, в ряду которых:

- 1) адаптация, обеспечивающая экономическую подсистему социума;
- 2) цели;
- 3) интеграция посредством правовой подсистемы [48, с. 23].

Один из российских авторов С.В. Патрушев полагает: «Для повышения качества институционального дизайна, необходимо развитие институциональной политической теории». Данное понимание невозможно оспорить, поскольку в полной мере соответствует потребностям современной науки юриспруденции в Кыргызстане.

Целесообразно признать, что определенный прогресс был привнесён т.н. неоинституционализмом, определяющего институты через нормы и ценности [3, с. 296].

В целом, объясняя текущие политические процессы, также необходимо обратить внимание на генезис демократии, который немислим без упоминания основных исторических век в преломлении общемировых политических процессов.

В Кыргызстане это выразилось в принятии Декларации о независимости (1991 г.) [99] и Конституции Кыргызской Республики (1993 г.) [14].

5 мая 1993 года была принята первая Конституция эпохи независимости Кыргызстана. Разработка и принятие основного закона проходила в сложной обстановке экономико-социального кризиса начального постсоветского периода и столкновения между двумя идеологиями – находившегося в глубоком кризисе марксизма-ленинизма и расцветшего в тот период либерализма, что явно отражается в духе и букве Конституции. Как справедливо, по нашему мнению, пишет один из разработчиков документа М.К.Укушев, долгие годы руководивший впоследствии юридической службой администрации главы государства, Конституция 1993 года «создала легитимную основу кыргызской государственности, основанную на общечеловеческих демократических ценностях, стала фактором общественно-политической стабилизации, обеспечив общество и государственную власть цивилизованными формами разрешения конфликтов, противоречий между ветвями власти». Основным закон «является демократическим и прогрессивным и по духу, и по

содержанию», в нём нашли «отражение основные тенденции современного конституционализма: принцип разделения властей; частная собственность и ее неприкосновенность; принципы открытого общества и неприкосновенности личности, равенства всех перед законом; судебный контроль, местное самоуправление»[100]. В то же время, как отмечает М.К.Укушев, в Конституции 1993 года не были преодолены «рецидивы устаревших идеологических подходов при регулировании прав и свобод человека; взаимоотношений гражданина и государства; независимости судебной власти; правового статуса, компетенции и взаимоотношений органов государственной власти; самостоятельности местного самоуправления не были преодолены ... Это привело к нарушению баланса полномочий между ветвями государственной власти, что и стало перманентным источником «подковерной борьбы» между Президентом и Правительством с одной стороны, и Жогорку Кенешем – с другой» [100].

Последующие этапы развития политико-правовой системы государства достаточно подробно исследованы в юридической науке Кыргызстана [101;102;103;104;105;106;107;108;109;110;111]. Как отмечает А. Джумагулов: «Напомним лишь, что в период с 1996 по 2007 годы 7 раз изменялась Конституция, в 2010 году принята новая Конституция, изменялась форма правления от президентско-парламентской к парламентско-президентской и обратно, соответственно реформировались правовой статус должностных лиц и государственных органов, ответственных за формирование правовой политики» [28, с.27]. Как справедливо, опять же, пишет М.К.Укушев: «Эти реформы стали одной из причин распространения в нашем обществе правового нигилизма, т.е. фактического отношения к праву, к закону как к чему-то формальному, не очень обязательному, чем во имя неких «высших интересов» можно и пренебречь. Общественно-политические деятели, а также представители юридического сообщества, причастные к формированию правовой политики государства, либо не знают, либо «забывают» о том, что помимо собственно внесения поправок в

Конституцию, возможны и иные способы адаптации норм Конституции к реальной жизни» [100]. Он же утверждает, что «у нас ни одна версия Конституции никогда не была реализована в полном объеме из-за того, что многие ее нормы не были конкретизированы в законах, либо мы попросту не успевали приводить действующее законодательство в соответствие с Конституцией» [100].

Общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в Кыргызстане, обусловленная пандемией COVID-19 и событиями, связанными с парламентскими выборами 2020 года, наглядно показали отсутствие эффективной и отвечающей требованиям правового государства конституционно-правовой политики в Кыргызстане, что привело к очередной конституционной реформе и разработке экстренно сформированным Конституционным совещанием [112] новой Конституции, одобренной на референдуме 11 апреля 2021 года, введенной в действие законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. Как отмечалось в указе Президента Кыргызской Республики «Об образовании Конституционного совещания»: «События 5-6 октября 2020 года стали результатом неустойчивости и нестабильности сложившейся политической и экономической системы республики. Причинами данных событий явились: перекос системы государственного управления, ограничения прав граждан в полноценном участии в государственном управлении через выборные органы, отсутствие конкретных механизмов ответственности ветвей государственной власти и их должностных лиц, реальных перспектив экономического развития и благосостояния народа, рост коррупции. Народное волнение привело к отмене результатов прошедших 4 октября текущего года выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, отставке главы Правительства, Президента Кыргызской Республики, а также к необходимости и неизбежности проведения конституционных реформ, а затем формированию государственных институтов по новым правилам» [113].

Как справедливо отмечает А. Джумагулов: «Частое изменение Конституции, при этом не всегда по объективным причинам, приводит к негативным последствиям – неуважению к Конституции, правовому нигилизму, коррекции в сторону ухудшения политической и социально-экономической сущности государственного законодательства, перекосов в системе разделения властей, и другие.

С другой стороны – перманентное конституционно-правовое реформирование является показателем того, что Конституция в нашей стране перестает быть сборником декларативных положений зачастую фиктивного характера, народ Кыргызстана все больше осознает системообразующую роль данного нормативного акта, обладающего высшей юридической силой, в процессе построения демократического, правового, социального государства, основная масса населения желает реально жить по нормам Конституции, основанных на идеях справедливости и ответственности государства пред людьми»[28].

Таким образом, чрезвычайно важно признать, что права человека - неотъемлемы для каждого, а государство закрепляет их в законе. Постижению сути политической системы непосредственно коррелирует вопрос о понимании «права гражданина» и «права личности». Права человека будучи неотъемлемыми не ограничиваются поскольку нашли обоснование в основных конвенциональных документах Международного права.

Более того, не оспаривается понимание, что права гражданина - это совокупность правомочий, отраженных в НПА, и приобретенных правомочий, выработанных в ходе развития социума.

В несколько ином ключе, можно сказать в социальном измерении, права личности - это правомочия, принадлежащие конкретному индивиду, объем которых зависит от его социально-экономического положения и статуса, условий работы. Так, можно полагать, что категория «личность» - это трансляция прав.

Исходя из заданных исходных параметров нашего исследования, в данном восприятии, существенное значение оказали взгляды А.С. Автономова, который обоснованно полагает, что в процессе дальнейшего эволюционирования политической системы, права человека и права гражданина обычно упоминаются в единой смысло-содержательной интерпретации, однако их содержание имеет дифференциацию [114, с. 221].

Детализируем указанное понимание тем, что ограничения, допускаемые нормами МП, может объясняться желанием государства предоставить права только гражданам, несущим конституционные обязанности.

За рамками таких представлений остается открытым вопрос о степени ответственности и вытекающих из нее правовых последствий.

Такое понимание не может означать, что ЛБГ не несут обязанностей соблюдать конституцию, уплачивать налоги и тому подобное. Важно признать, что в условиях усилившихся тенденций миграции, расширением контактов в бизнесе, науке и в Кыргызской Республике находится много людей, не приобретающих гражданства, положение которых охраняется конституцией того или иного государства и Международного права.

В указанной связи можно полагать, что терминологические дифференциации обуславливают различие их правового статуса, то есть объема прав и обязанностей.

При этом также уместно вспомнить о выработке гуманитарной мыслью категоризацию «соматических прав», под которыми понимаются такие права, которые определяют собственный выбор индивида, в каком статусе ему пребывать и взаимодействовать с другими [114, с. 223-225].

Как отмечалось в научных исследованиях и публицистике: «Не смотря на прямой конституционный запрет, власти страны в 2016-м году всё равно навязали народу референдум с целью реформирования властных полномочий с усилением позиций премьер-министра. При этом, из-за

субъективизма и волюнтаризма главы государства в Конституции были существенно ограничены действия международно-правовых норм в сфере прав человека» [28,с.33]. В 2016 году группа депутатов парламента инициировала принятие ряда изменений в Конституцию. Данные изменения имели спорный и сомнительный характер, вызвав острую полемику [115] и разочарование в политико-юридическом сообществе. Полагаем справедливыми выводы, сделанные юристами оппозиционной на то время и авторитетной в стране правовой клиники «Адилет» (Общественный фонд): «В целом основные изменения направлены на чрезмерное усиление полномочий Премьер-министра, ослабление позиции Парламента, а также усиление контроля за судебной властью, что повлечет за собой дисбаланс сил, в существующей системе сдержек и противовесов. Кроме того, законопроект содержит целый ряд инициатив, принятие которых реально не повлечет каких-либо позитивных изменений в жизни граждан, а наоборот выставит Кыргызскую Республику перед всем цивилизованным миром как страну с отсталым уровнем демократии. Другая группа изменений, направленная на регулирование сроков давности по уголовным преступлениям, запрет на заключение однополых браков, официальное разрешение на прослушивание судей может быть урегулирована внесением изменений в действующее законодательство, без внесения изменений в действующую Конституцию» [116].

В референдуме 11 декабря 2016 года приняли участие лишь 42% избирателей, 79% из которых поддержали поправки [117]. Изменения были внесены законом в конце декабря 2016 года [118].

Из статьи 6 Конституции был исключен абзац, устанавливающий прямое действие и приоритет норм международных договоров по правам человека над нормами других международных договоров, а из статьи 41 исключено положение о том, что в случае признания международных органами по правам человека нарушений прав и свобод человека, государство обязано было принять меры по восстановлению и/или

возмещению причиненного вреда. Конституционная реформа была подвергнута критике страновой командой ООН [119]. В январе 2020 года в Докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека было отмечено, что «достигнутый прогресс был ограничен поправками, утвержденными в декабре 2016 года, которые были направлены на сокращение независимости судебной власти и на ограничение конституционного надзора за исполнительной и законодательной ветвями власти. Была исключена содержащаяся в статье 6 Конституции ссылка на международные договоры по правам человека, имеющие преимущественную силу над другими международными договорами. ... Страновая группа ООН отметила, что государство приняло ряд пагубных законодательных мер в отношении основных свобод, включая конституционные поправки 2016 года, которые понизили статус международного права прав человека» (см.: Подборка информации по Кыргызстану. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Совет по правам человека Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Тридцать пятая сессия 20–31 января 2020 года. A/HRC/WG.6/35/KGZ/2).

Итак, детализируем ряд положений, который отвечает предметному анализу формирования конституционно-правовых основ кыргызстанской политической системы.

Исторически значимым стало 5 мая 1993 г., когда была принята Конституция Кыргызской Республики. К примеру, распределение полномочий по формированию и контролю исполнительной власти между президентом и парламентом в Конституции Кыргызской Республики (1993 г.) [120] можно признать, как смешанную форму правления.

Так, кыргызстанский автор Чотаев З., обнаруживая широкие полномочия ЖК КР в период с 1993 – по 1996 гг., считает, что форму правления сложно признать полу-парламентской [121, с. 22].

Важно отметить, что в Конституции Кыргызской Республики (1993 г.) [120] Президент Кыргызской Республики имел полномочия, касающиеся:

- структуры Правительства Кыргызской Республики и внесения ее на утверждение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики;
- согласования с Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Премьер-министра Кыргызской Республики;
- по представлению Премьер-министра и с согласия Жогорку Кенеша Кыргызской Республики назначения членов Правительства;
- освобождения от должности членов Правительства и руководителей ведомств Кыргызской Республики. Указанный перечень весьма обширен, нами отмечены лишь некоторые из них [120].

Аналогичного мнения придерживаются и другие кыргызстанские авторы, такие как: Шерипов Н., Аманалиев У.О., Борубашев Б., Джумалиев Д., Токтогулов А.

Следовательно, Конституция Кыргызской Республики (1993 г.) [120] определила курс на усиление президентской власти, посредством чего указанный институт трансформируется в центр власти, который систему госуправления фактически превратит в авторитарный режим.

Уже в 1996 г. Референдумом были внесены новации в Конституцию Кыргызской Республики, в части расширения полномочий Президента за счет Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Согласно ст. 42 были внесены нормы [120], которые важно выделить в процессе анализа:

- 1) президент - глава государства, высшее должностное лицо», «символ единства народа и госвласти»;
- 2) верховенство власти народа опосредуется всенародно избираемым президентом [120].

По верному мнению, Жумалиева К., итоги референдума (1996 г.) заметно усилили тенденции власти президента на фоне снижения роли Жогорку Кенеша Кыргызской Республики [122, с. 191].

Можно признать, что данное понимание недопустимо в демократическом государстве, к которым причисляет себя и Кыргызстан.

Тогда для реализации конституционных реформ принципиальное значение имеют широко известные политические права и свободы, которые были зафиксированы в конституционном законодательстве Кыргызской Республики.

1) **Право на объединение.** Так, в новой редакции Основного закона Кыргызской Республики конституируется право на создание общественных объединений, движений, партий, профсоюзов и ассоциаций [120].

Можно признать констатацию, что в условиях текущей социальной реальности добровольные объединения, в целом сохранили свое содержание.

Более того, помимо обозначенных партий и движений, целесообразно выделить и структурные подразделения международных НПО, общественные фонды, академии, экологические и общественные объединения по защите прав.

Уже в новой Конституции Кыргызской Республики (2021 г.) которую уместно будет рассмотреть, отечественным законодателем в Ст. 8 Конституции Кыргызской Республики используется формула: «В Кыргызской Республике могут создаваться партии, профсоюзы и другие объединения для реализации и защиты прав, свобод и интересов, что позволяет выражать политическое волеизъявление [2].

Указанная формула подразумевает, что каждый, обладающий всеми правами и обязанностями, имеет право создавать общественные объединения.

2) **Право на мирные собрания и митинги.** В Основном законе Кыргызской Республики это право конституировано в Ст. 39. Для обеспечения проведения мирного собрания каждый вправе подать уведомление в госорганы или органы местного самоуправления. [2].

Целесообразно отметить, что здесь целью является - обсуждение вопросов поддержки политики властей либо протеста, причем обязывающее соблюдать общественный порядок.

Также в текущем законодательстве установлены условия, коррелирующие праву на свободу объединений, что формирует наличие политико-правовой связи индивида с Кыргызской Республики.

Не менее важным представляется такой аспект, как то, что гражданин может являться членом только одной партии. Говоря о профсоюзах, признается, что их число в рамках одной профессии, не имеет ограничений.

Обобщая итоги анализа целесообразно признать, что в Законе Кыргызской Республики «Об общественных объединениях» актуализируется дальнейшая регламентация вопросов, связанных с:

- регламентами деятельности;
- руководящих органов [123].

Первым шагом на пути к формированию новой политической системы стало принятие Конституции в 1993 году, которая заложила основу для республики как суверенного, демократического и правового государства. Конституция определила разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную, что стало важным элементом становления демократических процессов в стране.

Однако, путь к стабилизации политической системы не был простым. Кыргызстан прошел через несколько политических кризисов (2005-го, 2010-го и 2020 -го годов), которые привели к смене власти и пересмотру Конституции. Эти события показали слабость политических институтов и необходимость их дальнейшего развития.

После апрельских событий 2010 года в стране была принята Конституция, которая заложила новации в направлении балансировки власти между президентом и парламентом, что привело наше государство к первым

попыткам в Центральной Азии создания политической системы государства, основанной на фактически парламентской форме правления.

Современная политическая система Кыргызской Республики после принятия Конституции 2021 года продолжает активно развиваться, однако остаются вызовы, связанные с необходимостью укрепления верховенства закона, политической стабильности и экономического развития, что делает процесс становления политической системы непрерывным.

Таким образом, политическая система Кыргызстана за годы независимости претерпела значительные изменения и продолжает формироваться под влиянием внутренних и внешних факторов, направленных на создание устойчивого и демократического государства.

2.2 Корреляционно-логические связи политической и правовой систем

В целях определения социально-правовой сущности политической системы важным представляется анализ корреляционно-логических связей последней с правовой системой. Для чего необходим и важен данный подход? Для уяснения их природы важно отталкиваться от взглядов и позиций относительно специфичности проводимых демократических реформ.

Так, в последние десятилетия XXI в. внимание таких исследователей, как Г. Вайнштейн, Л. М. Герасина, Ю. Д. Древаль, А. Лейпхарт, А. Мазманиян и др., позволило определить специфику демократических преобразований. В переходных обществах, ряд исследователей, в частности Овсепян Ж.И. определяет, что Основной закон государства - это центральный элемент трансформационных процессов [124, с.36].

Так, Медушевский А.М. полагает, что всем указанным процессам необходимо наличие - деконституционализации, иначе говоря, отмены старой конституции и введения новой [125, с. 59].

В контексте анализа важно признать значимость концепции Х. Линца и А. Степана о т.н. «конституционных переходах», иначе говоря, нормативном влиянии Основного закона и их реформирования [126, с. 124].

Так, в своем исследовании еще один автор Мау В.А., исходит из посылов Х. Линца о сохранении на время функционирования Основного закона элементов преемственности в развитии политической системы [94, с. 45-49].

Можно признать, что откаты от норм демократии не являются единичными, и требуют скрупулезного анализа, поскольку указанная концепция обновления предыдущего Основного закона позволяет избежать дискуссий об альтернативах.

Следовательно, данный теоретический конструкт обоснованно применим к кыргызстанским условиям функционирования permanently эволюционирующей политической системы Кыргызской Республики.

Нормативности Конституции придают значимость - развивающиеся общественные отношения в социуме, вкупе с другими составными компонентами, такими как экономика, социальная сфера и прочее.

К примеру, в государствах Балтии четко прослеживается тенденция о ревизии конституций. Так, В. Синкявичус полагает, что регенерация Конституции Литвы 1938 г. – это восстановление исторической справедливости [127, с. 43];

- стратегии выработки либерального опыта конституционного развития [128];

3) необходимости отражения в основном законе реального состояния общественных отношений. В указанной связи С. Нистен-Хаарал отмечает невозможность реконструкции прежнего Основного закона [129, с. 159].

Весь конституционный опыт Кыргызстана также подходит под эти условия, а фазы реконституционализации можно признать по ряду специфических черт тождественным политико-правовым процессам, происходящим в ряде государств СНГ. Так история конституционализма в

Кыргызстане была более драматичной и, как известно, носила характер острых социальных и правовых противоречий, свержением двух президентов, не оправдавших доверие граждан.

Можно также полагать, что в Основном законе уступки в контексте отсутствия консенсуса и свободы не может обеспечить положительных сдвигов к достижению демократии в Кыргызстане.

Из предпринятого анализа вытекает ряд обоснованных представлений, которые можно сгруппировать следующим образом:

- Учет большего количества «политических акторов» способствует достижению компромисса.
- Актуализируется роль институтов конституционного контроля в контексте разъяснения разногласий.

Можно полагать, что процессы аннулирования старой конституции и введения новой способствовало тому, что Х. Линц сформировал концепцию «конституционных переходов» для осмысления процессов в Восточной Европы и СССР к концу XX в. [76].

Известные мартовские события 2005 г. стали очередным этапом эволюционного развития. Так, Основной закон Кыргызской Республики (21 окт. 2007 г.) [130] обусловил переформатирование властных полномочий. Президент К. Бакиев, узурпировав власть, стал непосредственно влиять на формирование Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. По сути, коалиция большинства, в которую входили пропрезидентская партия, избирала Премьер-министра по усмотрению Президента Кыргызской Республики. Уже к 2008 г. было оформлено суперпрезидентское правление, которое узурпировало власть в Кыргызской Республике.

Наличие сложной обстановки, когда кыргызстанское общество было крайне политизировано, произошли события 7 апреля 2010 г. и созданию Временного правительства. Уже 19 мая 2010 г. Р. Отунбаева была провозглашена Президентом Кыргызской Республики на переходный период до 31 декабря 2011 г., которая считает, что президентская власть не

оправдала себя, а политический режим ведет к клановому правлению.... [131].

Можно согласиться с мнением Г. Искаковой, что к апрелю 2010 г. назрели все предпосылки дальнейшего реформирования политической системы и переходу к парламентской форме правления [132, с. 211].

Итак, Конституция Кыргызской Республики (в ред. 27 июня 2010 г.), установив правовые гарантии ограничения влияния Президента Кыргызской Республики на триаду властей, установила парламентско-президентскую форму правления [133].

Необходимо детализировать ряд принципиальных положений кыргызстанского законодателя. Так, к примеру важно признать, что:

- Полномочия Президента Кыргызской Республики были сокращены, с закреплением представительских функций.
- Выступает арбитром между Правительством и Жогорку Кенешем Кыргызской Республики.

По мнению одного из отечественных исследователей А. Б. Найманбаева, по форме правления Кыргызская Республика - смешанная республика, что вытекает из права президента издавать нормативные указы [134, с.6-9].

В Основном законе Кыргызской Республики (по ред. 2010 г.) Президент избирается путем всенародного голосования, что означает наличие достаточного спектра полномочий.

Так, законодатель определяет по редакции Основного закона Кыргызской Республики (от 27 июня 2010 г.) что Президент согласно:

- ч. 1. Ст.60 является главой государства;
- ч.8. ст.64 Главнокомандующим Кыргызской Республики;
- п.3. ст. 74 назначает «руководителей госорганов по обороне и нацбезопасности» [133].

Также согласно указанной редакции, Президент избирается на 6 лет. При этом, также выделяется в нормативно-конституционное установление в

ст. 61, что одно и то же лицо не может быть избрано дважды. Указанный перечень нами представлен не в полном объеме.

Отметим, в силу каких обстоятельств, указанная конституционная конструкция стала возможной. Вероятно, необходимо было учитывать, что такие ограничения полномочий Президента Кыргызской Республики будут способствовать более активной позиции Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, и в конечном итоге стабилизировать вертикаль власти.

Однако на деле данная модель не смогла систематизировать и привести в соответствие наличие противостояния в высших эшелонах власти, что вновь привело и к череде правительственных кризисов, неустойчивости коалиционных группировок, и стабильной деятельности министерств и ведомств в Кыргызской Республике.

Исходя из данных, логично признать верным мнение З. Чотаева, что в КР, по сути, была установлена полупарламентская форма правления [135, с. 122].

Конкретизируем данные положения представленного анализа. Так, одной из целевых задач Временного правительства стало установление полупарламентской формы правления. В Конституции Кыргызской Республики (в ред. 2010 г.) [133], выборы в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики и выборы президента Кыргызской Республики в 2011 г., как и выборы МСУ в 2012 г. указывали на установление полупарламентской формы правления.

В процессе анализа важно отметить ряд объективных предпосылок демократизации кыргызстанского социума и системы госуправления. В указанный период наблюдалась тенденция смещения к авторитарным методам управления, что находит свое объяснение.

Так, экспертным научным сообществом в лице Токтогулова А., Аманалиева У. отмечено, что к середине 1990-х гг. демократические тенденции стали уступать место консолидации власти в руках первого

президента через механизм ослабления роли и сокращения полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Если вернуться к теории демократии, то первоначальным шагом должно стать:

- реальное разделение властей, что можно признать практически воплощенным элементом.

Между тем попытки реформирования политической системы, по мнению Дж. Андерсена, одного из западных исследователей демократизации государств Центральной Азии, и в том числе Кыргызстана, показывают, что они в большей степени характеризуются, не как демократизация, а скорее либерализация [136, с. 71].

После событий 2005 г. К. Бакиев отмечал развитие тенденций демократизации и либерализма, с предложениями установления парламентской республики [135, с. 124]. Отход от идеи выстраивания в Кыргызской Республике парламентской системы был обусловлен сохранением власти режима К. Бакиева и его усиления.

Как нам представляется, актуализировался вопрос о трансформации политической системы и переходе к парламентской форме правления, как оптимальной форме, не позволяющей узурпировать власть действующими Президентами.

Важно отметить, что новая редакция Конституции Кыргызской Республики (2010 г.) [133] заложила основы парламентской системы правления с ограничением полномочий президента. Требуется дальнейшего анализа вопроса о влиянии социо-политических и правовых факторов, регионализма и трайбализма, клановых отношений, которые не изжили себя даже в XXI в.

Так, К. Коллинз характеризует отношения, как «политику кланов». Можно также признать, что неформальные договоренности и лоббирование интересов между кланами обеспечивают стабильность государства,

одновременно выступают тормозом демократизации в Кыргызской Республике [137, с. 231].

Другой автор, С. Радниц, указывает на влияние местных сообществ на внутриполитические процессы, что проецируется на локальном и региональном уровнях. Не менее весомое значение имеет родоплеменная принадлежность политических лидеров, что конечно же сказывается на утрате преемственности в системе госуправления и назначении на должности людей, не имеющих практического опыта руководства, что также на десятки лет отбрасывает Кыргызстан от достижения целей стабильности демократии [138, с. 223].

Еще один исследователь, широко известный на Западе, Дж. Ингвэл акцентирует внимание на ценностях в кланах и регионах, и нежелании реформировать правовую систему.

Согласны с мнением Чотаева З., что представленность региональных групп в рамках партий при существующей пропорциональной системе в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики смогут обеспечить более широкий охват электората [135, с. 125]. Такая практика предоставит указанным группам участие в принятии решений в рамках парламентской формы правления.

Рассмотрим *некоторые особенности избирательных кампаний указанного периода*. Такие партии, как «Ата-Мекен», СДПК, «Ак-Шумкар» и «Асаба», вошли в состав Временного правительства. Это предоставило им возможность в разработке проекта Основного закона и выборов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Согласно данным ЦИК, в октябре 2010 г. всего было допущено 29 партий, из них 11 набрали - 1%; 5 партий, преодолев 5%-й барьер, вошли в ЖК КР [139].

Важно также отметить, что партии «Ата-Журт», СДПК, «Ар-Намыс», «Республика» и «Ата-Мекен», вошедшие в ЖК КР, набрали - 36% голосов.

ЦИК в пресс-релизе отмечает, что эти партии набрали - 44% голосов при 55% явке избирателей.

Так, к примеру, из проведенного исследования Института стратегических исследований при Президенте КР: «Ата-Журт», «Ар-Намыс» и «Бутун Кыргызстан» - выступили против парламентской формы правления, а «Республика» поддержала действующую форму посредством вхождению в правящую коалицию большинства [135, с. 33-38].

Более того, интервьюирование фракций Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от СДПК, «Ар-Намыс», «Республика», «Ата-Журт» и «Ата-Мекен» позволило обобщить данные о том, что 4 фракции выступали за сохранение действующей формы.

Отметим, что в процессе анализа крайне важно обратить внимание на следующий этап эволюционирования политической системы Кыргызской Республики.

По мнению З. Чотаева, выборы президента Кыргызской Республики 30 октября 2011 г. завершили процесс легитимизации после 7 апреля 2010 г. Так, итоги выборов свидетельствуют о поддержке того кандидата, который выражает намерения сохранить парламентскую форму правления. По итогам были определены лидеры партий А. Атамбаев, А. Мадумаров и К. Ташиев, получившие порядка 90% голосов электората [135, с. 39].

Отметим, что наглядными характеристиками выборов в Президенты Кыргызской Республики 30 октября 2011 г. стало распределение голосов:

- В поддержку А. Атамбаева - 63,24% голосов.
- От партии «Бутун Кыргызстан» А. Мадумаров - 14,77 %.
- От партии «Ата-Журт» К. Ташиев - 14,32% голосов [139].

Большие надежды на избрание А. Атамбаева Президентом Кыргызской Республики и его поддержки со стороны электората в части реформирования политической системы Кыргызской Республики на начальном этапе были достаточно прогрессивны.

Возвращаясь к теоретическим построениям, необходимо признать, что разделение властей - ведущий принцип функционирования демократического и правового государства, который имеет целью - обеспечение равновесия через конституционно зафиксированную систему «сдержек и противовесов».

Так, форма правления — это так называемая взаимоотношениями между ветвями власти. Как известно из курса сравнительного правоведения, к примеру, в США разделение властей сосредоточено у Президента и Конгресса.

Если вернуться к кыргызстанским элементам политической системы, то важно отметить вслед за Чотаевым З., что новая редакция Конституции Кыргызской Республики (27 июня 2010 г.), по своим базовым характеристикам тяготела к полупарламентской форме правления [135, с.40]. Детально рассмотрим указанные положения:

- Так, п.2. ст. 3 в контексте принципа «разделения госвласти», полномочия президента, правительства и Жогорку Кенеша Кыргызской Республики была сформирована система «сдержек и противовесов», обеспечивающая баланс ветвей власти.

- Также отведена особая роль Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, приводящего в строгое соответствие законы и НПА Конституции Кыргызской Республики.

В ряде случаев обнаруживается расширение полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики через определение внешнеполитического курса посредством утверждения программы Правительства Кыргызской Республики. И лишь в ст. 4 Закона «О взаимодействии госорганов в сфере внешней политики Кыргызской Республики» (2012 г.) закрепляет нормы о передаче полномочий Президенту Кыргызской Республики [140].

Анализ редакции Основного закона Кыргызской Республики (2010 г.) [133] позволяет говорить о наличии у Президента Кыргызской Республики полномочий:

- по обеспечению нацбезопасности.

- полномочия Главнокомандующего Вооруженных сил Кыргызской Республики.

В 2011 г. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики инициирует ряд норм об отмене охраны семьи президента» и пересмотре полномочий «по введению чрезвычайного положения». Указанными нормами сокращались полномочия Президента, предусмотренные данной редакцией Конституции Кыргызской Республики.

Не менее важно распределение полномочий между Жогорку Кенешем Кыргызской Республики и Правительством Кыргызской Республики. Можно утверждать, что эффективность госуправления ориентирована на его функциональную независимость, что опосредуется персональной ответственностью членов правительства и в политической ответственности Премьер-министра перед Жогорку Кенешем Кыргызской Республики.

Далее, как известно, началась достаточна частая смена составов Кабмина, как и быстрая смена Премьер-Министров, что, в целом, отрицательно отразилось на преемственности и реализации внутренней политики Кыргызской Республики в сфере экономики, недропользования, социальной сфере и других сферах общественной жизни кыргызстанского социума.

Продолжая анализ аспектов взаимодействия Жогорку Кенеша Кыргызской Республики с другими ветвями, целесообразно выделить различные сферы госуправления. В указанной связи примечателен опыт ряда государств иллюстрирующих пределы полномочий парламента в процессе государственного строительства [141, с. 80].

Практика строительства парламентской системы в Кыргызской Республике свидетельствует о монополизации власти Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, что в принципе недопустимо и обусловило в среде юристов полемики о необходимости более четких полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и предотвращения использования контрольных функций.

Как отмечалось выше, Закон «О взаимодействии госорганов в сфере внешней политики КР» [140], предоставил Президенту полномочия по определению внешнеполитического курса Кыргызской Республики. Другим, не менее важным аспектом можно признать формирование так называемого «технического» правительства во главе с Ж. Сатыбалдиевым, а также принятие Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики (2013-2017 гг.).

Можно признать, что эти инициативы стабилизировали внешнеполитическую стратегию Кыргызской Республики на определенный период, однако показали лишь относительные средства выхода из «патовой» ситуации.

Признаем еще ряд констатаций. Так, принятие новой редакции Основного закона Кыргызской Республики, как и формирование органов власти в рамках новой системы госуправления обусловили более высокий уровень транспарентности принятия решений.

Более того, взаимодействию проправительственных и оппозиционных политических сил способствовало снижение накала градуса и стабилизации политического геноза в Кыргызской Республики.

В целом, указанный период характеризовался тем, что в Кыргызской Республике в большей степени последовала либерализация СМИ, их независимость и расширение плюральности взглядов. К примеру, это обсуждение законопроектов и госпрограмм в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики с участием Гражданского общества по Кумтору, Джеруйу, законопроекта по ледникам в Кыргызской Республике. Логично признать, что участие партий и Гражданского общества в обсуждении законопроектов способствовало превенции социально-политических конфликтов.

Еще раз отметим, что распределение властных полномочий между ветвями власти в Конституции Кыргызской Республики (2010 г.) уменьшило роль Президента в политическом процессе, как арбитра. К тому

же, партии стали реальными силами в недопущении авторитарного режима [135, с. 35].

Также согласны с мнением З. Чотаева, что ослабление системы госуправления после событий 2010 г., некоторыми группами стало восприниматься, как охлократия – то есть власть толпы [135, с. 37]. Указанные аспекты повлекли ряд митингов, протесты и требования, повлиявшие на политическую обстановку в Кыргызской Республике.

Так, к примеру, за нарушение общественного порядка было наложено адмвзыскание, что также способствовало внесению новаций в Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики за нарушения партией «Ата-Мекен» (перекрыта дорога) [142].

Рассмотрим ряд институциональных сложностей в процессе формирования политической системы Кыргызской Республики на конкретных примерах:

- 1) Это некоторые коллизионные аспекты Избирательного кодекса Кыргызской Республики. Так, принятая редакция Конституции Кыргызской Республики (2007 г.) [130] с ориентиром на пропорциональную систему в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики из-за слабости партий и активного применения административного ресурса показала свою несостоятельность и необходимость внесения ряда корректив.
- 2) К примеру, на выборах Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в октябре 2010 г. были выявлены недостатки действующего кодекса по подсчету голосов и несоответствий с новой редакции Конституции Кыргызской Республики (2010 г.) [133] [143].
- 3) Закон «Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумов Кыргызской Республики» от 30 июня 2011 г. учел недостатки избирательного процесса. Вместе с тем, пропорциональная система не может обеспечить интересы регионов, поскольку партии лишь относительно развиты.

- 4) Переход к парламентской форме, а затем к президентско-парламентской, обусловил необходимость реформирования судебной власти вкупе с формированием Конституционной палаты при Верховном суде, а затем Конституционного суда после принятия Конституции 2021 г. занял во временном плане достаточно длительное время, как и сама концепция конституционного контроля, требовавшая серьезных теоретических доработок.
- 5) Деятельность судебной власти активно подвергается критике в контексте борьбы с коррупцией.
- 6) Демократизация в Кыргызской Республике за указанный период ориентировала на реализацию парламентской формы правления, которая ограничивала возможность монополизации власти. По итогам ее функционирования были обнаружены существенные «болевые точки», требующие решения.
- 7) Особую значимость приобретает активное участие политических сил и Гражданского общества в данных политико-правовых процессах становления новой политической системы Кыргызской Республики.

Таким образом, по итогам предпринятого комплексного анализа можно сформировать ряд обобщающих констатаций по данному подразделу исследования.

- Для определения социально-правовой сущности политической системы важным представляется анализ корреляционно-логических связей политической и правовой систем в контексте поставторитарного развития.

- В переходных обществах, Основной закон государства - это центральный элемент трансформационных процессов, как система ценностей и правового оформления жизни социума.

- В процессе анализа обосновывается идея, что конституция - это закон, нежели фундамент, скрепляющий конфигурацию власти, который актуализируется в период деконституционализации и реконституционализации.

- Принятие Конституции - это шаг к демократической организации общества, позволяющий власти самоограничиваться а также для регуляции общественных институтов.

- Понимание особой значимости ставит перед кыргызстанским законодателем вопрос о балансе интересов всех слоев социума с сохранением духа справедливости конституционных норм.

- В контексте анализа важно признать значимость концепции «конституционных переходов», иначе говоря, реконституционализации, выявлении корреляций между «конституционным переходом» и нормативным влиянием Основного закона.

- В правовой доктрине ряда государств СНГ закреплена позиция о том, что процессы деконституционализации и реконституционализации позволили представить скрупулезный анализ норм Основного закона Кыргызской Республики в процессе их конституционного эволюционирования.

Политическая и правовая системы Кыргызстана представляют собой взаимосвязанные и взаимозависимые структуры, которые функционируют в рамках единого государственного механизма. Эти системы оказывают непосредственное влияние друг на друга, и понимание их корреляционно-логических связей позволяет более полно осознать характер государственного устройства и его развития.

Политическая система страны включает в себя взаимодействие государственных институтов, политических партий, общественных движений, а также гражданского общества в целом. Основным институтом политической системы является государство, которое в свою очередь включает такие важные элементы, как президент, парламент (Жогорку Кенеш) и правительство. В Кыргызстане, как в парламентско-президентской республике, распределение полномочий между этими институтами играет ключевую роль в функционировании политической системы.

Правовая система Кыргызстана включает совокупность норм, регулирующих общественные отношения, а также институты, которые обеспечивают их реализацию. Основой правовой системы является Конституция, которая закрепляет основные права и свободы граждан, определяет структуру и функции государственных органов, а также устанавливает принципы правопорядка в стране.

Политическая и правовая системы взаимосвязаны через целый ряд механизмов. В первую очередь, правовая система, регулируя деятельность политических институтов, обеспечивает их легитимность. Например, нормы конституционного права регулируют процесс избрания президента и парламента, формирование правительства, а также распределение их полномочий. Эти нормы, в свою очередь, влияют на функционирование политической системы и определяют правовые рамки, в которых действует государственная власть.

Также можно отметить, что изменения в политической системе неизбежно приводят к корректировкам правовой системы. Например, конституционные реформы в Кыргызстане, которые неоднократно происходили за последние десятилетия, отражают изменения в распределении власти между политическими институтами, что, в свою очередь, изменяет правовые нормы и процедуры, регулирующие их деятельность.

Логическая взаимосвязь между политической и правовой системами заключается в их общем стремлении к стабильности и эффективности государственного управления. Политические реформы, направленные на демократизацию и усиление ответственности власти перед гражданами, требуют адекватного правового обеспечения. Например, создание независимой судебной системы, усиление роли парламентского контроля, принятие антикоррупционных законов – все это логические следствия политических изменений, нацеленных на укрепление государства и обеспечение верховенства права.

Кроме того, правовая система оказывает значительное влияние на политический процесс путем регулирования выборов, деятельности политических партий и свобод средств массовой информации. Законодательные изменения в этих сферах напрямую влияют на политическую конкуренцию, прозрачность и подотчетность власти.

Таким образом, корреляционно-логические связи между политической и правовой системами Кыргызстана представляют собой динамический процесс, в котором правовые нормы формируют основу для политического управления, а политическая система вносит изменения в правовую структуру для адаптации к новым условиям. Это взаимодействие направлено на достижение гармонии между государством и обществом, обеспечивая развитие демократии и верховенства права в стране.

2.3 Функциональное содержание и конституционно-теоретическое обеспечение конструкции политической системы в Кыргызской Республике

Предваряя анализ функциональной компоненты и конституционно-теоретического объяснения конструкции политической системы Кыргызской Республике, необходимо уяснить, что, собственно, понимается под демократией?

Различные ее интерпретации обусловило рождение огромнейшего количества теорий, которые вырабатывали единство на ее сущностное и теоретическое понимание.

Итак, *демократия* в переводе с греч. яз. - «*власть народа*». Широко известное опредмеченное определение, данное А. Линкольном в «Геттисбергском обращении» (1863 г.) в пер. с англ. яз.: «клянемся, что погибшие не отдали свои жизни напрасно, что наша нация обретет свободу, а правление народа никогда не исчезнет с лица земли» [86, с. 17].

Указанное понимание выражает известный на Западе исследователь Э. Хейвуд, что демократия, как власть народа продуцирует вопросы:

- 1) «что такое народ?»;
- 2) «актуальность демократических процессов» [80, с. 72]

В процессе длительных исканий, ряд авторов исходит из того, что определение демократии как народовластия логично подвергнуть сомнениям в силу многовариантности.

В указанной связи устоявшиеся определения достаточно широки и фокусируются вокруг основополагающих ее аспектов:

- как формы правления, исходя из источников власти;
- процедур образования органов власти.

Р. Даль выделяет - полиархию, как правление во взаимодействии и согласовании интересов [22, с. 126].

А. Турэн под демократией подразумевает свободный выбор правления, представляющего интересы большинства и уважающего право жить по своим убеждениям [144, с. 28].

Другой автор Г. Эрмэ, полагает, что демократия – это возможность выбирать и смещать мирным путем управляющих ими [145, с. 150].

Между тем, на текущий момент достаточно сложно признавать, что демократия - это выражение всеобщей воли и установлению неограниченной абсолютной власти. Такое понимание корреспондирует известной теории конфликтов.

Следовательно, возникает логический вопрос. Как соединить социальные конфликты и общие интересы, где правительство не может свести к консенсусу защиту интересов всех, если не признавать, что это социальный конфликт? Безусловно, оптимальное сочетание общих ценностей и наличие конфликтов, как источник роста и эволюционирования делает возможной демократию.

Целесообразно признать, что в условиях социальных реалий необходима конгруэнтность (соразмерность) рациональности и самобытности. Данные позиции предполагают наличие следующих факторов:

- Право свободной реализации индивида.
- Тогда ущемлением прав можно признать непредоставление меньшинству выбора, помимо интеграции либо ассимиляции с обществом или маргинализации.

Исходя из предлагаемой вариации, в основу политической системы заложена идея общего принятия решений с равным воздействием участников на итоги решения. Необходимо признать, что указанная идея применима к любым социальным явлениям и институтам.

На текущем этапе социальной реальности - важнейшим из институтов признается государство, в силу обладания большим объемом власти.

Между тем, верно признать, что трансформации способствуют становлению демократии и предстоит еще достаточно много работы, в том числе и в кыргызстанском социуме.

Тем не менее, важно признать, что активно бытующие определения демократии можно в опредмеченном понимании выделить в ряд признаков, которые целесообразно отметить:

1. Лидеры избираются посредством состязательности;
2. Народ - единственный источник власти;
3. Самоуправление в контексте общего блага и интересов [3, с. 178].

В силу сложности достижения истинной демократии, последняя имеет множество толкований и действующих моделей. Вплоть до XVIII в. одной из более известных моделей признавалась прямая демократия, когда право принятия решений достигается непосредственно через консенсус, или же подчинения меньшинства большинству.

На текущий момент народовластие отождествляется с либеральной демократией в контексте транспарентных выборов, и подразумевает

верховенство права, разделение властей и конституционные ограничения власти через гарантии свобод.

Также из курса теории известно, что некоторые авторитарные режимы при наличии внешних признаков демократического правления, все же властью в них обладала только одна партия, а политика диктовалась интересами узкой группы лиц.

В формате пребывания в условиях нового тысячелетия, миропорядку присуща тенденция распространения демократии, а к числу новых стоящих проблем необходимо отнести: сепаратизм, терроризм, миграцию населения и другие.

Такие значимые институты, как ООН, ОБСЕ и ЕС, полагают, что контроль над делами государства, вопросы демократии отчасти должен входить в орбиту интересов международного сообщества.

Итак, по мнению одного из европейских исследователей П. Денъе, политическая система Кыргызской Республики характеризуется относительно высоким уровнем институционализации политики и развития партий, а также доминированием региональных кланов [146, с. 34]. Указанная позиция подтверждается и другими авторами. Вместе с тем, как ранее нами отмечалось, ситуация транзита в будущем может обеспечить реальное эволюционирование в сторону действительной демократизации кыргызстанской политической системы.

Логично признать, что последние события, а именно переход к парламентарной форме правления стал катализатором усиления партогенеза и активации региональных элит. Безусловно, парламентская форма правления в Кыргызской Республике изначально была обречена на усиление влияния неформальных кланов. Без подлинных партий указанные процессы стали носить характер постоянных правительственных кризисов (как признается экспертами, смена происходила порядка четырех раз) и дестабилизацией всей политической системы Кыргызской Республики.

Так, в освещении *функционального содержания и конституционно-теоретического обеспечения конструкции политической системы в Кыргызской Республике* доминирующим было признание особого положения Кыргызской Республики, которую по классификации Лейпхарта, можно признать «девиантным случаем» в Центральной Азии [147].

Также уже традиционно Кыргызская Республика презентовалась как «остров» демократии (в бытность правления А. Акаевым), что объяснялось либеральной политикой в отношении СМИ [148, с.112].

На более позднем отрезке времени, можно обнаружить усиливающуюся дифференциацию в развитии политической системы Кыргызской Республики и других Центральноазиатских республик. К примеру, в Республике Казахстан и Республике Узбекистан усилились процессы авторитарности власти. В Туркменистане с экстремальной формой личной власти смена президентов не дала ощутимых трансформаций. В Таджикистане также идут процессы укрепления режима Э. Рахмонова.

Смена режима в Кыргызской Республике в 2010 г. привела к ряду институциональных реформ, которые важно выделить:

- Политическая элита была ориентирована на коллегиальное управление Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, предполагая недопущение узурпации власти.
- Уникальность новой редакции Конституции Кыргызской Республики проявлялась в признании и принятии изменений.

Так, С. Хантингтон в своем анализе говорит об индикаторах смены режима – то есть проведение многопартийных выборов «изменивших политическую систему». Указанный исследователь полагает, что речь идет о транзите власти путем выборов в борьбе за электорат [15, с.221].

В октябре 2015 г. в Кыргызской Республике прошли вторые выборы. Детализируем указанные положения в рамках неинституциональной теории.

Отметим еще раз работу Х. Линца о воздействии парламентской и президентской модели правления на демократию, где «жесткость» президентской модели препятствует становлению демократии в условиях многопартийности.

По мнению указанного автора, дифференциация парламентской модели можно усмотреть в том, что исполнительная власть разделена между главой государства и правительством [76].

Более того, при парламентской форме правления предполагается конкуренция партий вкупе с созданием коалиций. По мнению Х. Линца в условиях указанной формы правления легче корректировать политическую линию. Значит в силу своей «гибкости» он более удобен для легитимности политической системы - в идеологически поляризованных, как это имело место в КР, в сравнении с менее эффективной президентской формой [76].

Концепция Х. Линца была поддержана М. Шугартом, который указывает, что из 31 государства, в которых демократия существовала в период с 1967 г. по 1992 г., 24 - с парламентарной формой и только 4 - президентской [70].

В указанной связи также целесообразно отметить, что доля успешных парламентарных режимов составляет за указанный период - 58,1% [70].

Тожественного мнения придерживаются А. Степан и С. Скотч, где они рассматривали 53 государства. Так, по мнению указанных авторов, демократические преобразования были стабильны на протяжении 10 лет в 60% государствах с парламентарной формой правления и 20% президентских республик. Исходя из эмпирических данных указанные авторы признают, что при президентской форме вероятность военных переворотов увеличивается [126, с.124].

В контексте анализа также важно признать проблемы жесткости президентской формы, которая опосредуется ограничением ряда полномочий необходимо выделить в контексте классификации:

- права вето;

- права объявлять референдум;
- полномочий в сфере госбюджета.

Оправданно, что в развивающихся государствах их успешность зависит от уровня социально-экономического развития, а не от формы правления [70].

Здесь закономерно возникает вопрос об успешности перехода к парламентной форме правления в Кыргызстане, либо же реставрации авторитарного режима? Безусловно, успех парламентной или президентской модели, прежде всего, зависит от:

- партийной системы,
- характера и особенностей политической культуры.

Конечно, политические системы в Центральной Азии во многом имеют сходства, что предопределяет их анализ на базе конституционных новаций, специфике партийной системы, конфликтам, в контексте социальных трансформаций, и каковы перспективы развития Кыргызской Республики.

Выделим общие характеристики политических систем Центральной Азии. Указанные государства, кроме Кыргызской Республики, в контексте их конституционного устройства являются президентскими республиками.

Как известно, главы пяти государств Центральной Азии менялись в результате смерти (в Туркменистане в 2006 г. Узбекистане в 2013 г.) или насильственного свержения (Таджикистан, 1992 г., Кыргызстан, 2005 и 2010 г.), и январские события 2022 г. в Казахстане.

В продолжение анализа отметим, что к числу черт указанных государств логично отнести условную совокупность конституционных институтов и «клановых» структур. Сам же принцип разделения властей не реализуется, поскольку система госуправления находится под контролем т.н. кланов.

К примеру, А. Халид под термином «клан» подразумевает их как группы с экономическими и политическими интересами [149, с. 90].

По словам другого исследователя К. Коллинза, государства Центральной Азии - это «клановые» системы, где стабильность режимов

зависит от региональных групп, а дисбаланс приводит к обострению, что подтверждается гражданской войной кланов в Таджикистане или две революции в Кыргызской Республике [137, с. 231].

Продолжая анализ объективных причин формирования политических систем Центральной Азии также важно признать слабое развитие партийных систем, в силу чего партии не могут выполнять их основное предназначение. Так, партии в Казахстане и Узбекистане относительно политического плюрализма, конечно же, имеют место в политическом процессе, но носят атрибутивный характер.

В Туркменистане до 2010 г. существовала однопартийная система, которая также наглядно демонстрирует существенные проблемы в осуществлении власти, практической ее узурпации.

Отметим, что в Кыргызской Республике переход к парламентарной форме правления выделяется на фоне остальных Центральноазиатских государств. Как нами уже ранее отмечалось, Президент наделен полномочиями по назначению на должности, но в ряде случаев необходимо согласование с Жогорку Кенешем Кыргызской Республики.

Если продолжить анализ, то правительства в Кыргызской Республике потенциально неустойчивы, о чем свидетельствуют правительственные кризисы. За столь краткий период функционирования парламентской формы правления, сменилось шесть Премьер-министров. Здесь уместно отметить, что согласно ст. 70 Основного закона (в ред. 2016 г.) [150] партия не может получить более 65 мандатов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, состоящем из 120 депутатов, даже с учетом полученных голосов положено большее число мандатов, что и приводит к относительной стабильности правления.

Еще раз отметим, что в условиях Кыргызской Республики, партиям отведена ключевая позиция. В Кыргызской Республике меньше 1/4 депутатов, избранных в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики в 1995 и 2000 г. представляли партии. А к примеру, в выборах 2007 и 2010 гг.

половина депутатского корпуса была представлена партиями. При этом, выборы 2007-2010 гг. проводились по партийным спискам, а выборы 1995 и 2000 гг. - в одномандатных избирательных округах.

Так, усиление партий в результате выборов 2007 и 2010 гг. объяснимо соблюдением правил их проведения. По сути, дифференциация была основана на учете региональных интересов. Указанная практика присуща и другим государствам.

Так, к примеру в Ливане, при формировании Правительства учитывается четкий паритет политических сил многоконфессионального и регионального порядка, без которого немислим современный конституционный дизайн политических систем мира.

Необходимо также учитывать, что относительно позднее формирование самосознания и национального развития кыргызстанской государственности, в большей части социума довлеют субэтнические идентичности.

В период суверенизации в 1991 г. А. Акаеву, которого рассматривали, как «независимого» реформатора, была присуща концентрация президентской власти, что диктовалось, опять же интересами уже сформировавшегося семейного клана.

А вот, к примеру, в июле 2005 г. победу одержал К. Бакиев, который ориентировался на перераспределение власти в пользу южных кланов. Следовательно, можно признать, что Кыргызстан находится в активной фазе влияния региональных кланов.

Однако и в 2010 г. парламентские партии в Кыргызской Республике ставили задачей дальнейшее построение демократии, но лишь усугубили сложную обстановку.

В указанной связи рассмотрим региональные особенности партий в ходе избирательных кампаний 2010-2015 гг.

Так, на выборах 2010 г. Ата-Журт, поддерживавшая возвращение К. Бакиева, получила - 28 мандатов, что составляло 16%. Значительную

поддержку партия получила в Ошской и Джалал-Абадской областях. А вот Баткенская область считалась базой партии Бутун Кыргызстан, благодаря А. Мадумарову.

Распределение сложилось следующим образом:

- СДПК - 26 мандатов;
- Ата-Мекен - 18;
- Ар-Намыс – 25;
- «Республика» - 23.

При этом фактор регионального представительства коррелирует не с конкретными регионами, а с их лидерами.

К примеру, Ар-Намыс в 2010 г. позиционировалась как защитник этнических меньшинств, получив поддержку Ошской и Джалал-Абадской обл., где проживают узбеки. Результаты по «Республике» в южных и северных областях не рассматривалась как правопреемница пропрезидентской партии К. Бакиева.

На парламентских выборах в октябре 2010 г. 6 партий преодолели 5% барьер и вошли в состав Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Так, 3 партии - СДПК, Ата Мекен и «Республика» готовились к созданию коалиции, но в итоге не смогли избрать спикером О. Текебаева. В итоге, СДПК и «Республика» пошли в коалицию с Ата-Журт. Президентом был избран А. Атамбаев, а спикером был избран А. Келдибеков [151].

Важно отметить, что в 2010 г. число депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики было увеличено до 120, но пропорциональная система не была изменена. Так, избирательный барьер в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики предполагал набрать не менее 5% голосов и получить в каждой из областей не менее 0,5% голосов.

По итогам президентских выборов в 2011 г. обострился конфликт внутри коалиции, и Ата-Журт перешла в оппозицию, а Ата-Мекен и Ар-Намыс вошли в правительство. Премьер-министром был избран О. Бабаев,

который был вынужден покинуть пост в августе 2011 г. из-за обвинений в коррупции.

Далее важно отметить, что уже в апреле 2014 г. из СДПК, Ар-Намыс и Ата-Мекен сформировалась коалиция во главе с Премьер-министром Дж. Оторбаевым, который уже в начале 2015 г. из-за коррупционного скандала покинул пост [151].

Указанная выше коалиция готовилась к выборам 2015 г. уже с 5 (техническим) премьер-министром, которым стал Т. Сариев. Важно отметить, что выборы в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики в октябре 2015 г. стали принципиально новыми по форме и содержанию.

Так, в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики прошло шесть партий. В свою очередь «Кыргызстан», Онугуу-Прогресс и Бир Бол - стали новыми объединениями. Партия «Республика» слилась с Ата-Журт, образовав сильное, не имеющее региональных предпочтений объединение.

Необходимо в продолжение анализа также особо подчеркнуть, что в 2015 г. в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики была образована коалиция из четырех партий (СДПК, «Кыргызстан», Онугуу-Прогресс и Ата-Мекен) во главе с Т. Сариевым. Данная коалиция отличалась особенностью, поскольку выход из нее любой партии, за исключением СДПК, не создавал угрозу для ее существования [151].

Если говорить о процессе генеза Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, то уместно отметить, что из «Республики» выделилась партия «Онугуу – Прогресс», прошедшая в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. Следовательно, после выборов 2015 г. четкого разграничения «север - юг» уже не прослеживается и представлены интересы всех регионов.

В указанной связи, правомерно звучит позиция Девье, что линии регионального разлома взаимодополняются.

Исходя из предпринятого анализа, можно резюмировать несколько основополагающих концептуальных выводов:

- Социальные конфликты и общие интересы ориентируют на то, чтобы правительство свело к консенсусу защиту интересов всех слоев кыргызстанского социума.

- Приверженность демократии способствует корреляции интересов всех слоев кыргызстанского социума.

- Демократия формирует принцип рациональности, где каждый может противостоять господству государства.

- Политическая система, в основу которой заложена идея общего принятия решений с равным воздействием участников на итоги решения и применима к любым социальным явлениям и институтам. На текущем этапе социальной реальности - важнейшим из институтов признается государство, в силу обладания большой властью.

- Парламентарная форма правления, на определенный период времени стала инструментарием для смягчения борьбы за власть.

- Характеристики политической системы Кыргызской Республики вкупе с относительной институционализацией, влиянием региональных кланов имеются тождественные свойства с остальными Центральноазиатскими государствами.

- Позитивные надежды на то, что Кыргызстан в парламентной форме может обеспечить устойчивые изменения не оправдал надежд, хотя и стал очередным витком исторического генеза Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, иначе — это чревато нестабильностью в управлении государством.

- В случае усиления стабильности, Кыргызстан, предполагающий многопартийную конкуренцию, станет образцом для остальных постсоветских государств Центральной Азии.

Функциональное содержание и конституционно-теоретическое обеспечение конструкции политической системы в Кыргызской Республике представляет собой совокупность механизмов, норм и принципов, которые регулируют функционирование государственных институтов,

взаимодействие между ними, а также их отношения с гражданским обществом. Данная конструкция опирается на Конституцию Кыргызской Республики, являющуюся основным законом, закрепляющим политическую организацию государства, права и свободы граждан, а также баланс властей.

Функциональное содержание политической системы включает в себя деятельность всех органов государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), политических партий, общественных движений и институтов гражданского общества, которые играют ключевую роль в формировании и реализации государственной политики. Важным аспектом политической системы является обеспечение устойчивости и баланса между ветвями власти для недопущения концентрации власти в руках одной структуры или лица.

Конституционно-теоретическое обеспечение политической системы базируется на демократических принципах, закрепленных в Конституции, которые обеспечивают легитимность власти и формируют основу для взаимодействия между государством и обществом. Важное значение также имеет практика конституционного контроля, который обеспечивает соответствие всех нормативных актов Конституции и предотвращает правовые коллизии.

Таким образом, политическая система Кыргызской Республики представляет собой сложную и многоуровневую конструкцию, которая функционирует на основе конституционно-правовых норм и направлена на обеспечение стабильного развития государства, соблюдение прав и свобод граждан, а также поддержание демократического процесса.

ГЛАВА III. СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА, ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

3.1 Концептуальные подходы институционального развития политических систем и политическая система Кыргызской Республики

Существует несколько ключевых концептуальных подходов к институциональному развитию политических систем:

1. **Исторический институционализм** – подход, который рассматривает политические институты через призму их исторического развития. Он утверждает, что институты формируются в определенные исторические моменты, и дальнейшие изменения ограничиваются уже сложившимися траекториями.

2. **Рациональный институционализм** – этот подход предполагает, что политические акторы ведут себя рационально, стремясь максимизировать свои выгоды в рамках существующих институтов. Институты здесь рассматриваются как структуры, которые формируют и ограничивают действия участников политического процесса.

3. **Социологический институционализм** – акцентируется на значении норм, традиций и культуры в формировании политических институтов. В этом контексте институты рассматриваются как элементы культуры, которые формируют коллективное понимание и поведение политических акторов.

В процессе вычленения концептуальных подходов к институциональному развитию политических систем важен учет трактовки демократии, как и дифференциации подходов к изучению ее свойств и среды, в которой она реализуется.

С середины 80-х гг. XX в. науке под влиянием региональных, а затем и общемировых процессов сформировалась – транзитология, что

обуславливает анализ изменений переходного характера, связанных со становлением нового состояния системы.

В обобщенном понимании демократизация - это процесс изменений, направленных на установление демократического строя, что также характеризует политико-правовые процессы демократизации политической системы Кыргызстана.

По мнению одного из ведущих российских авторов А. Мельвиля, «история становления демократических норм говорит о том, что демократия – это процесс расширения идей, принципов и институтов».

В среде исследователей-конституционалистов и социологов права наблюдается дифференциация на функционирование этой модели в рамках поставторитарных режимов, где наблюдается корреляция во взглядах на ситуацию «неопределенности» [86, с. 17].

Безусловно, транзитологические концепции также активно используются для уяснения ряда аспектов конституционно-правовой науки. Для анализа государства устоялся алгоритм перехода к демократии, где выявляются корреляционные взаимосвязи.

Наиболее действенной представляется модель: - «авторитарный режим - переход - демократический режим» и признать ее устоявшейся константой. В указанном направлении особый интерес представляют работы В. Гельмана, С. Елисеева, А. Мельвиля, Л. Сморгунова.

Можно согласиться с А. Мельвилем, который полагает, что основополагающая установка «транзитологической парадигмы» требует комплексных исследований в конституционно-правовом ключе. Так, автор считает, что, «транзит - это трансформация недемократических режимов, и разработка концептуальных изменений в типологии современных режимов» [86, с. 20].

Еще один автор А. Мадатов выделяет:

- политико-институциональный подход;
- процессуально-процедурный [52, с. 3];

– аксиологический, с акцентацией политико-правовой значимости.

Б. Гуггенбергер в процессе анализа теории демократии выделяет:

- нормативный;
- эмпирически-описательный.

В нормативном подходе признается демократия с преимуществами перед другими формами.

Второй подход представляет прогнозные сценарии, поскольку первый апеллирует к политической практике [35, с. 140].

Тогда можно признать, что аксиологический подход обусловлен общечеловеческими ценностями свободы, социальной справедливости, неприкосновенность собственности.

Так, кыргызстанский опыт признает активизацию простых граждан, что говорит о процессах поляризации социума, усилении безработицы, что влечет размывание т.н. среднего класса, формирует у большинства населения правовой нигилизм и неверие в действенность институтов власти.

Целесообразно в контексте исследования обратить внимание на рациональную трактовку демократии в теориях Н. Лумана, К. Дойча, рассматривающих последнюю, как предпочтительный способ адаптации к условиям сохранения доминант.

В данной связи предельно точно отражают ситуацию в Кыргызстане, идея о том, что демократия не всегда приводит к смене партий, однако возможность таковой должна существовать, поскольку это свидетельство демократического характера режима».

Опять же целесообразно в контексте «политической активности для всех», как одного из определения демократии отметить роль кандидатов в президенты КР в 2011 г., как период легитимизации политической власти после событий 7 апреля 2010 г.

В контексте анализа верным будет обращение к теоретическим идеям партии «Бутун Кыргызстан» А. Мадумарова и «Ата-Журт» К. Ташиева, которые получили свыше 90% голосов.

К примеру, К. Ташиев в программе «7 шагов» отмечал намерение изменить действующую Конституцию Кыргызской Республики и необходимость расширения функций президента, о законодательной инициативе.

Другой кандидат А. Мадумаров, будучи одним из главных игроков оппозиционных сил упор делает на необходимости стабилизации политической ситуации и консолидации госвласти. В качестве примера указанный кандидат обращается к необходимости внесения в Основной закон Кыргызской Республики ряда поправок и выступает за смешанную форму правления с более широкими президентскими полномочиями.

В продолжение анализа важно рассмотреть еще несколько теоретических положений. По мнению З. Чотаева, форму правления согласно Основного закона Кыргызской Республики (1993 г.), по полномочиям Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и Президента сложно характеризовать как полупарламентскую или полупрезидентскую [121, с.42].

В предвыборной программе А. Атамбаева предусмотрено, что президент будет исполнять координирующие функции между ветвями власти. Глава государства не должен вмешиваться в текущую работу Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Правительства и судов, но может формировать внутреннюю политику.

Кандидаты в Президенты Кыргызской Республики Марат Иманкулов, Анарбек Калматов, Кубатбек Байболов говорили в своих программах об усилении эффективности госуправления.

Обращаясь к широкому участию в политическом процессе множества кандидатов, как истинной демократии, можно привести некоторые цифры, которые продемонстрируют, что это не декларативные намерения, а четко работающая формула. Так:

- на выборах 1995 г. – участвовало 8 кандидатов, 3 из них были зарегистрированы;

- в 2000 г. - 19 кандидатов, из них 6 зарегистрированы;
- в 2005 г. из 22 кандидатов, 6 зарегистрированы;
- в 2009 г. из 18 кандидатов, 6 зарегистрированы;
- в 2011 г. из 85 кандидатов, 19 зарегистрированы. [143].

Верно признать, что успех партий зависит от включенности в существующие родоплеменные связи, а клановое деление сильно, и оно является ключевым.

Не менее значимым остается использование «административного ресурса» а также финансовые возможности того или иного кандидата, поэтому подкуп избирателей все еще носит массовый характер в Кыргызской Республике.

Институциональной трансформации политической системы Кыргызстана способствует постижение теоретического дискурса относительно эволюционного понимания и происхождения демократии, как политической системы, в которой оптимально сочетаются и взаимодействуют все составные элементы. Указанному пониманию также способствует ряд теоретических наработок относительно выборной демократии [36], и которые в определенной мере присутствуют в тенденциях конституционализма в Кыргызской Республике.

Итак, речь идет о ряде тенденций, которые, экстраполируясь, можно применить и к кыргызстанским политико-правовым реалиям:

- контроль за государством;
- ограничение исполнительной власти;
- оппозиция и многопартийность;
- создание независимых объединений;
- политическое равенство.

В указанном ряду также можно обозначить и другие константы, в ряду которых:

- независимое правосудие;
- защита от вмешательства в частную жизнь;

- наличие конституции [36].

Каждое из этих оснований не вызывает сомнений и в силу своей декларативности признается. Однако, по каждому из них возникает вопрос, в какой мере и степени они достижимы в Кыргызстане?

Целесообразно привести в качестве авторитетного мнения позицию Г.Г. Дилигенского, который обращает внимание на институты, позволяющие влиять на власть и относит к демократическому обществу с «определенной степенью свободы самоопределения индивида» [82, с. 28].

Итак, в Кыргызстане в его новейшей политической истории два авторитарных режима прошли циклы становления, разложения и падения, прежде чем сформировалась идея парламентской республики. По сути, верно признать, что президентская форма правления трансформировалась в авторитарно-клановую систему.

В указанной связи у большинства кыргызстанского социума сформировалось представление о том, что форма правления должна коррелировать с цивилизационными и традиционными особенностями.

Как нами ранее отмечалось в предыдущих главах исследования, кыргызам была присуща демократическая модель институтов, таких, как курултай, жыйыны. Тогда, можно полагать, что демократические ценности кыргызов необходимо возрождать, и в этом направлении сделано много положительного.

Если вспомнить историю организации и проведения I Всемирного курултая кыргызов, то важно выделить роль общественного деятеля Азамата Алтая и многих других спикеров, которые обратились к идее объединения и сохранения самоидентификации этнического самосознания кыргызов.

Так, особо стоит выделить институт курултая и суд аксакалов, которые в последней редакции Основного закона Кыргызской Республики (2021 г.) [69] нашли свое место, то есть институционализировались, что говорит о исторической и социально-культурной преемственности демократических традиций кыргызов. Именно на курултаях решались вопросы управления,

выдвигались и поддерживались кандидатуры ханов. Сейчас данный особый вид волеизъявления народной воли носит институционализированный характер и обязателен к рассмотрению госорганами.

В свою очередь важно отметить и институт Акыйкатчы (омбудсмена). Говоря об истории этого института, следует признать, что он имеет длительную историю развития и основан на практике конституционализма в Европе. Однако, такой институт имеет уникальную форму, присущую кыргызстанским условиям, поскольку берет свое начало еще со времен великих батыров.

Конечно, будучи, конституционализированным, он имеет свою конституционно-правовую природу и связан с защитой прав индивида и гражданина. Посредством контрольных функций, наделенных Акыйкатчы по Конституции Кыргызской Республики, он является важнейшим механизмом в реализации и оспаривании прав в несудебном порядке.

Взяв за основу формальные признаки в механизме государства законодательного органа Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, логично выделить несколько этапов становления и институционализации политической системы.

Отметим, что представленная периодизация не претендует на универсальность, но в определенной степени может стать методологическим ориентиром для теоретических разработок в освещении указанного круга проблем кыргызстанской действительности.

Итак, детализируем ряд важнейших и значимых положений:

I. Провозглашение суверенитета Кыргызской Республики 31 августа 1991 г. явилось началом процесса становления политических институтов.

II. В мае 1993 г. законодательный орган государства – Верховный Совет Киргизской ССР стал называться Жогорку Кенешем Кыргызской Республики.

III. По Конституции Жогорку Кенеш Кыргызской Республики был наделен законодательными, распорядительными и контрольными

функциями, а его работу - «легендарным парламентом», заложившим идеи парламентаризма.

М. Тулегенов и Б. Турсункулова правомерно полагают, что значимость Жогорку Кенеша Кыргызской Республики была существенной за весь период существования несмотря на изменения избирательной системы, структуры и численности депутатов [143].

Возвращаясь к теории, важно признать, что в ряду признаков демократического общества находится тип избирательной системы. Следовательно, целесообразно признать ее как основополагающий демократический политический институт.

В процессе анализа также важно отметить, что избирательная система Кыргызской Республики наглядно указывает на поэтапные процессы ее институционализации. В таблице продемонстрированы этапы ее трансформации с 1990 по 2021 гг.

Таблица 1.

Виды избирательной системы Кыргызстана

Годы	1990	1995	2000	2005	2007	2010	2015
Созыв	1	2	3	4	5	6	7
Избир. система	Мажоритарная (одномандатные округа)	Мажоритарная (одномандатные округа)	Смешанная (15 мест для партий)	Мажоритарная (одномандатные округа)	Пропорциональная	Пропорциональная	Пропорциональная
Кол-во палат	1	2	2	1	1	1	1
Кол-во депутатов	350	105 (35-нижн., 70-верх)	105 960-нижн.) 45-верх)	75	90	120	120

Также целесообразно привести некоторые цифры из официальных источников. За 15 лет численность депутатов Жогорку Кенеша

Кыргызской Республики увеличилась на 2,6 раза - с 45 депутатов в 1995 г. до 120 депутатов 2010 г. [152].

Приведем цифры, которые наглядно иллюстрируют процессы активного партийного генеза в Кыргызской Республике.

Таблица 2.

Партийное строительство в Кыргызстане

Год регистрации партии в Министерстве юстиции КР	Количество партий в КР
2011 г.	160
2012 г.	162
2013 г.	190
2014 г.	199
2015 г.	211
2016 г.	215
2017 г.	223
2018 г.	224
2019 г.	227
2020 г.	231
2021 г.	232

Исходя из анализа, можно констатировать, что период с 2010 г. можно назвать периодом активного роста партий, который был обусловлен новым этапом в развитии парламентаризма в Кыргызской Республике, иначе говоря, уровень структурной оппозиции позволяет говорить об определенных демократических достижениях в социуме [152].

Безусловно, в развитии парламентаризма роль механизма расширения и выявления новых ресурсов отводится институционализированной оппозиции,

которая развивается не в андеграунде, а в цивилизованных демократических формах.

Также заслуживает внимания институт создания коалиционного правительства, как олицетворения консенсуса и баланса интересов социума. Он, как известно, объединило партии с различными платформами и из различных регионов. Между тем, переход к пропорциональной системе выборов не обеспечил генеза партий, которые могли бы выступать в роли самостоятельных сил в институциональной традиции их становления.

Также можно признать заслуживающим внимание позицию Д. Шоуберлайна. Автор полагает, что Кыргызская Республика был ввергнута в политический кризис [153].

В продолжение комплексного анализа институционализации политической системы важно обратить внимание на отсутствие опыта работы фракций в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики, как и консенсуса (внутрипарламентского согласия) по принципиально важным вопросам, что трижды привело к распаду коалиции большинства в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики 5 созыва (30 сент. 2010 г., 11 дек. 2011 г. и 3 сент. 2012 г.).

Так, к примеру, согласно конституционным новациям в Основном законе Кыргызской Республики и конституционном законодательстве, распад парламентской коалиции автоматически влечет отставку коалиционного правительства [133].

В контексте создания парламентской коалиции также сложилась концептуальная необеспеченность теоретическими разработками, которые также продуцировали дифференциацию в понимании целей и задач, что обусловило приход к власти неподготовленных кадров новой генерации политических служащих. А это один из главнейших ресурсов выхода из кризисной ситуации Кыргызстана.

Стоит отметить, что в период суверенизации в Кыргызской Республике 29 раз обновлялись правительства, что приводило к смене

структуры, повлекшие необоснованную оптимизацию штатов, сокращение кадров. Такая ситуация практически ведет к тому, что у каждого министерства меняется концепция работы, а принцип исполнительства выхолащивается.

Разумеется, смена правительства влечет расход материальных ресурсов, в силу чего происходит фрагментация политического курса, разрыв преемственности. Практически утерян институт ротации кадров, резерва кадров.

Вместе с тем, в Кыргызской Республике имеется положительный опыт по введению госдолжностей статс-секретарей. В данной связи будет рациональным подходы, который предполагает:

- в госуправлении сохранять основное звено управленцев неизменным (с разработкой доп. в Законе «О государственной гражданской и муниципальной службе»).

- требует новаций трудовое законодательство Кыргызской Республики в части учета компетенции.

Таким образом, предпринятый анализ позволил нам вывести некоторые концептуальные выводы:

- В основу анализа легли положения Л. Даймонда, который разделяет выборную и либеральную демократии, отвечающую фундаментальным принципам, которые в определенной мере присутствуют в тенденциях конституционализма в Кыргызской Республике.

- В процессе анализа обосновывается ряд тенденций, которые применимы к кыргызстанским политико-правовым реалиям: контроль за государством со стороны социума (т.н. общественный контроль).

- Проведен детальный анализ многопартийности и ее реализации через механизм формирования коалиционного правительства в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики и его влияния на систему госуправления.

- Определена институциональная значимость независимых объединений на фоне наличия альтернативных источников информации.

- В определении сущностных признаков демократического общества особое место отведено избирательной системе, как важнейшему институту, влияющему на политическую систему, которая, пройдя путь эволюционирования, имела массу трансформаций с 1990 по 2021 гг., которые нашли отражение в представленном анализе.

- Обосновывается несколько идей, которые могли бы в определенной степени оптимизировать служебное и трудовое законодательство в Кыргызской Республике с акцентацией внимания на преемственности кадровой политики политических и административных служащих.

Предваряя анализ парламентаризма в Кыргызстане важно признать, что мажоритарная и консенсуальная модели демократии обусловлены двумя основными моделями демократии [154, с. 60].

Демократия в ее классическом преломлении отходит от принципа большинства и использует механизмы, обеспечивающие широкое согласие.

Рассмотрим некоторые теоретические позиции. Так, Дж. Сартори, считает, что принцип большинства подразумевает ограничения, налагаемые на большинство.

Известный социолог права Лиджфарт А. выделяет свойства [154, с. 60-65], которые необходимо отметить.

- Большинство достижимо, если контролируется одной партией.
- Поддержка Кабмина однопартийным большинством обуславливает приоритет над законодательным органом.
- Однопалатный парламент обеспечивается большинством.

К указанным выше признакам, выделенным Дж. Сартори, другой автор А. Лиджфарт добавляет еще несколько свойств господства одной партии [154, с. 65].

Безусловно, верно и то, что двухпартийная система усиливается благодаря мажоритарной форме выборов, но, остается расхождение в вопросе по социально-экономическим аспектам.

В продолжение анализа также важно выделить сущностные характеристики консенсуальной *демократии*. Так, А. Лиджфарт выделяет их в ряд групп:

- 1) баланс власти между правительством и законодательным органом;
- 2) двухпалатный законодательный орган;
- 3) децентрализованная структура в комплексе с централизованным правлением;
- 4) «жесткая» конституция (здесь подразумевается сложность процедур внесения новаций) [154, с. 66].

Такая характеристика в наиболее полном виде отвечает реалиям Кыргызской Республики, в части внесения изменений в Конституцию Кыргызской Республики и признанию ее «жесткой» по формам процедурного характера.

Резюмируя итоги по данному кругу вопросов, логично отметить, что демократия постулирует понятиями, как:

- Возможность в принятии решений непосредственно, либо через представителей.
- В государствах, где социум дифференцируется по этническому, культурному, социальному и иным основаниям, правление противоречит демократии.

Важно упомянуть, что синтез принципов правления и практики представительства позволяет трансформировать форму и для реализации интересов используются формы участия, к примеру, создание партий, общественных и иных объединений, то есть инфраструктуру гражданского общества. В условиях текущей реальности в Кыргызской Республике сформировалось множество групп интересов, игнорирование которых чревато социальными катаклизмами и взрывами.

Признается, где ранее имели место политические конфликты, такие системы носили элементы деструкции, а на текущем этапе социальной

реальности в Кыргызстане, они признаются нормой, неизбежной частью демократического процесса.

Безусловно, выборы, как институт, присущ и авторитарным государствам, однако лишь демократические выборы отличаются необратимостью и повторяемостью.

Можно признать справедливым мнение А. Пшеворского, который пишет: «демократия – решение противоречий, результаты которой не зависят от контроля какой-либо политической группы» [38, с. 30-32].

Объективация проблем политических систем усматривается с вызовами глобализации. Так, Г. Вайнштейн полагает, что «размывание суверенитета и возрастание «прозрачности» его границ», приводит к ограничению властных полномочий национально-государственных институтов [88, с.11-14].

На фоне усиления взаимной корреляции государств, особенно в условиях постпандемийного развития, существенно трансформирован демократический порядок управления, как политико-правовыми, так и социально-экономическими процессами.

Не подвергается сомнению идея о том, что конфликты XX в. сменяются этническими конфликтами. Автор утверждает, что «в условиях размывания гомогенности ряда государств, демократия оказывается уязвимой перед опасностью конфликтов социокультурного характера» [88, с. 15].

Также в условиях «цифровизации» происходят значительные трансформации в функционировании институтов. Особенно остро эта тенденция проявилась в условиях жесткого локдауна, когда, пришлось «на ходу», перестраивать организационно-процедурно-технические аспекты деятельности госорганов Кыргызской Республики.

Другим не менее важным примером может служить в Афганистане переход власти к талибам, что также порождает множество опасений в части эскалации напряжений.

Между тем, без политической поддержки демократия невозможна, поскольку последняя придает легитимность режиму, что ярко прослеживалось на фоне последних выборов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, когда широкая общественность выражала недоверие нелегитимно работающему его созыву.

Можно утверждать, что эволюция демократии подчеркивается качествами стабильности, как единственной модели правления. Верно констатировать, что поиск оптимального народного правления обусловил создание представительных органов власти, формирующих правительства, что закрепилось в практике демократических систем.

Сказанное, по нашему мнению, обуславливает несколько выводов, которые целесообразно выделить:

- Демократия перманентно эволюционирует;
- Признается отсутствие тождественных практик демократии;
- Необходим учет национально-исторической специфичности.

В указанной связи феномен демократии объясняется самообновлением. Между тем, важно признать, что имеются обобщенные сущностные характеристики, и, самовоспроизводясь, они трансформируются, что влечет - новое содержание.

Итак, парламент, как важнейший демократический институт - суть государственного суверенитета, предметом регулирования которого является экономическая, политико-правовая сферы, вкупе с социальной и иными аспектами жизнедеятельности социума.

Безусловно, нет абсолютно тождественных функций парламента. Последние имеют специфику, основанную на особенностях формы правления.

Из курса теории права и конституционного права известно, что **в парламентских республиках:** правительство формирует победившая партия, что позволяет ему утверждать кандидатуру председателя правительства.

В президентских республиках: - Президент формирует правительство и возглавляет его в стройной системе сдержек и противовесов.

В смешанных республиках: - Президент формирует правительство по итогам выборов [155, с. 84].

Можно полагать, что демократическая политическая система, является системой действующих процедур. Р. Даль считает, что «их использование обусловлено правами, свободами и ограничениями в контексте развитых институтов политического участия [23, с.211].

Эволюционируя и дифференцируясь, в социуме актуализируется роль групп интересов, которые М. Олсон признает как «наиболее фундаментальные определяющие политического поведения» [95, с. 237].

Также следствием указанного понимания является то, что эти группы аккумулируют экономические, социально-идеологические, культурно-этнические, территориальные, религиозные и др. интересы, что в определенной степени гарантирует принятие решений и обеспечивает поддержку.

Наличие предпосылок, позволяет говорить о выраженном содержании, а вместе с темами и устойчивости всей политической системы Кыргызстана. Иными словами говоря, выборы - это институализированный и конституированный инструмент и способ смены элит посредством волеизъявление населения, легитимации и стабилизации власти.

Не оспаривается и факт того, что в избирательном процессе активизируется политическая социализация и ценности. Посредством выборов - осуществляется контроль за правящей элитой, которой делегируются властные полномочия.

В указанной связи правомерно звучит теоретический посыл А. Пшеворского, что готовность к проведению выборов - важнейший признак демократичности, где кандидаты предлагают программы на перспективу.

В свою очередь В.И. Пантин ориентирует на способы адекватно передавать запросы к политическим институтам, подразумевая свободные выборы, скорость и оперативность властей [87, с. 100].

Говоря о дополнительных аспектах, в частности политического участия, немаловажное теоретическое значение имеют вопросы партогенеза в Кыргызстане.

Целесообразно признать, что нестабильность публичных и социальных идентификаций, относительно низкий уровень доверия сопрягаются с нежеланием оказывать поддержку социальным и государственным институтам.

Так, К.С. Гаджиев, один из основателей политической науки в России, в ее нынешнем понимании утверждал, что члены партий включены в институциональные рамки, в определенную инфраструктуру.... И эта глобальная общность представляет собой целую большую систему [156]. Важно учитывать, что теория государства и права, теория конституционного права, как и политические науки в этой части анализа имеют единый предмет и методологию, что объясняет обращение к теоретическим построениям науки политологии.

Итак, можно полагать, что на текущем этапе развития стоит признать, что партии за последние 50 лет подверглись принципиально трансформации. В итоге изменились и общие условия политической жизни. В США, к примеру, партии и сейчас сохраняют традиционную форму.

А в Великобритании, как известно, не было, как таковых ни коммунистических, ни фашистских партий, что и служит объяснительным принципом выстраивания там партий в несколько ином ключе, нежели в других государствах Европы [157].

Также объясняя указанные явления, можно констатировать, что система их строения способствовала развитию индивидуализма. Такое понимание в рамках партийной системы, как сути, включает в себя кооперацию различных базовых единиц, их иерархичность. По мнению

авторов «Энциклопедического словаря» это требует достаточно жесткого и сильного общего строения партии [3, с. 296].

В указанной связи верно признать, что партии с сильной структурой, это те, которые вовлекают в организации более широкие массы, нежели партии со слабой структурой [60].

Таким образом, обобщая итоги анализа в данном подразделе целесообразно выделить ряд выводов:

- Мажоритарная и консенсуальная модели демократии выступают основными ее моделями. Мажоритарную модель называют популистской и консенсуальной (также либеральной или полиархией). Известный принцип большинства имеет ряд концептуальных дихотомий. Однако на практике он не столь активно используется.

- Выделены сущностные характеристики консенсуальной демократии, к примеру: это баланс власти между кабмином и Парламентом; «жесткая» конституция, которая изменяется чрезвычайным большинством голосов; судебный надзор за конституционностью законодательства.

- Признается, что демократия постулирует понятиями, как: возможность в принятии решений непосредственно, либо через избранных представителей. Правление большинства приемлемо для гомогенных обществ. В государствах, где социум дифференцируется по этническому, культурному, социальному и иным основаниям, правление противоречит демократии.

- Существующие в мире демократии, ближе к консенсуальной модели, нежели к мажоритарной, где синтез принципов правления и практики представительства позволяет трансформировать форму.

- На фоне протекания сложных политико-правовых процессов в Кыргызской Республике, важно выявить легитимность институтов, которые должны завоевать поддержку и признание в социуме. Необходима поддержка со стороны политических сил.

Политическая система Кыргызской Республики представляет собой уникальный пример постсоветской трансформации, где различные институциональные подходы играли ключевую роль в формировании её структуры и динамики. С момента обретения независимости в 1991 году политическая система Кыргызстана претерпела значительные изменения, в том числе через несколько революций и смены форм правления.

Ключевыми особенностями политической системы Кыргызской Республики являются:

1. **Активное развитие парламентской демократии с 1991 года в Кыргызстане**, особенно в период с 2010 по 2020 годы, явилось нетипичным для региона – то есть в центре постсоветских, окружающих Кыргызстан «суперпрезидентских» центрально-азиатских государств и КНР, роль парламента значительно возросла, однако социальные и политико-правовые реалии в эти годы выявили значительные отрицательные тенденции, характерные для государств с активным, но недостаточно развитым гражданским обществом. Это привело к возникновению и развитию в национальной политической системе «псевдопарламентской» формы правления, основанной на конструировании исполнительной власти партиями, прошедшими в парламент в результате массового подкупа голосов и выражающих «антинародные» интересы богатейших региональных кланов и олигархических групп республики, организованной преступности и теневого бизнеса, а также финансируемых ими, обслуживающих или поддерживающих их общественно-политических деятелей, государственных служащих и других. Общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в Кыргызстане, обусловленная пандемией COVID-19 и событиями, связанными с парламентскими выборами 2020 года, привели к очередной конституционной реформе, в ходе которой разработана новая Конституция, одобренная на референдуме 11 апреля 2021 года, введенная в действие законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года, на основании которой вновь изменена форма правления от парламентско-президентской к

президентско-парламентской и осуществляется процесс перестроения правового статуса должностных лиц и государственных органов, ответственных за формирование политической системы страны.

2. **Институты гражданского общества** играют важную роль в политическом процессе Кыргызстана. Наличие активных неправительственных организаций и свободы СМИ способствует участию общества в политической жизни и контролю за деятельностью государственных институтов.

3. **Этническое и региональное разнообразие** также оказывает влияние на политические процессы. В стране существует определенная конкуренция между региональными элитами, что отражается на институциональном развитии и политической стабильности.

4. **Правовая нестабильность и коррупция** продолжают оставаться вызовами для политической системы Кыргызстана. Хотя за последние десятилетия были предприняты шаги к реформированию правовой системы и укреплению институтов, сохраняется проблема коррупции и слабой реализации законодательства.

Таким образом, институциональные подходы помогают лучше понять динамику политической системы Кыргызской Республики, её эволюцию и основные вызовы, с которыми она сталкивается на пути к укреплению демократических институтов.

3.2 Правовое государство и гражданское общество – действенные элементы функционирования политической системы в Кыргызской Республике

В процессе анализа формирования политической системы Кыргызстана важно признать, что создание демократических институтов требует взвешенного, комплексного конституционно-правового анализа. Так позиция универсализма предопределяет формирование единых институтов.

Также целесообразно признать гипотезу о том, что: политические

институты адаптивны к текущим реалиям в контексте национально-исторической специфики.

За основу анализа были взяты методологические векторы, заданные Р. Далем. Так, анализируя процедуры демократии, указанный автор определяет их как институты, к которым отнесены:

- выборность;
- автономность объединений;
- всеобщность прав индивида [23, с. 185].

Следовательно, в процессе анализа необходимо признание институтов, которые в наиболее полной мере отражают ее опредмеченное содержание через:

- конституции с приоритетизацией прав личности;
- механизм регуляции споров между индивидом и государством;
- аспектизация и действие механизма разделения властей;
- трансляция политических интересов.

Для Кыргызстана, как нами было отмечено в предыдущем подразделе исследования это также внедрение новых институтов, таких как Акыйкатчы (Омбудсмен), суд аксакалов и так далее.

Так, А.П. Цыганков полагает, что «конституирование этих институтов - есть опредмеченность перехода к стабильной системе» [158, с. 157].

Другой российский автор, Ю. Нисневич обоснованно считает, что формирование правового государства, децентрализация власти, контроль за органами власти порождают институциональные проблемы [159, с. 24].

Норт Д. указывает на дифференциацию формальности и неформальности. Под первыми понимаются нормы конституции, законы.... [160, с.3]. Неформальные институты - это традиции, моральные ценности, обычаи.

Что же в контексте представленного анализа нами подразумевается под институционализацией?

Так, российские авторы теоретик политологии В. Ачкасов и

политический деятель и депутат Госдумы Б. Грызлов полагают, что это «процесс образования норм, а также итог процесса стабилизации политической структуры» [161, с.6].

В предложенных обстоятельствах проведенного нами анализа необходимо аспектизировать ряд моментов, по данному кругу вопросов:

- 1) институты, осуществляющие власть иерархически;
- 2) институты гражданского общества.

Следовательно, можно признать, что совокупность политических институтов - суть политической системы, как целостности и взаимной корреляции субъектов политики.

Исходя из этой важнейшей констатации, далее рассмотрим механизм власти, определяющийся характером деятельности институтов, используемых средств и методов.

Итак, следует констатировать, что государство, осуществляющее полноту публичной власти:

- выражает интересы групп;
- формирует аппарат управления.

Другим политическим институтом является - гражданское общество, иными словами - сумма негосударственных институтов. В свою очередь, государство вступает в дихотомию с Гражданским обществом. Само государство - основной институт власти с монополией на принуждающее насилие и наличием антитезы.

К примеру, М. Ориу, будучи одним из разработчиков теории институционализма, транслировал идею, что социум — это совокупность институтов, идей, принципов. Отличительным его признаком, указанный автор считал направляющую идею, что позволило выделить:

- государство, профсоюзы, ассоциации, церковь;
- правовые нормы.

Широко известный на Западе исследователь М.Ориу обращает внимание на корпоративные институты, которые, будучи автономными,

обладают общими свойствами:

- наличием ведущей идеи;
- организацией власти;
- регулирующих норм.

По мысли указанного автора, социальные формирования равнозначны.

М. Ориу вполне обоснованно признает необходимость вмешательства для поддержки порядка и не претендует на то, чтобы превратить государство в экономическую общность.

Государство, по мысли указанного автора, должно стать публичной службой, чтобы контролировать экономическую жизнь, оставаясь общенациональным институтом. Тогда социум по смыслу концепции, интегрируется в равновесности.

Исходя из заданных исходных начал в объяснении данной концепции, можно утверждать, что соотношение государства и других институтов характеризуется корреляцией объединений граждан и государства, как наиболее эффективной системы.

Анализ будет недостаточно корректным без свойств-характеристик политического режима, под которым понимается «совокупность отношений, средств, форм идеологии, господствующих в государстве» [162, с. 986].

Так, степень социальной свободы и характер взаимоотношений государства и Гражданского общества, позволяет дифференцировать типы режимов. В теории известны:

- тоталитарный;
- авторитарный;
- демократический режимы.

Конечно, следует заметить, что указанный автор не единственный исследователь, кто дает свою интерпретацию. Однако нам было крайне важно учитывать в процессе анализа и другие классификации, которые вполне обоснованно пополняются.

Можно полагать, что при рассмотрении демократии, важно признать,

что это:

- форма организации политической жизни, на основе свободного выбора альтернативы развития;
- вовлечение в демократический процесс широкого круга институтов;
- политической активности.

Другим свойством выступает то, что демократия не всегда требует смены правящих партий, которая решается в пользу социума, что на наш взгляд, стабилизировало и без того крайне сложную ситуацию в Кыргызстане.

Бесспорно, демократическим институтом является само правовое государство, где существуют политико-правовые ограничения и самоограничения.

Целесообразно также выделить *концепцию конституционализма*, обеспечивающую непротиворечивость осуществляемой политики в Кыргызской Республике. В указанной связи также резонно признать значимость национальной специфики, исторические традиции политической жизни кыргызстанского социума и госуправления.

К числу важнейших аспектов эффективности деятельности институтов целесообразно отнести категорию «качество жизни», как сквозной цели всей государственной внутренней политики в Кыргызской Республике.

Продолжая научную полемику о правовом государстве, что опосредуется реализацией интересов каждого, и в конечном итоге обуславливает идею социального государства, как обеспечение достойных условий существования, защищенности, участия в управлении, создание возможностей для самореализации в кыргызстанском социуме.

Тем самым, можно утверждать, что социальное государство, каковым является Кыргызстан, который данное понимание фиксирует в Основном законе, ориентируется вокруг принципов правовой государственности, одновременно стремясь расширить права личности, чтобы наполнить нормы гуманным, антропологическим содержанием.

Продолжая анализ, важно выделить ряд дифференциальных признаков правового принципа государственного устройства в Кыргызской Республике. Говоря о единстве важно признать цель, которая зиждется на:

- безопасности и защищенности граждан;
- индивидуальную свободу и основополагающие права личности;
- институционализация пределов невмешательства государства;
- социальную безопасность, что подразумевает материальные условия свобод индивида.

На текущий момент демократические государства оптимально выравнивают правовой и социальный принципы. Так, наиболее характерной для поставторитарных государств приоретизируется и выступает эффективность самих политических институтов.

В.И. Пантин полагает, что: «новые институты не могут стать эффективными из-за отсутствия поддержки...» [87, с.400]. И особенно важно там, где сформировалось представление о неэффективности институтов, не соответствующим национальным традициям государства.

Экстраполируясь, можно признать, что эволюционирование демократических институтов кроется не в конгруэнтности демократии с национальными традициями, а тем, что они могут стать эффективными адаптируясь к политическим реалиям.

Можно также полагать, что эволюционирование новых политических институтов проходит поэтапно. Здесь логично их обозначить:

- формирование институтов;
- их легитимизация и укоренение в общественном сознании;
- адаптация к нормам;
- их эффективность.

Сложившаяся практика демократического строительства усматривает стержневой проблемой социальную направленность в интересах широкого круга граждан.

В процессе анализа немаловажное значение имеет непосредственная

теоретизация вопроса о **гражданском обществе**. Хотя об этом уже много говорилось в различных исследованиях, в контексте правовой науки Гражданского общества и демократизация, как процессы современного миропорядка, основаны на ограничении власти государства, и, соответственно, взаимосвязаны.

Так известные европейские мыслители, Г. Гроций и Т. Гоббс подразумевали консенсус между членами социума, но приоритет признавали за государством, обеспечивающим согласованность в интересах групп. Так, гражданское общество – это этап перехода от природного к цивилизованному существованию, и признанию условий удовлетворения базовых потребностей индивида.

Само же государство призвано охранять неотчуждаемые права граждан, а его антипод - гражданское общество, сдерживает гегемонию, иначе говоря, господство власти.

Г.В. Гегель, гражданское общество признавал совокупностью индивидов, которые посредством труда реализуют свои потребности. В свою очередь, К. Маркс отвергал идеи Г.В. Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу [10, с. 345].

В XX в. в доработку теоретических идей гражданского общества внес достойную лепту А. Грамши, считавший его защитой от натиска государства.

Безусловно, также необходимо признать и взять за основу теоретическое положение о том, что взаимоотношения государства и Гражданского общества находятся в тесной правовой корреляции. В контексте активно развитого Гражданского общества отношения с государством претерпевают процесс развития и заверченный характер.

Общеизвестно, что после окончания II мировой войны, начался активный процесс переосмысления категории «гражданских прав», идей социального государства, через закрепление ряда прав.

Так, широко известные теоретики Ф. Хайек, Л. Мизес в своих публикациях затрагивают проблему этатизма, всецело поддерживая идеи

влияния рынка.

Важно признать, что XX в. стал этапом трансформации ГО, которому изначально отводилась роль своеобразного буфера. Уже на рубеже XX и XXI вв. Гражданское общество стало непосредственным защитником свобод индивида от опеки государства.

В качестве протооснов Гражданского общества выступает и факт признания активации диссидентских движений в авторитарных государствах, где попирались основы демократии. Указанные тенденции, способствовали развертыванию социального эксперимента в рамках Гражданского общества, что обусловило создание новых форм.

Надо отметить и другой аспект, так Гражданское общество способствует институционализации новых норм, тем самым выявляя вызревающие в социуме запросы для их дальнейшей передачи госинститутам, и обеспечивая широкий резонанс и мобилизацию в их поддержку.

Логично в указанной связи признать, что важнейшим преимуществом Гражданского общества является наличие сильных источников власти вне государства, которые вкупе с политическими институтами и рыночной экономикой заметно повышают жизненные сценарии индивида.

Важно признать, что дифференциация между демократией Гражданского общества существенно разнится. Так, демократия, признает принцип большинства. Как нам представляется, индифферентное состояние кыргызстанцев приводит к расширению границ полномочий государства.

В контексте общемирового эволюционирования Г. Эрмэ считает, что для формирования Гражданского общества необходима способность быть открытым для сравнения взглядов.

Другой не менее известный социолог права Э. Геллнер по данному кругу проблем, считает, что ключевым в понимании ГО является индивид, способный быстро адаптироваться к действующим институтам в сочетании с другими элементами социального целого, в случае же несогласия покидать

их.

Так, к примеру, Э. Геллнер полагает, что суть Гражданского общества заключается «в формировании эффективных специализированных связей» [163, с.108]. В Оксфордском словаре была адаптирована идея Гражданского общества, трактуемого как «объединения индивидов, не являющиеся ни государством, ни семьей».

Говоря об условиях формирования политической системы Кыргызстана необходимо обобщить имеющиеся теоретические наработки. В этом смысле привлекательной видится позиция Дж. Коэна и Э. Арато, которые, под Гражданским обществом понимают сферу состоящую, из семьи, объединений и различных форм коммуникации [91, с. 7].

Исходя из своих умозаключений, Дж. Коэн и Э. Арато предлагают Гражданское общество и политическое общество четко дифференцировать. Это деятельность партий, организаций, а также от экономического общества, состоящего из организаций, занятых производством [91, с. 8].

Отвечает требованиям текущей реальности в Кыргызстане вопрос установления жизнеспособной экономики по отношению к государству. Из курса истории известно, что стихийность рыночной экономики представляет риски автономности различных аспектов нежели административная власть государства.

Как нам представляется, в рамках формирования демократической политической системы в Кыргызстане, также актуальным остается полемика вокруг общественного контроля за исполнением власти при институциональном разделении.

Так, институты госвласти зачастую способствуют осуществлению индивидами своей свободы, где в приоритете свобода от насилия, возможность в рамках закона определять и выражать социальную идентичность, развитию негосударственных СМИ.

Э. Геллнер в одном из своих исследований анализирует феномен Гражданского общества, в котором дается широкий спектр условий для

надлежащей реализации прав индивида [163, с.214].

Также в ряде государств Азии наряду с восточными традициями активно развиваются институты Гражданского общества. Такому пониманию корреспондирует идея открытой культуры, новаций. Указанный посыл ориентирует на формирование гражданственности, политической активности индивида в дихотомии к традиционному преклонению перед властными структурами.

Можно признать верной идею о признании важнейшим из условий усиления роли Гражданского общества уменьшение влияния институтов госвласти. Так, к примеру, политическая практика Кыргызстана должна строиться на иных принципах, о чем свидетельствуют многочисленные протестные настроения, вызвавшие так называемые «тюльпановые» революции и изгнание двух президентов.

Так, широко известные на Западе исследователи Гж. Экиерт, О. Энкарнасьон обоснованно полагают, что Гражданское общество не может находиться вне этой дихотомии, чтобы реализовать требования социума, а государство видеть в последнем специфичность в создании демократии, а сила государства и Гражданского общества параллельно возрастает [40].

Верно в контексте нашего анализа признать, что Гражданское общество нацелено на сохранение паритета между интересами социума и интересами институтов государства, что проецируется на соотношении со справедливостью, под которой понимается моральный «кодекс» общественного устройства, как и сумма принципов легитимации общественных институтов, что созвучно основам построения в Кыргызстане развитого Гражданского общества.

Классики американской теоретической правовой мысли Дж. Мэдисон и А. Гамильтон обоснованно полагали, что справедливость – это конечная цель правления. «Справедливость – цель гражданского общества...» [164, с.350].

Им вторит Дж. Ролз, что позволяет ему выделить принципы справедливости, которые им были заложены в уже широко известную

теорию:

- увязывает с равенством индивидов в общей системе свобод;
- доступа к должностям.

Отметим, что идеи Дж. Ролза поддерживаются в посткоммунистических государствах, что активизирует государственное регулирование распределения и сильной социальной политики и поддержки Гражданского общества, сохранении пропорций [165, с. 66].

Безусловно, справедливость актуализируется в контексте распределения и обмена, как основы гражданского общества. Применительно к Кыргызской Республике указанная концепция также имеет основания для своей реализации.

Важно отметить, что предложенные к рассмотрению теоретические позиции относительно формирования политических систем неразрывно связаны с формированием Гражданского общества, и с полным основанием соотносимы с теоретическими разработками последних в Кыргызстане.

Так, примечательной выглядит позиция А. Горца, Дж. Кина, которые непосредственно коррелируют с научно-техническим прогрессом и сокращением занятости, увеличением массовой безработицы. Как нам представляется, наиболее оптимальной будет позиция о сохранении среднего класса, как основного двигателя экономических процессов. Однако, на самом деле обнаруживается понимание, что наемный труд не всегда имеет адекватную стоимость.

По мнению Кашникова Б.Н., указанная траектория регулируется самими самоуправляемыми институтами, такими как: семья, ассоциации, где все равноправны и реализуют свои способности [166, с. 42].

По мысли Дж. Кина, демократия с учетом принципов является подотчетным институтом государства общественному контролю [73, с. 24].

В контексте анализа уместно перейти к вопросу тождественности Гражданского общества и демократии. Так, к примеру, Л. Даймонд, А. Смолар признают, что Гражданское общество, по сути, предопределяет

противоречия, и отказом от консолидации нации, усилением элементов конфронтации.

В недрах Гражданского общества проявляются тенденции приспособления и адаптации к складывающимся формам жизни, что иллюстрирует незрелость посткоммунистической демократии, использовании слабости власти, порождаемых коррупцией и другими отрицательными свойствами, присущими примитивным формам взаимодействий.

Скруплезного внимание требует научная полемика Л. Уайтхеда, Дж. Пирса о демократизации поставторитарных государств и угроз со стороны криминальных группы, ОПГ, националистических союзов, экстремистских организаций.

В числе проблем также можно усмотреть отчуждение населения, групп и институтов от государства, что также свойственно текущей ситуации социальной реальности в Кыргызстане.

О.А. Митрошенков, применительно к российским реалиям утверждает, что «наблюдается совокупность атомизированных и бесправных индивидов, не создающих Гражданское общество. В предложенных обстоятельствах, демократическая ориентация является одним из свойств Гражданского общества.

Таким образом, обобщив ряд позиций относительно формирования правового государства и Гражданского общества в Кыргызстане, можно вывести итоги в данном подразделе относительно того, что:

- Приоретизируются представления о том, что демократия характеризуется наличием граждан и потому процесс перехода к демократии ставит вопросы соотношения многонациональных, поликонфессиональных и поликультурных сообществ, которые затрудняют консенсус в принципах демократии.

- По итогам анализа признается идея о несовместимости демократии и индивида, неспособного адаптироваться к действующим институтам в

сочетании с другими элементами социального целого, в случае же несогласия покидать их.

- Правовое государство и Гражданское общество может способствовать упрочению демократии, когда признает правила и установление корреляций между Гражданским обществом и властью.

- Прогресс демократии достижим не конституционными и институциональными реформами, а дихотомией к механизмам власти и классовых предпочтений.

- Признается, что Гражданское общество не может находиться вне дихотомии, чтобы реализовать требования социума, а государство видеть в последнем специфичность в создании демократии, где сила государства и Гражданского общества параллельно возрастает.

- Обосновывается идея о том, что в Гражданское общество нацелено на сохранение паритета между интересами социума и институтов государства, что проецируется на соотношении со справедливостью, под которой понимается моральный «кодекс», как и сумма принципов легитимации общественных институтов, что созвучно основам построения в Кыргызстане развитого правового государства.

- Перед государствами, вступившими на путь демократизации остро актуализирован вопрос построения Гражданского общества.

- Институционализации Гражданского общества в политической системе Кыргызстана могут способствовать такие аспекты, как: признание неотъемлемых прав; создание ассоциаций и институтов широкого спектра; СМИ в контексте свободы; развития крупного и МСБ; Усиление роли МСУ; усиление самоуправления общественными институтами (религиозными учреждениями, самоуправление университетами и тому подобное).

Принятие Конституции Кыргызской Республики в 2021 году стало важным этапом в развитии политической системы страны. В центре обсуждений находятся такие фундаментальные принципы, как правовое

государство и гражданское общество, которые играют ключевую роль в обеспечении устойчивого и демократического функционирования государственного аппарата. Эти два элемента составляют основу для построения эффективной политической системы, где правопорядок и активное участие граждан взаимно усиливают друг друга. В этом контексте важно рассмотреть, как реформы, заложенные новой Конституцией, влияют на развитие правового государства и гражданского общества в Кыргызской Республике:

1. Правовое государство: принципы и реализация

Правовое государство основывается на верховенстве закона, разделении властей, защите прав и свобод человека, а также на принципе равенства всех перед законом. Конституция 2021 года содержит ряд положений, которые нацелены на укрепление правового государства в Кыргызстане. Однако вместе с этим возникают определенные вызовы, связанные с реальной практикой применения этих норм.

Верховенство закона: Конституция провозглашает верховенство закона, что должно служить основой для обеспечения справедливости и правопорядка. Это означает, что ни один государственный орган, включая президента, не должен действовать вопреки законам страны. Важным аспектом является обеспечение прозрачности работы правоприменительных органов, что способствует снижению уровня коррупции и произвола.

Разделение властей: Конституция 2021 года внесла изменения в систему разделения властей, усилив президентскую ветвь власти. Это изменение вызвало дискуссии о возможности нарушения баланса между ветвями власти, что может подорвать основу правового государства. Для обеспечения стабильности необходимо сохранить механизмы контроля и сдержек, обеспечивающие независимость судебной и законодательной власти.

Защита прав и свобод человека: Одним из ключевых принципов правового государства является защита прав и свобод граждан. Конституция

2021 года подтверждает приверженность Кыргызстана защите основных прав человека, однако важным остается вопрос практического выполнения этих норм. Для укрепления правового государства необходимо продолжить реформы судебной системы, направленные на обеспечение независимости судей и справедливого рассмотрения дел.

2. Гражданское общество: роль и перспективы развития

Гражданское общество играет важную роль в поддержании демократии и обеспечении подотчетности власти. Активные граждане, неправительственные организации (НПО) и независимые СМИ создают основу для общественного контроля над государственными органами и вовлечения населения в политические процессы. Конституция 2021 года создает как новые возможности, так и вызовы для развития гражданского общества в Кыргызской Республике.

Развитие гражданских инициатив: Конституция сохраняет право граждан на создание организаций, участие в мирных собраниях и свободное выражение мнений. Это важно для активного участия граждан в политических процессах, а также для защиты их интересов. Для эффективного развития гражданского общества государство должно обеспечивать защиту этих прав и создавать условия для их реализации.

Свобода слова и СМИ: Независимые СМИ являются важным элементом гражданского общества, обеспечивая прозрачность и подотчетность власти. Однако концентрация власти в руках президента и усиление контроля над государственными институтами могут создать условия для ограничения свободы прессы. Важной задачей является обеспечение независимости СМИ и свободы слова, что позволит гражданам свободно обсуждать важные политические и социальные вопросы.

Взаимодействие гражданского общества с государством: Конституция 2021 года предоставляет возможности для усиления взаимодействия гражданского общества с государственными органами. Важно, чтобы граждане и НПО имели реальные механизмы участия в разработке и

реализации государственной политики, включая участие в общественных обсуждениях и контроль над деятельностью власти.

3. Синергия правового государства и гражданского общества в политической системе

Эффективная политическая система должна обеспечивать взаимодействие правового государства и гражданского общества. В условиях правового государства гражданское общество играет ключевую роль в поддержании демократических процессов, обеспечивая контроль над властью и защиту прав граждан. В свою очередь, правовое государство должно создавать условия для свободного развития гражданского общества и защиты его прав.

Контроль над властью: Гражданское общество через независимые организации и СМИ может выполнять функцию контроля над государственными органами, выявляя случаи коррупции и злоупотребления властью. Это способствует укреплению доверия граждан к институтам власти и повышению их подотчетности.

Вовлечение граждан в политический процесс: Гражданское общество играет важную роль в информировании и мобилизации граждан для участия в выборах, обсуждении государственных программ и других политических процессах. Это усиливает демократическое участие и обеспечивает легитимность политических решений.

Защита прав человека: Независимые организации могут выступать защитниками прав человека, особенно в тех случаях, когда государственные органы не справляются с этой задачей. Это помогает предотвращать нарушения прав и свобод граждан и повышать уровень правопорядка в стране.

4. Вызовы и перспективы

Несмотря на положительные аспекты Конституции 2021 года, существуют определенные вызовы в реализации принципов правового государства и развития гражданского общества. Среди них:

Концентрация власти: Усиление президентской власти может привести к ограничению независимости судов и парламента, что ставит под угрозу разделение властей и верховенство закона. Важно сохранять баланс между ветвями власти и усиливать механизмы контроля и сдержек.

Ограничение свободы гражданского общества: в условиях усиленного контроля со стороны государства существует риск ограничения деятельности НПО и независимых СМИ. Для успешного развития политической системы необходимо сохранять свободу гражданского общества и обеспечивать его защиту от давления со стороны государства.

Необходимость реформ судебной системы: для успешного функционирования правового государства необходимо продолжить реформы судебной системы, направленные на обеспечение ее независимости и повышение уровня доверия граждан к правосудию.

Таким образом, правовое государство и гражданское общество являются основополагающими элементами функционирования политической системы Кыргызской Республики. Принятие Конституции 2021 года создает как возможности, так и вызовы для их развития. Укрепление верховенства закона, независимости судебной власти и активного участия граждан в политических процессах – ключевые задачи для обеспечения устойчивости и эффективности политической системы. Только через баланс между государственной властью и гражданским обществом возможно построение демократического и правового государства, способного отвечать на вызовы современности и защищать интересы своих граждан.

3.3 Идеи конституционализма и формы демократии в политико-правовом пространстве Кыргызстана

Рассмотрим несколько уточняющих обстоятельств, которые раскрывают суть содержания идей конституционализма, реализованных в Кыргызстане.

Так, предтечей политических реформ в Кыргызской Республике явились процессы становления суверенности и конституционности устройства, что оптимально, но с некоторыми допущениями функционирует последние 30 лет.

В текущих условиях в суверенных государствах активизируется монополия на применение насилия. Следовательно, можно полагать, что антиподом государству выступает Гражданское общество с идеей договорной самоорганизации.

Необходимо признать, что конституционализм, который был сформирован в Великобритании и США обусловил эволюционирование нынешних форм демократического устройства. Конечно, парадигму развития задала известная Французская революция, когда демократия обозначила содержание движения, политико-правовые векторы участия народа.

Важно признать, что эволюционирование демократических институтов способствовало возникновению концепции конституционного государства.

В указанной связи необходимо проанализировать концепцию конституционного государства, так, Б. Гуттенбергер целесообразно выделил несколько этапов, которые необходимы для уяснения политических систем:

- I.** Установление суверенитета.
- II.** Условия разделения властей и гарантии неотчуждаемости прав.
- III.** Претворение в жизнь принципа суверенитета и легитимация всеобщего избирательного права.
- IV.** Дополнения к концепции социального государства.
- V.** Гарантии социальной безопасности.
- VI.** Неотчуждаемые основные права.
- VII.** Гарантия прав в политико-правовой жизни социума в контексте концепции всеобщего благоденствия [35, с. 140].

Как нам представляется, указанный перечень не является исчерпывающим для конституционного государства. Так, требований

гарантий проецируются на охрану окружающей среды, экологической неприкосновенности, а также социальной и военной безопасности.

Демократия в XX в. активно иллюстрирует трансформацию суверенитета народа в народное представительство, через выборы, опосредованные равным, прямым, всеобщим избирательным правом с признанием принципа большинства.

Можно полагать, что отвечает опредмеченному содержанию предпринятого нами анализа признание, что демократия - управление государством наряду с принципами формирования власти.

Следовательно, необходимо признать, что высшие органы власти формируются на основе выборов, где источник власти - народ.

В учебниках и специальной литературе данному аспекту посвящено множество работ. Дополнительно еще раз рассмотрим позиции широко известного американского автора Х. Линца, который выделил базовые свойства-характеристики, которые представляют определенный интерес и по ряду свойств отличны от устоявшихся позиций российских авторов-конституционалистов.

Согласно представлениям указанного автора, для *президентской системы свойственно:*

1. Президент и парламент избираются прямым голосованием на определенный срок (дуальная легитимность).
2. Президент обладает полномочиями без одобрения парламента.
3. Президент формирует кабмин.
4. Отстранение президента от должности через импичмент (выражение недоверия).

Безусловно, в таких обстоятельствах разделение властей и их самостоятельность носят определяющий политико-правовой аспект [44].

В контексте анализа, который применим к условиям Кыргызстана, целесообразно отметить, что редакции о президентализме до 2010 г. содержали коллизии, что требовало новаций в текст Конституции

Кыргызской Республики.

Как известно, они брали в расчет создание сильной исполнительной власти с одновременной системой сдержек и противовесов, чтобы предупредить персонализацию и узурпацию власти.

К числу положительных аспектов, ранее действовавших редакций Основного закона Кыргызской Республики необходимо отнести:

- ограничения на переизбрание;
- конкретизация механизма импичмента;
- выборность судебных органов.

В продолжение анализа важно уяснить принципиальные позиции ***относительно парламентской системы:***

1. Легитимация парламента.
2. Прямое избрание президента вне конкурирования с главой правительства.
3. Премьер-министр, как ключевой институт в политической иерархии.
4. Доверие парламента к кабмину.

В парламентских республиках образование правительства формируется победившими партиями [44].

Продолжая анализ, также важно обратить внимание на ряд других факторов. К примеру, при парламентской форме правления:

- вносятся изменения в период между выборами;
- назначается или смещается премьер-министр;
- инициировать вотум доверия кабмину;
- распускать парламент.

К числу основных аспектов ***природы власти в полупрезидентских системах отнесены:***

1. Президент и парламент избираются прямым голосованием (дуалистическая легитимность).
2. Исполнительная власть избираема на основе прямых выборов

президента;

- зависимость кабинета от парламента.

3. Президент имеет ограниченное влияние на формирование правительства.

Полупрезидентская, иначе говоря, смешанная система, сочетает в себе признаки президентской и парламентской республик. Ее главное свойство - двойная ответственность правительства перед президентом и перед парламентом.

Какая из форм обеспечивает эффективное управление? Этот вопрос в Кыргызстане решался по-разному, что обусловило определение новых парадигм конституционного развития. Возможно, это также стало одной из наиболее часто применяемых процедур конституционного реформирования, т.е. внесения поправок и дополнений в Основной закон Кыргызской Республики.

Указанные позиции активно анализировались с момента провозглашения независимости виднейшими отечественными конституционалистами З. К. Курмановым, Э.Э. Дуйсеновым [167], А. А. Арабаевым [168], Б. Борубашевым [169], А. Токтогуловым, У.Аманалиевым и мн. другими. Полемика в научных кругах также активно и на текущем этапе.

Необходимо для сбалансированности анализа также отметить и другие моменты. Так, говоря об эффективности власти и демократии, возникает теоретико-практическое ее преломление о том, что демократия не всегда эффективна, поскольку создает определенные условия, при которых кыргызстанский социум будет способен влиять на власть.

Указанному пониманию корреспондирует вопрос о зарождающейся многопартийности в Кыргызстане, в силу чего **обосновывается главенствующий тезис – эволюционирования многопартийности, и как социального явления, и как политического феномена.**

Верно, звучит мнение известного исследователя Э. Гидденса, о том, что в реализации целей, партия полагается на собственное видение обустройства общества, что актуализируется комплексом прав во взаимодействии субъектов политических отношений» [170].

Следовательно, феномену многопартийности корреспондирует сопоставление с понятием «партийная система», которую М. Дюверже понимает как «совокупность форм сосуществования партий».

Далее указанный автор обосновывает тезис: партийная система – это «конфигурация партий в рамках политического пространства». Предложенный тезис используется к качеству исходных начал анализа.

К сожалению, избранная власть не всегда работает в интересах народа, как это имело место в новейшей истории Кыргызстана. Указанные тенденции имеют реализацию в условиях инициатив групп и объединений и их действий за отстаивание интересов социума в противовес интересам государства, то они не будут учитываться, что также чревато социальными протестными настроениями и рисками дестабилизации.

Бесспорно, власть, понимая неготовность к борьбе за права, отказывается от декларируемых оснований и осуществляет политику приспособляемости и сохранению власти любыми средствами и способами. Важным представляется так называемый паритет власти и эффективности демократии.

Тогда что следует понимать под эффективностью власти? Это способность политических институтов исполнять свои функции, приемлемые для большинства. Указанная характеристика в наибольшей степени отражает текущую ситуацию в Кыргызстане. Между тем, много вопросов остается к системе контроля и качества исполнения, которое претерпевает дополнительную стрессовую нагрузку в связи с обострившимся клановым противостоянием элит.

Признавать интересы социума власть должна, поскольку возникают группы интересов, отстаивающие ценности, что и способствует

институционализации Гражданского общества. Эффективность власти должна проявляться в адаптации к изменяющимся условиям политико-правового спектра.

Подразумевая функциональность демократии, целесообразно обеспечивать влияние народа и контроль за деятельностью власти, и соответствующей координации работы, что не всегда имело место в новейшей истории Кыргызстана.

Исходя из положений теории управления, также важно зафиксировать, что эффективность - это высокая степень управляемости и механизм ответственности госаппарата за итоги деятельности.

А. Пшеворский в указанной связи полагает: «Стабильное демократическое государство актуализирует сильное правительство, чтобы эффективно руководить...» [38, с. 32-39].

В предложенных исходных условиях за Парламентом определен формат формирования приоритетов деятельности Правительства для реализации общественных интересов в государстве. Между тем, эффективность власти должна означать единство деятельности всех ветвей при любых режимах.

Следовательно, можно признать, что народ сам формирует приоритетность, а реализации заявленных ценностей должна предшествовать работа госаппарата. Этим объясняется феномен смены Правительств в Кыргызстане на протяжении ряда лет.

Такому пониманию и укоренению в сознании большинства кыргызстанского электората корреспондирует недоверие к действующим институтам власти и их относительной способности отвечать запросам кыргызстанцев. Вот почему, наш социум столь политизировался в последние годы. Также отвечает данному положению неэффективность власти, ее вовлеченность в коррупционные схемы, как и кардинальное падение уровня жизни.

В полной мере данному пониманию соответствует положение, которое было вынесено на защиту. Так, нами презентуется мнение, что содержательные свойства-характеристики трансформации политической системы Кыргызстана можно транслировать как качественное изменение политических отношений, опосредованных изменениями в содержании основополагающих аспектов, конституированных в Основном законе Кыргызской Республики, а именно:

- формы государства;
- формы правления и политического режима;
- институциональной реализации государственно-властного аппарата.

На наш взгляд, можно согласиться с мнением Х. Линца о том, что отвечает интересам парламентская модель, поскольку в стабильных режимах исполнительная власть является дееспособной и оптимальной [171].

Вслед за авторами можно полагать, что президентская демократия с устойчивыми элементами конституционной преемственности характерна США, Франции. Как отмечает указанный выше автор, система президентского правления отвечает идее: «победитель получает все», что опосредуется демократической политикой формы правления, которые уступают компромиссам, для консолидации власти парламентаризмом.

Не вызывает споров вопрос о том, что парламентскую систему отличает образование коалиций, как средство для партий их представленности в органах власти. Следовательно, риски президентских выборов усугубляются конституированными сроками власти, что ведет к обострению отношений.

Однако, практически во всех государствах СНГ прослеживается тенденция повторных выборов, что заметно поляризует социум и возрастанию экстремистских сил.

Общеизвестно, что для государств с социально-политическими и экономическими проблемами, как итог авторитарных режимов, кандидаты в президенты учитывают партии сотрудничества. Более того, следует брать во

внимание поляризацию кыргызстанского социума.

И если теоретический анализ указанного выше автора применять к условиям Кыргызстана, то можно признать, что избранный президент, понимая уровень обладаемыми полномочиями, осознает ожидания электората. Как обнаруживает политико-правовая практика Кыргызстана в контексте правления А. А.Акаева и Б.К. Бакиева, попытки получить дополнительные полномочия привели к множеству конституционных реформ, которые не оправдывали своей концептуальности.

Такому положению дел также отвечала институционализация ряда органов, которые ни по духу, ни по предметному содержанию могли бы переформатировать конфигурацию госорганов, это, к примеру, в бытность правления К.С. Бакиева так называемое ЦАРИИ, (орган, отвечающий за привлечение иностранных инвестиций) который дублировал полномочия и был ориентирован на удержание семейно-клановых интересов.

В продолжение анализа важно зафиксировать понимание, что президенциализм создает «трения» между экс-президентом и следующим избранником народа. В Кыргызстане вообще именно этот вопрос вызывает широкую полемику, поскольку институт экс-президентства у нас носит своеобразный характер. У президента, чтобы изменить политический курс, могут возникнуть острые противоречия между коалициями и партиями, которые неизбежны.

Возвращаясь к компаративному-правовому анализу, отметим, что парламентские системы справляются с такими противостояниями легче в силу того факта, что единству во взглядах на дальнейшие перспективы развития государства, способствует потребность в единстве партии, осознание поддержки.

Этому свидетельствует практика последних тридцати лет, при которой лидеры одной партии могут сменяться на посту премьер-министра. Типологически такая рокировка в пределах одной партии была осуществлена в Российской Федерации в рамках партии «Единая Россия», когда пост

Президента и Премьер-министра поочередно занимал Д. Медведев в тандеме с В.В. Путиным.

Итак, то, что законодательно закреплено, но сложно признается в недрах правового сознания, вызывает массу спорных вопросов, и требует концептуальных и доктринальных исследований, которые были бы свободны от политической ангажированности.

К середине XX в. были разработаны теории, такие как – ***теория рационального выбора и неинституционализм***, задающие верный тон в соответствии с которым определяется дальнейший вектор.

В указанной связи целесообразно признать, что теория рационального выбора в контексте конституционно-правовой науки, признается неинституционализмом, который позволяет рассматривать парламенты, правительства, партийные системы во взаимодействии субъектов а также выявление условий, при которых они избрали свои стратегии.

Постоянно модернизируясь, теория рационального выбора способствовала выработке нового направления, «транзитологии», как науке о переходах к демократии.

К примеру, Ч. Рэгин выделяет т.н. макросоциальные единицы, в качестве которых выступают:

- политические режимы;
- политические институты;
- политическая элита [92, с. 731].

В указанной логико-правовой взаимосвязи объектами сравнения выступают феномены в концептуальном формате. Отсюда вытекает важность теоретических моделей для сравнительного анализа. Безусловно, разнородность феноменов диктует затрату усилий на «теоретическую обработку», также транслируемую как «концептуальная гомогенизация».

В данной связи в качестве ведущей тенденции признается функционирование не столь совершенных политических систем в противовес

выборам с недемократическими альтернативами.

Другой социолог права Д. Горовиц, связывает избрание президента с порядком выборов. К тому же положение Президента является производным от типа избирательной системы. Указанный автор полагает, что Президентов следует избирать по принципу распределенной поддержки. Указанный автор парламентскую систему видит предпочтительной [33, с. 73].

Так, использование принципа «победитель получает все», и последствия, где есть глубокие противоречия, а именно: отстранении групп от власти, указанный автор также придерживается мнения об их рисках и последствиях [72].

Еще один исследователь, широко известный в кругах политиков и правоведов-конституционалистов, С. Липсет, говоря о воздействии экономических, социально-исторических и пр. аспектов на демократию, утверждает, что социальные и политико-правовые трансформации не осуществляются по приказу, что актуализирует поиск политических институтов, соответствующих условиям политической системы [77].

Более того, в теории принято выделять два типа демократии:

- идентитарную;
- конкурентную.

Отметим, что для существующих политических систем, к примеру, американской, типы демократии группируются по-другому. Так, выделяют несколько видов власти:

- недемократические системы – это государства, приверженные идентитарной демократии;
- системы полной демократии;
- государства с ограниченной демократией.

К наиболее типичным признакам, американские исследователи относят:

- характер партийных систем;
- системы формирования групп (самовыдвижение, назначение);

- конституционно-закрепленные ограничения власти правительства;
- свобода СМИ (полная, неполная).

В свою очередь возникла определенная дифференциация либеральной демократии и социал-демократия, где последняя утверждает, что создание коллективизма – центральный элемент деятельности.

А вот социал-демократическая концепция - это синтез демократии и социализма, из чего логично обосновываются ценности и принципы свободы, справедливости и солидарности. Такой концепт подразумевает, что власть над производством и распределением продукции находится в руках всего народа. Следовательно, граждане освобождаются от групп власти, находящихся вне их контроля. Социум с классовой дифференциацией логично эволюционирует в общность свободных и равных индивидов.

Говоря о дифференциации президентской и парламентской систем, С. Липсет признает неочевидность тесной связи между конституционными типами власти и их итогом. Так, Премьер-министр, за которым стоит парламентское большинство, располагает большим объемом власти, чем Президент. Если же члены правящей партии будут голосовать иначе, то Кабмину грозит вотум недоверия. А вот, депутаты меньшинства, несмотря на право критиковать власть, на нее практически не влияют [77].

Для президентского правления сценарий, зафиксированный в нормах Конституции и конституционного законодательства, носит несколько иной аспект. Так, сроки полномочий Президента и Кабинета Министров не зависят от голосования. Отсюда можно вывести еще одно положение о партийной дисциплине в парламенте при президентской системе, которая слабее, чем в парламенте при парламентской системе власти.

Таким образом, обобщая итоги предпринятого компаративного, сравнительного анализа, целесообразно признать ряд выводов:

- Обосновывается понимание, что предпосылками политических трансформаций в Кыргызской Республике явилось становление суверенности и конституционности устройства, что было успешно реализовано на

протяжении последних 30 лет XXI в.

- Конституционализм обусловил эволюционирование нынешних форм демократического устройства, когда демократия обозначила содержание социального движения, политико-правовые векторы участия народа в принятии решений и равенству. Формирование демократических институтов способствовало возникновению современного конституционного государства.

- В развитии конституционного государства выделено несколько этапов. Это установление суверенитета, как основы для формирования государства с монополией на легитимизированные средства принуждения. Условия разделения властей и гарантии неотчуждаемости прав. Претворение в жизнь принципа суверенитета и легитимация всеобщего избирательного права.

- Дополнения к концепции социального государства лежат в плоскости признания прав на личную свободу наряду с правами на политическое участие в политико-правовой жизни социума в контексте концепции всеобщего благоденствия.

- Обобщено понимание формы правления, под которой подразумевается организация верховной власти, взаимоотношения ее органов, что позволило выделить базовые свойства-характеристики, детерминирующие президентскую и парламентскую системы.

- К числу положительных аспектов, ранее действовавших редакций Основного закона Кыргызской Республики необходимо отнести: ограничения на переизбрание; наличие мер при форс-мажорном назначении президента; конкретизация механизма импичмента.

- В Кыргызской Республике проявились противоречия в части обеспечения стабильной исполнительной власти и возможностью узурпации власти через конкретные решения с высокой вероятностью конфликта, в том числе корреспондирующих условиям социально-экономического, политико-правового формата.

- В Кыргызстане эти процессы обусловили определение новых парадигм конституционного развития. Возможно, это также стало одной из наиболее часто применяемых процедур конституционного реформирования, т.е. внесения поправок и дополнений в Основной закон Кыргызской Республики.

- Эффективность власти и демократии опосредует теоретико-практическое ее преломление о том, что демократия не всегда эффективна, что в полной мере корреспондирует вопросу о зарождающейся многопартийности в Кыргызстане, в силу чего обосновывается главенствующий тезис – эволюционирования многопартийности, и как социального явления, и как политического феномена.

Конституционализм представляет собой систему идей, направленных на установление и ограничение государственной власти через правовые нормы, закрепленные в основном законе страны – Конституции. В Кыргызстане идея конституционализма приобрела особое значение в свете политических преобразований и смены политических режимов, начиная с момента обретения независимости в 1991 году.

Ж. А. Бокоев рассматривает конституционализм в трех аспектах: 1) как систему (форму) правления, противостоящую абсолютизму в форме конституционного правового государства, основанного на принципе ограниченного правления и примате прав человека; 2) как вариант политической модернизации, состоящей в перераспределении монархической власти органам народного представительства; 3) как политико-правовой режим отношений государства и общества, сложившийся в целом ряде стран, основывающийся на определенном наборе правовых принципов (см.: Бокоев Ж.А. Модели современного конституционализма и опыт постсоциалистических государств (на примере Киргизской Республики): автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1998. С. 13).

Основные принципы конституционализма включают верховенство права, разделение властей, защиту прав и свобод граждан, а также

ограничение власти государства посредством правовых рамок. В Кыргызстане Конституция выступает основой политико-правового порядка, гарантируя гражданские права и свободы, а также устанавливая баланс между ветвями власти.

Что касается форм демократии, в Кыргызстане можно наблюдать элементы как прямой, так и представительной демократии. Прямая демократия реализуется через референдумы и народные инициативы, когда граждане напрямую принимают решения по ключевым вопросам государственного значения. Представительная демократия проявляется в избирательной системе, когда граждане выбирают своих представителей в органы власти, прежде всего в парламент (Жогорку Кенеш).

Тем не менее, политико-правовое пространство Кыргызстана сталкивается с рядом вызовов, связанных с укреплением институтов демократии, правовым обеспечением их функционирования, а также необходимостью обеспечения стабильного политического порядка. Процесс формирования устойчивой демократии в стране требует дальнейшего развития правовой системы, усиления контроля за исполнением законодательства и защиты прав граждан.

Таким образом, идеи конституционализма и формы демократии в Кыргызстане продолжают эволюционировать, оказывая значительное влияние на политико-правовое пространство страны. Важно, чтобы эти процессы сопровождались укреплением правовой системы и повышением правосознания населения, что станет залогом успешного демократического развития государства.

ГЛАВА IV. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1 Концептуальные подходы в механизме конституционного судопроизводства в Кыргызской Республике

В освещении вопросов относительно развития политической системы в Кыргызстане целесообразно обратиться к анализу конституционного судопроизводства, которое в рамках последней конституционной реформы в 2021 г. претерпело массу новшеств. Как известно, согласно норм, зафиксированных в Конституции Кыргызской Республики [69] судебная власть - институт, с функциональной деятельностью по соблюдению законов, защите и оспариванию прав от посягательств.

Так, Р. Хиршль признает одну из тенденций, которую можно охарактеризовать, как активизацию укрепления судебной власти в правовых государствах. Данная тенденция происходит «при условии политически беспристрастного характера...» [172, с. 197].

Рассмотрим некоторые теоретические основания для методологически обусловленного ее понимания, а именно:

- оптимизацию законодательства;
- защиту законных интересов;
- компетенцию судебной власти.

Безусловно, суд в своей деятельности независим и имеет целью беспристрастное и справедливое правосудие.

Так, независимость суда проявляется через возможность для каждого выиграть дело в суде в отношении любого института. Однако, имеющаяся практика показывает наряду с положительными факторами, некоторые негативные явления.

Пожалуй, самой часто анализируемой и критикуемой в условиях текущей реальности в Кыргызстане остается судебная система. Ведь все

зависит от того, насколько эта система оптимально работает, насколько она свободна от коррупционных схем, насколько она профессионально выполняет возложенные законом компетенции и полномочия.

Для выделения в отдельный блок морально-нравственных аспектов судебной власти способствует вопрос о справедливости отправления правосудия, иначе говоря, приоритета права, закона. [38, с. 62]. Не менее действенным здесь выступает объективно-критический взгляд кыргызстанского социума, который можно также признать одной из эффективных форм контроля. Ведь не секрет, что широкая огласка и резонанс по ряду судебных дел способствовал выработке оправдательных судебных решений. Это, к примеру, судебное разбирательство по Кемпир-Абаду, где сроки следствия и самого судебного разбирательства были затянуты во временном плане.

Для развернутого анализа необходимо выделить ряд важнейших аксиом. Так, для демократической кыргызстанской политической системы важно наличие следующих базовых, научных трендов:

- Признание принципа приоритета закона.
- Действия презумпции невиновности;
- Истолкования сомнений в пользу обвиняемого;
- Обоснованности убеждений судьи.

В Кыргызской Республике конституировано право на судебную защиту (2021 г.) [69], что свидетельствует о развитых демократических инструментах, закрепленных в конституционном и текущем массиве НПА.

Для уяснения сути концепции осуществления судебной власти и ее комплексного анализа в контексте предложенного нами исследования, необходимо рассмотреть основополагающие ее аспекты в Кыргызской Республике.

Итак, целесообразно отметить, что использование судебной власти как средства для достижения определенной цели политическими группировками, и

как способа узаконения позиции политической властной элиты приводят к дестабилизации в социуме, застойным явлениям.

На определенном этапе, управляемая судебная система вполне может упорядочить текущие отношения, но в дальнейшем недостаток идей правового закона, гуманизма и справедливости приводит к кризису всей системы, что реально имело место в новейшей политической истории Кыргызстана.

Утверждение самостоятельной судебной власти в механизме государства, как влиятельной силы, независимо функционирующей от других ветвей власти, является одной из задач современной судебно-правовой реформы в Кыргызстане.

Так, Конституция Кыргызской Республики (в ред. 2021 г.) [69] законодательно закрепила независимость судей как основополагающий принцип судебной власти, конституционно-правового статуса судей как носителей власти. Однако, по нашему мнению, не достаточно закрепить данное положение, так как это не обеспечивает ее строгое и точное исполнение.

Необходима совокупность социально-политических, юридических, и, в частности конституционно-правовых гарантий, способствующих реализации принципа независимости судей в повседневной практике.

Преобразования государственно-правовой системы, предпринятые не раз с момента приобретения независимости, в конечном итоге, не привели к реальному воплощению принципа самостоятельности и независимости судебной власти. Так, наблюдается противоречие и явное несоответствие между положениями, закрепленными в законодательстве и основными направлениями деятельности судебной системы.

Нами даны принципиально новые позиции относительно понимания конституционного принципа судебной власти как основополагающих идей, зафиксированных в Основном законе Кыргызской Республики и иных НПА, положенных в основу организации и деятельности судебной власти. Это понимание сущностного наполнения свойств демократии.

Принципы судебной власти необходимо рассмотреть с позиций:

- как конституционно-правовые нормы;
- как составная часть судебной практики;
- как положения науки конституционного права.

Реализация указанных принципов обеспечивается системой общих и специальных гарантий (политических, юридических, экономических, духовных).

Предложено дополнить Главу IV Конституции Кыргызской Республики принципами равенства и полноты судебной власти, общедоступности правосудия, невмешательства в деятельность суда путем распределения принципов в три компонента:

- 1) принципы судостроительства,
- 2) статуса судьи,
- 3) судопроизводства.

Дальнейшее совершенствование системы судебной власти, конституционного судебного контроля, синхронность реформ судопроизводственного законодательства, усовершенствования судебных инстанций с процессом развития судостроительства, приведение национального законодательства и практики в соответствие с международными стандартами отправления правосудия будут способствовать оптимизации судебной власти в Кыргызской Республике.

Можно утверждать, что в новой редакции Основного закона Кыргызской Республики (2021 г.) [69] принцип независимости судей - суть руководящих начал и идей, заложенных в основе организации государственной власти, что аргументировано анализом норм Конституции Кыргызской Республики.

Сущностная природа рассматриваемого принципа обусловлена субъективными и объективными факторами построения кыргызстанской государственности на основе принципов разделения власти и самостоятельности и независимости судебной власти.

Подчинение судей в своей деятельности Конституции Кыргызской Республике и законам, категорическое исключение какого-либо влияния на

судей со стороны органов власти, МСУ, гарантированность свободы убеждения судьи способствуют формированию подлинной независимости судей.

Полагаем, что целесообразно рассмотреть систему принципов судебной власти в целом и в общей совокупности на текущем этапе развития, что вытекает из взаимодействия элементов судебной системы, теории права, теории конституционного права.

Так, современные правовые системы содержат общепризнанные постулаты о «праве на всеобщий доступ к правосудию», «каждый имеет право на всесторонне рассмотрение дела» и так далее.

Отвечают опредмеченному анализу вопросы расширения средств судебной защиты, гарантированной государством юридической помощи, профессионализм и компетентность судьи, независимость судебной власти в механизме государства.

Важно также в процессе анализа признать, что указанные выше принципы заложены в организации судебной системы как самостоятельной ветви власти в Кыргызской Республике. Наиболее важные принципы получили свое отражение в Конституции и НПА, и продиктованы смыслом самой судебной власти, функций, выполняемых правом.

Идея разделения власти на ветви, выдвинутая еще Ш.Л. Монтескье, на современном этапе способствует стабильности и равновесию трех ветвей власти [6, с. 231], становлению независимости судебной власти, как системы четко функционирующих органов с определенными целями, задачами, правами и обязанностями, кругом решаемых вопросов.

Интересное определение дается власти, под которой понимается силовой фактор, проявление воли кого либо над кем, либо, как право, свобода действия и распоряжения [173, с. 121].

Несколько по-иному трактует понятие власти С.И. Ожегов, тот есть, как правоспособность распоряжаться кем-нибудь, либо чем-нибудь, подчинять все своей воле [174, с. 86].

Само понятие судебной власти происходит от понятия «власть», а еще конкретнее от категории «государственная власть». Поэтому судебная власть априори имеет все признаки государственной власти, обладая, одновременно, специфическими чертами. К ним отнесены:

- властные полномочия, осуществляемые в рамках закона;
- процессуальная форма производства;
- защита прав и свобод, обеспечение соответствия НПА Основному закону;
- гарантированность принципов законности и справедливости в деятельности правотворческих и правоприменительных органов.

Судебные решения, как результат деятельности суда в качестве арбитра в разрешении возникших споров, обязательны для исполнения всеми субъектами. Все органы власти обязаны применять решения суда по факту, так как судебная деятельность носит обязательный (преюдициальный) характер.

Необходимо отметить, что само понятие «преюдиция судебных органов власти» намного шире, чем просто обязанность исполнить решение суда.

В правовой литературе имеются различные позиции понимания термина «судебная власть». Некоторые сводят данное понятие к системе судов, либо к системе специализированных учреждений, выполняющих функции правосудия [175, с.172]. Либо рассматривают в качестве независимой и суверенной ветви государственной власти, занимающейся отправлением правосудия [176, с. 366].

Глава IV Конституции Кыргызской Республики - «Судебная власть Кыргызской Республики» - содержит статьи, регламентирующие конституционный статус и компетенцию судов, судостроительство, правовое положение судей, принципы судебной деятельности [69].

Теоретически относительная разработанность термина «судебная власть», отсутствие целостного подхода к определению данной правовой категории вполне объяснимо, так как понятие судебной власти в постсоветский период появился только в «Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» от 15 дек. 1990 г. [177].

Важно выделить еще несколько аспектов. Так, судебная власть - это система органов власти, обладающих законодательно-определенными властными полномочиями, в целях установления истины, справедливости и наказания виновного лица. Как полагают Ю.А. Дмитриев и Г.Г. Черемных, решения данных органов обязательны для исполнения всеми субъектами правовых отношений. [178, с. 264].

Некоторые ученые утверждают, что по своему содержанию судебную власть нельзя сводить только к системе судебных органов, хотя институты судебной власти и системы судов взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Так сторонники функционального подхода полагают, что власть – это, прежде всего, совокупность учреждений, осуществляющих определенные функции, их реализация [179, с. 87-89]. Судебная власть – это полномочие, функция, а не те, которые ее исполняют, подчеркивают К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалев [180, с. 6].

Верно теоретическое утверждение Д.Х. Фрумана, что власть - это не система органов, а право, законная возможность этих органов осуществлять определенные действия и само их выполнение [181, с. 24], что позволяет доразвить указанное понимание в преломлении кыргызстанских политико-правовых реалий.

С точки зрения И.Л. Петрухина, судебная власть - независимая ветвь государственной власти, основная цель которой – разрешение согласно требованию закона, всех конфликтов между государством и личностью, между частными лицами; контроль над соблюдением требований конституционных законов; защита прав индивида во всех сферах жизнедеятельности, установление юридических фактов.

Также можно согласиться с мнением К.Х. Халикова, что судебная власть - это особая деятельность государства по обеспечению исполнения Конституции, законов, иных НПА, МД на принципах демократии, социальной справедливости, патриотизма и законности [182, с. 22-23].

В отчете Совета по правам человека отмечено, что судебная власть в Кыргызской Республике – это совокупность специальных органов госвласти, уполномоченных рассматривать в рамках закона, посредством установленных форм судопроизводства, круг вопросов, отнесенных к их компетенции.

Такой конвенциональный характер понимания сущности анализируемой нами ветви власти нашел отражение в виде конституционных уложений, обеспечивающих права и свободы индивида в Кыргызской Республике.

А.А. Маткасымов предлагает трактовать судебную власть как особую независимую ветвь государственной власти, монопольно осуществляющая свое право на отправление правосудия, которое является основной ее функцией, но не единственной [183, с. 14].

В самом понятии «судебная власть» отражено многогранное значение власти как общенаучной категории, которую теория права рассматривает как основные направления политической организации общества, отражающие в себе соотношение власти и подчинения, принуждение к подчинению и так далее.

Значит, можно полагать, что судебная власть – это предоставление органам власти полномочий, в рамках их компетенции, по рассмотрению спорных вопросов, возникающих в процессе правоприменительной деятельности. А также реализация полномочий путем административного, гражданского, конституционного и уголовного судопроизводства в рамках процессуальных форм, в результате которых принимаются судебные решения, создающие гарантии законности и справедливости, полагает А.С. Кобликова [144, с. 45].

Так, В.А. Лазарев синтезирует структурно-системный и функциональный подходы и приходит к выводу, что судебную власть нельзя отождествлять ни с судами, ни с самой судебной системой. Судебная власть является носителем лишь определенной части государственной власти.

Также нельзя ее сводить только к деятельности по отправлению правосудия, потому как судебная власть – это право и возможность суда в

определенной законом процессуальной форме и посредством особых методов разрешать различные споры, возникающие в обществе. С данным подходом согласна И.Б. Михайловская [184, с. 22-23].

В.А. Четвернин подчеркивает трехаспектный характер судебной власти, как составляющей механизма сдержек и противовесов.

1) суд осуществляет правоохранительную функцию в соответствии с требованиями закона.

2) суд контролирует соблюдение законности правоприменительными органами, тем самым гарантируя правовую законность и, доминирует над исполнительной властью.

3) осуществляет контроль за соответствием законодательных актов требованиям Конституции, тем самым ограничивая законодательную власть правом.

Как отмечает казахстанский конституционалист Г.С. Сапаргалиев, государственная власть составляет единую систему, которая делится:

1) на три ветви;

2) на органы, не входящие ни в одну из ветвей.

Однако не все три ветви взаимодействуют между собой. Действительно, судебная власть в своей деятельности функционирует на основе требований Конституции и других НПА, не взаимодействуя с другими ветвями власти.

Исходя из вышеизложенного, судебная власть, при осуществлении своих полномочий, должна быть определено независима и самостоятельна от законодательной и исполнительной ветвей власти.

Именно обеспечение и реализация прав и свобод выступает основным содержанием деятельности суда. Через судебную власть гражданам гарантированы неотъемлемое право на жизнь, свободу выбора, неприкосновенность личности, жилища, тайны переписки и так далее [185, с. 97].

Реальная независимость судебной власти возможна при наделении полномочиями, позволяющие контролировать деятельность органов власти,

соответствие нормативных и подзаконных актов требованиям Конституции и действующего законодательства.

Судебный контроль имеет различные формы своего проявления. Одним из которых является требование к суду принимать в соответствии с требованиями закона решения. При этом также суд не имеет права применять в процессе осуществления правосудия нормативно-правовые и подзаконные акты, противоречащие нормам Конституции и ущемляющие права человека и гражданина.

Суды всех уровней, изучая и обобщая судебную практику, рассматривают вопрос на соблюдение принципа законности при отправлении правосудия. Этим самым на основе конституционного законодательства осуществляется контроль по вертикали за соответствием подзаконных актов нормативно-правовым актам.

По верному мнению, В.А. Четвернина, защита от законодательных нарушений прав, зафиксированных на уровне конституционного права – является основной функцией конституционного контроля.

Однако вышеуказанное положение, широко распространенное в юридической литературе, является условным, так как госвласть априори не делима. Можно только разграничить властные полномочия и четко распределить компетенции между тремя ветвями, с учетом реализуемых ими функций в контексте единой государственной власти.

В процессе государственного строительства необходимо исключать возможность вмешательства судебной власти в деятельность других ветвей. Отметим, что в литературе есть понятие «всевластие судов», получившее форму концепции «государства судей».

Логично отметить, что для власти характерно стремление к абсолютизированию своих властных полномочий и расширению компетенции. Это также свойственно и для судебной власти. Так российские ученые считают, что сущностные характеристики власти любого уровня можно определить с точки зрения критериев:

- широты компетенции;
- степень авторитарности.

Перед юридической научной общественностью также стоит первоочередная задача – ограничить в разумных пределах абсолютизацию судебной власти.

Можно также утверждать, что судебная власть выступает как институт социальной защиты, призванной защищать, гарантировать права и свободы всех членов общества.

Безусловно верно и то, что суд регулирует почти все стороны жизнедеятельности: укрепляет экономическую стабильность, разрешая споры между субъектами права, поддерживает социальные нормы, следствием чего является добросовестное выполнение контрактов, взыскание долгов; препятствуя нелегитимной узурпации власти, выполняет воспитательные функции, прививая гражданам общепризнанные стандарты поведения, соблюдение общегуманных ценностей.

Рассматривая правовую природу судебной власти и ее составляющие элементы, необходимо проанализировать соотношение категорий «самостоятельность» и «независимость». Так, по мнению В.А. Ржевского и Н.М. Чепурнова, самостоятельность применима только к судебной власти в ее взаимодействии с двумя другими ветвями, а независимость применима только по отношению к судьям [186, с. 88].

М.В. Баглай, верно, полагает, что самостоятельность судебной власти находит выражение в независимости судей, находящихся в подчинении только Конституции, не являясь подотчетными при осуществлении правосудия [187, с. 60].

Согласны с мнением С.Р. Таштанбекова, что особенностью судебной власти является разрешение возникающих конфликтов в соответствии с буквой закона. При этом суд принимает решения, руководствуясь принципом законности, а не политическими мотивами, что составляет сущность судебной власти. Обращаясь к суду, граждане вправе ожидать, что рассмотрение его

дела будет происходить на основе и во исполнение требований закона [188, с. 21].

Целесообразно также привести мнение В.В. Ершова, который признает в качестве важнейшей правовой гарантии независимости судебной ветви власти именно независимость судьи.

К примеру, также обоснована позиция казахстанского автора К. Мами, полагающего, что самостоятельность и независимость не равнозначны понятия, поскольку самостоятельность - это еще не независимость, это только важное условие судебной власти [189, с. 124].

Можно вслед за автором утверждать, что самостоятельность неразрывно связана с принципом разделения власти. В предложенных обстоятельствах судебная ветвь:

- провозглашается самостоятельной в триаде властей;
- выполняет определенную роль;
- занимает особое место в государственном механизме, с учетом системы сдержек и противовесов [189, с. 125-126].

Конечно, следует отметить, что концепции независимости суда от других ветвей придерживаются и международные юрисдикционные органы в практике толкования и применения правовых норм в судебном разбирательстве.

Указанное положение содержится, к примеру, в Основных принципах, принятых VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями от 29 ноября 1985 г. и 13 дек. 1985 г. резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН [190].

В указанных конвенциональных документах четко зафиксирован ряд требований:

- государство гарантирует независимость судебной власти;
- фиксация положений в нормах Конституции;
- создание условий для соблюдения независимости судебных органов.

Независимость как правовой институт – есть самостоятельность всех судебных органов и судей по отношению к другим властным общественным

институтам. В то время как содержанием термина независимость судебной власти является беспристрастность.

Субъекты судебной властной деятельности наделены особым конституционно-правовым статусом должностного лица, посредством которых судебная власть персонифицируется в качестве судей всех уровней данной системы.

Конечно, объединяющим началом всего комплекса правовых отношений организации, всестороннего обеспечения деятельности судебной системы являются конституционные принципы функционирования судебной власти как основополагающего идейного начала.

Правовые принципы судебной власти исходят из более универсальных идей о предназначении, содержании и организации самого государства как политической организации общества, механизма государства, закрепленных конституционными нормами.

Следовательно, сквозной целью отмеченных выше принципов является гарантированность самостоятельности и действенность механизма судебной власти. Для исполнения этих положений, правосудие должно отправляться на основе идей справедливости и законности при разрешении судебных дел, защиты чести и достоинства, стабильности общественного развития Кыргызской Республики.

Необходимо также выделить положение о принципах судебной власти в КР, которые нормативно зафиксированы в законодательстве, реализованы в правовом статусе суда как элементов правовой системы, которые и определяют формы судебной деятельности.

Промежуточным итогом можно признать положения об основах процесса становления качественных институтов власти. Эволюция судебной власти как самостоятельной ветви органически коррелирует с принятием и действием Конституции Кыргызской Республики 1993 г. [120], в процессе которого была обозначена основная задача – создание модернизированной системы

правосудия, соответствующей правовому развитию Кыргызской Республики как правового, независимого государства.

Современная наука выделяет основные направления в развитии руководящих начал судебной власти на базисе:

I. нормативной базы организации механизма и его составных элементов. Сюда отнесены:

- нормы ст.1,2 о принципах конституционности, законности, унитаризма;
- нормы ст. 6 о верховенстве и прямом действии Конституции Кыргызской Республики;
- признание высшей ценностью человека, его права и свободы, равенства перед законом и судом и так далее.

Отвечает опредмеченной цели нашего исследования конституционные принципы, нашедших фиксацию в статье 4 принципа сдержек и противовесов, открытость и ответственность органов госвласти, разделение функций, прав и обязанностей органов госвласти.

II. формализация принципов специфических особенностей организации и функционирования судебной ветви. Исходя из этого, логично выделить такие принципы, как:

- Конституционные принципы судостроительства, отраженные в нормах Главы 4 ст. 94-104 Конституции Кыргызской Республики (2021г.) [69] и законодательство, развивающее данные нормы. По своей сути, это руководящие начала, заложенные в основу построения судебной системы и содержащие в себе такие идеи, как гарантия независимости и самостоятельности органов судебной власти, их закрепление в отечественном законодательстве.

Можно констатировать, что основополагающие идеи деятельности судебной системы как составного элемента механизма государства, детальное определение прав и обязанностей, компетенции органов власти, выполняющих функции правосудия, отражены в специальном законодательстве Кыргызской Республике. Так, к примеру:

- конституционные принципы судебного производства отражены в ст. 94-104 Конституции КР (2021г.) [69]. Данные основополагающие идеи выступают в качестве нормативной базы, на которых выстраивают свою деятельность судебные органы власти. В качестве совокупности идей можно признать гарантированность защиты судом, презумпция невиновности, открытости, состязательности, равенства всех перед законом и судом.

Вышеизложенные направления становления и развития идейно-правовой базы судебной системы Кыргызстана - основа формирующихся принципов, следовательно, указанные явления не могут быть достаточно развитыми и оформленными для полного признания правового статуса судебной власти как самостоятельной и независимой.

В исследовании рассмотрены возможности внедрения международно-правовых принципов в национальную систему. Так, использование международного опыта поможет решить проблему отчасти, так как международная и внутригосударственная практика не сформировала единого перечня принципов организации и функционирования судебной власти.

Безусловно, в Конституции Кыргызской Республики принцип независимости закреплён как основа деятельности госорганов в системе разделения власти, он четко определяет назначение судебной власти в механизме государства. Исходя из данных принципов усматривается динамика системы руководящих начал судебной власти в Основном законе Кыргызской Республики (2021 г.) [69].

Необходимо также детально рассмотреть перечень принципов судебной власти, данный Безнасюк А.С., в котором выделены руководящие принципы судебной деятельности:

- подчинение судьи в своей деятельности закону;
- независимость;
- ответственность государства за судебную ошибку;
- равенство всех субъектов правоотношения перед законом и судом;
- презумпция невиновности;

- коллегиальность и гласность судопроизводства;
- гарантированность права на защиту;
- объективность, всесторонность и полнота судебного расследования,
- состязательность процесса [191, с. 302].

Анализ столь широкого спектра принципов как основополагающих идей судебной власти, позволяет отнести к ним весьма своеобразные, к примеру, принцип ответственности государства за судебную ошибку, который вызывает научную полемику на протяжении длительного времени не только в Кыргызской Республике, но и в других государствах СНГ, имеющих определенную правовую общность.

Как правило, конституционно-правовые принципы, как руководящие начала, определяют траекторию развития институтов конституционного права, получив свое выражение в законодательстве, они направляют движение последнего и практику в области организации и деятельности судебной власти в целом.

Весь комплекс конституционно-правовых принципов можно классифицировать, используя критерий, определяющий признак независимости, и обеспечиваемый,

- 1) запретом на вмешательство извне;
- 2) правило невмешательства при отправлении правосудия в деятельности и внутрисистемном взаимодействии судов.

Отсюда можно полагать, что все правовые начала можно классифицировать на такие моменты, как:

а) идейные положения, раскрывающие внешние аспекты независимости суда, конкретнее идея автономии суда в системе органов госвласти в Кыргызской Республике;

б) идейные положения, конкретизирующие внутренние аспекты независимости судебной власти.

Задача предложенной классификации - раскрытие системных взаимосвязей при учреждении положения судебной власти.

Теоретизация, изложенная ниже, формирует определенные принципы, к которым логично отнести:

I - универсальность судебной власти; равенство при взаимодействии с иными органами и равнозначность статуса ветвей власти; недопустимость ограничения конституционных полномочий; невмешательство в функционирование судов;

II - правосудие осуществляется только судом; верховенство и прямое действие Основного закона и соблюдение принципа законности при формировании и деятельности судебной власти; независимость, неприкосновенность и несменяемость судьи; финансовое обеспечение из средств госбюджета и так далее.

III - приоритет прав и свобод; равенство всех перед законом и судом; гласность деятельности судов; реализация в разумно установленные сроки; язык судопроизводства; беспристрастность; правомерность; многогранность судебной защиты; предположение о невиновности, коллективность и единоличие при осуществлении правосудия; возможность применения института присяжных; открытость и обеспеченность судебной защиты.

Можно полагать, что специфичную иерархию представляет совокупность принципов, состоящую из основополагающих начал государственно-правовой системы Кыргызской Республики, касающиеся организации, функционирования властных органов, принципов деятельности судебной власти и ее составляющих - принципов судостроительства и судопроизводства.

Характерные для функционирования суда, как главного института самостоятельной и независимой ветви судебной власти, основополагающие конституционно-правовые принципы влияют на структурирование масштаба конституционных основ судебной власти.

Далее необходимо детализировать ряд аспектов, характеризующих систему конституционного контроля, который реализуется посредством

институционализации и деятельности Конституционного суда в контексте осуществленной конституционной реформы 2021 г. в Кыргызстане.

Следует признать, что в Кыргызстане судебно-парламентская форма конституционного контроля закреплялась концептуально в предшествующих редакциях Основного закона Кыргызской Республики. Между тем, ряд функций конституционного контроля также закреплялся за Президентом, Жогорку Кенешем, Правительством Кыргызской Республики, судами, прокуратурой, Омбудсменом (Акыйкатчы) Кыргызской Республики [192].

Можно утверждать, что автономность конституционного производства в его корреляционных взаимосвязях с другими процессуальными институтами подтверждается идеями Витрука Н.В. о том, что конституционный суд (КС) неполитический орган [193, с. 89].

Однако новейшая история Кыргызстана знает случаи, когда КС занимал зависимые позиции от политически ангажированного высшего руководства государства по итогам признания/непризнания легитимности революции и смены власти в стране.

Обобщая итоги анализа Основного закона Кыргызской Республики (в ред. 2006 г.) [194], можно признать, что Конституционный Суд Кыргызской Республики был органом конституционного контроля (надзора) за обеспечением соответствия Конституции Кыргызской Республики, текущего законодательства, то в соответствии с редакцией Основного закона Кыргызской Республики (2016 г.) [150] Конституционная Палата Кыргызской Республики при Верховном суде Кыргызской Республики не могла по своей инициативе рассматривать проблемы «конституционности» правотворчества в Кыргызской Республике.

Множество споров возникало о Конституционной Палате при Верховном Суде Кыргызской Республики, как специальном госоргане по обеспечению верховенства Конституции Кыргызской Республики. Однако, в силу несовершенств норм не обладает указанной компетенцией [195].

Бесспорно, и то, что «разделение власти», обоснованное необходимостью ее рассредоточения, подразумевает взаимодействие всей триады власти. Также необходимо выработать понимание, что представленная корреляция исполнительной ветви власти с органами правосудия выступает одним из аспектов утверждения судебной ветви, как структурного элемента власти [196].

В контексте рассмотрения имеет место концептуальное понимание, когда в Основном Законе Кыргызской Республики (2021 г.) [69] в рамках правовых предписаний осуществляется деятельность всех институтов. Конечно, организация и функционирование ветвей власти осуществляются в соответствии с конституционным и текущим законодательством Кыргызской Республики.

В ряде последних исследований относительно взаимодействия ветвей власти признается теоретическое положение, согласно которому их условно можно классифицировать, как:

- оптимизация организации и деятельности госинститутов, входящих в «триаду» ветвей, которая не возможна без взаимодействия с президентом, так и с другими ветвями власти, что особенно актуально в рамках делящейся судебной реформы в Кыргызской Республике.

- Внутренняя институционализация структуры институтов должна быть адаптирована к компетенции соответствующих органов.

- итоги структуризации должны получать свое опредмеченное содержание в НПА.

Следовательно, «материальное» обеспечение судебной власти, опосредуется законодательной властью, поскольку, признавая компетенцию исполнительной, оно подчинено идее реального разделения госвласти.

Конечно, признавать полную независимость судебной власти от исполнительной было бы не совсем верным. По мнению одного из исследователей, косвенная зависимость сохраняется из-за участия Минюста по вопросам общего порядка.

К примеру, в Европейской хартии о статусе судей вопрос об участии судей в утверждении бюджета, выделенного правосудию, на основе консультаций и представительства на национальном и на местном уровне нашел свое воплощение в ряде конституций государств СНГ. Хартия подразумевает, чтобы эта задача возлагалась на судей, но она настаивает на том, чтобы судьи не оставались в стороне от этого.

Говоря о дальнейших проблемах совершенствования деятельности органов правосудия, определенную значимость приобретает именно формат разрешения споров между госорганами, которые были логично предусмотрены в нормах редакции Конституции Кыргызской Республики (2021 г.) [69].

Необходимо обратить внимание, что концепция конституционного контроля была воссоздана в контексте смешанной президентско-парламентской формы правления в Кыргызской Республике, и теперь не вызывает противоречий ни в теоретическом, ни в практическом преломлении.

Следовательно, можно признать, что - кыргызстанская правовая система и правосудие, исходя из принятой конструкции, восходит к идеям и принципам в реализации к романо-германской правовой системе, в которой отправными началами выступают нормы права и господствующей роли закона.

Таким образом, по итогам анализа можно вывести несколько важнейших выводов:

- Основополагающей задачей конституционных принципов признается гарантированность самостоятельности судебной власти на основе справедливости и законности при разрешении судебных дел, защиты чести и достоинства, прав и свобод, сохранения стабильности в процессе общественного развития Кыргызской Республики.

- Имплементация ряда международно-правовых принципов в национальную систему поможет решить проблему в части обеспечения единого перечня принципов организации и функционирования судебной власти.

- В законодательстве базовые принципы судебной власти нормативно зафиксированы на самом высоком уровне – в Конституции Кыргызской Республики, подразумевая, что конституционно-правовые нормы и принципы обладают наивысшей юридической силой и верховенством, а также общеобязательны для всех и прямо действуют относительно ко всем субъектам - государству, его органам, судьям и участникам судебного процесса.

- Осуществление судами функции правосудия означает юрисдикционную реализацию, иначе говоря, признание, восстановление, подтверждение, и применение предписаний, что гарантирует осуществление нарушенных, оспариваемых субъективных прав. Представленная трактовка позволяет говорить о защите субъективных прав посредством позитивного права в суде, а не судом.

- Представленный анализ теоретических взглядов на природу конституционно закрепленных положений относительно осуществления правосудия позволяет говорить о превалировании норм права и примата закона в Кыргызской Республике.

- Итогами анализа признается, что судопроизводство - это законодательное регулирование порядка деятельности, установления процессуальной процедуры, гарантирующей права и свободы, законность и справедливость принятых решений.

Конституционное судопроизводство в Кыргызской Республике играет важную роль в обеспечении верховенства права и защиты конституционных прав граждан. Оно представляет собой особый механизм правосудия, направленный на проверку соответствия законов и нормативных актов Конституции, а также разрешение споров, касающихся конституционных норм. Для понимания этого института необходимо рассмотреть основные

концептуальные подходы, лежащие в его основе, а также анализировать его особенности и ключевые функции.

Основополагающим концептуальным подходом в механизме конституционного судопроизводства является принцип верховенства Конституции Кыргызской Республики. Согласно ст. 6 она имеет высшую юридическую силу и прямое действие, все законы и другие нормативные правовые акты принимаются на основе Конституции и должны ей соответствовать. Конституционный суд выступает гарантом этого принципа, проверяя конституционность законов, нормативных актов и действий государственных органов.

Конституционный суд осуществляет контроль за нормативными актами как на этапе их разработки, так и после принятия. Суд может признать акты противоречащими Конституции и отменить их действие, что является одной из ключевых функций в защите верховенства Конституции.

Независимость Конституционного суда – это один из основополагающих принципов его функционирования. Суд должен быть свободен от политического и иного давления для принятия объективных и справедливых решений. Независимость суда подкрепляется механизмами назначения судей и их правовым статусом, что обеспечивает отсутствие влияния со стороны исполнительной и законодательной власти.

Процедура назначения судей формирует баланс интересов различных ветвей власти.

Конституционные судьи обладают специальными правовыми гарантиями, такими как несменяемость и иммунитет, что препятствует их смещению по политическим мотивам.

Концептуальный подход к механизму конституционного судопроизводства в Кыргызской Республике также основан на доступности правосудия для граждан. Конституционный суд рассматривает жалобы граждан и организаций на действия государственных органов, которые, по мнению заявителей, нарушают их конституционные права и свободы.

Важным элементом механизма конституционного судопроизводства является возможность граждан непосредственно обращаться в суд для защиты своих прав. Это право является важным инструментом правовой защиты, обеспечивающим реальное действие конституционных гарантий.

Обязательность решений суда: Решения Конституционного суда обязательны для всех государственных органов, включая президента, парламент и правительство. Это обеспечивает соблюдение конституционных норм и их верховенство в системе правопорядка.

Принцип правовой определенности предполагает, что Конституционный суд должен обеспечивать стабильность и предсказуемость правоприменительной практики. Этот подход помогает создать условия, при которых государственные органы и граждане могут четко понимать и предвидеть правовые последствия своих действий.

Решения Конституционного суда имеют силу прецедента для правоприменительных органов, что способствует единообразному пониманию и толкованию конституционных норм.

Конституционный суд выполняет функцию толкования Конституции, что позволяет адаптировать её положения к изменяющимся условиям и новым вызовам.

Конституционное судопроизводство в Кыргызской Республике также выполняет функцию контроля над балансом между различными ветвями власти. В рамках системы сдержек и противовесов Конституционный суд проверяет действия законодательной и исполнительной власти на предмет их соответствия Конституции, предотвращая возможные нарушения разделения властей.

Суд вправе проверять конституционность законов, принимаемых Жогорку Кенешем, а также нормативных актов, издаваемых исполнительной властью, что обеспечивает баланс и сдержки между ветвями власти.

Одним из ключевых концептуальных подходов является политическая нейтральность Конституционного суда, который не должен быть вовлечен в политические процессы, сохраняя свой статус арбитра.

Конституционный суд также является гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина. Суд рассматривает жалобы на нарушение конституционных прав и свобод и может признать действия государственных органов незаконными. Конституционный суд играет ключевую роль в обеспечении защиты прав человека, предоставляя возможность гражданам защищать свои конституционные права, если они были нарушены действиями властей.

Решения Конституционного суда Конституция часто используются как непосредственный источник права, что подчеркивает её прямое действие и приоритет в системе правоприменения.

Конституционный суд Кыргызской Республики учитывает международные правовые стандарты и практики при вынесении решений, что свидетельствует о его стремлении к интеграции в мировую правовую систему. Суд анализирует международные договоры и конвенции, ратифицированные Кыргызской Республикой, на предмет их соответствия Конституции, а также применяет международные стандарты в области прав человека, учитывает решения международных судов при рассмотрении дел, связанных с правами и свободами граждан.

Конституционное судопроизводство должно адаптироваться к изменяющимся условиям и вызовам, стоящим перед обществом и государством. Конституционные реформы в Кыргызстане, включая изменения в Конституции, приводят к новым вызовам, которые требуют пересмотра правоприменительной практики.

Периодические реформы Конституционного суда направлены на улучшение его работы, повышение прозрачности и доступности правосудия для граждан.

Судебная практика должна постоянно обновляться и совершенствоваться в соответствии с новыми правовыми и политическими реалиями.

Механизм конституционного судопроизводства в Кыргызской Республике основывается на фундаментальных концептуальных подходах, таких как верховенство Конституции, независимость суда, доступность правосудия и защита прав и свобод граждан. Конституционный суд играет важную роль в обеспечении правопорядка и поддержании системы сдержек и противовесов. Для повышения эффективности судопроизводства необходимо дальнейшее совершенствование институциональных механизмов и адаптация судебной практики к новым вызовам, стоящим перед правовой системой Кыргызской Республики.

4.2 Конституционно-правовые аспекты реформирования политической системы в Кыргызской Республике

В рассмотрении вопросов относительно реформирования политической системы значимое место отводится власти в Кыргызстане.

Дискуссии о форме правления и эффективной системе правления являются длительными, что требует скрупулезного анализа. Так, в ходе разработки и принятия Конституции Кыргызской Республики 1993 г. [120] был определен подход к президентской форме правления. В переходный период необходимость сильной исполнительной власти корреспондировал вопрос о форме правления. Такая аргументация была обусловлена:

- необходимостью оперативного решения вопросов во всех сферах жизнедеятельности кыргызстанского социума;
- необходимостью укрепления государственного суверенитета Кыргызской Республики;
- отсутствие развитой многопартийности.

Указанный вопрос в ходе новейшей политической истории Кыргызской Республики не остается теоретически разрешенным, что требует детализации.

Так, реформы после мартовской революции 2005 г. инициировали полемику о форме правления. 25 апреля 2005 г. постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики было образовано Конституционное совещание по выработке нового подхода в осуществлении конституционной реформы.

Кыргызстанский исследователь Иманалиев М.С. полагает, что итоги работы Конституционного совещания и обсуждения проекта Закона «О внесении изм. и доп. в Конституцию Кыргызской Республики» в декабре 2005 г., привели к вопросу о форме правления, а затем и разработки поправок к Конституции Кыргызской Республики [197, с. 47].

В результате, по мнению А.А. Арабаева, Основной закон Кыргызской Республики в течение 2006 г. был дважды принят в новой редакции. Позднее, Конституционный суд Кыргызской Республики признал неконституционными постановления Жогорку Кенеша Кыргызской Республики о внесении новаций в Закон о Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и отменил действие законов о новой редакции Конституции Кыргызской Республики (9 нояб. 2006 г. и от 15 янв. 2007 г.) Вслед за решением Конституционного Суда последовал указ Президента Кыргызской Республики о проведении 21 окт. 2007 г. референдума по новой редакции Конституции [198, с. 23].

Процесс эволюционирования политической системы Кыргызской Республики был отмечен и тем, что Конституция Кыргызской Республики (в ред. 23 окт. 2007 г.) [130] изменила систему правления, что обусловило их выделение:

- Депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики избираются по пропорциональной системе по партийным спискам, тем самым обусловив

организационно-институциональные новшества Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

- Уточнена правовая природа депутатского мандата и статуса депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

- Уточнены взаимоотношения между Жогорку Кенешем Кыргызской Республики и Президентом.

- Видоизменился порядок формирования Правительства Кыргызской Республики.

- Правительство ответственно и подотчетно Президенту и Жогорку Кенешу Кыргызской Республики.

- Уточнены взаимоотношения Жогорку Кенеша Кыргызской Республики с судебными органами.

- Усилилась роль партий в формировании Правительства [199, с. 37].

Уже позднее, новая редакция Конституции Кыргызской Республики, принятая на референдуме 27 июня 2010 г. [133] заложила основы парламентской формы правления, которые также ознаменовали собой генезис конституционного развития.

Ход развития обуславливает все новые и новые демократические переходы, как очередные витки развития, которые, как известно, привели к массовым протестам по итогам парламентских выборов в октябре 2020 г.

Вспомним хронологию событий. Так, резкое обострение политической ситуации привело к отмене итогов голосования, а президент Кыргызской Республики С. Жээнбеков был вынужден подать в отставку. В ходе событий, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики избрал премьер-министром освобожденного во время беспорядков С. Жапарова. Уже позднее, в январе 2021 г. С.Н. Жапаров победил на президентских выборах и объявил о проведении конституционной реформы.

Новейшую историю Кыргызстана также составляют множество политических трансформаций. Так, Президент Кыргызской Республики С.Н. Жапаров подписал новую редакцию Конституции Кыргызской Республики,

где были учтены последние новации, принятые по итогам апрельского референдума.

Одним из первых шагов стало утверждение закона «О Конституции Кыргызской Республики». Как отмечает пресс-служба 5 мая 2021 г. Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова, он обратился к гражданам по случаю Дня конституции, выразив надежду, что измененный Основной закон Кыргызской Республики будет успешно «способствовать дальнейшему эффективному развитию Кыргызской Республики». Как отмечает Президент Кыргызской Республики: «Новая Конституция написана с учетом вызовов, которые актуальны для страны и отражают ценности народа...» [123].

Также был подписан новый формат, предполагающий работу «О кабинете министров Кыргызской Республики», распустив нынешний состав правительства.

Так, Пресс-служба Президента Кыргызской Республики отмечает, что: «Глава государства, принимая во внимание, что правительство Кыргызской Республики считается ушедшим в отставку, постановил преобразовать правительство в кабинет министров. Кабинет министров считается правопреемником Правительства Кыргызской Республики» [123].

Также отмечается Пресс-службой Президента Кыргызской Республики. Полномочия главы государства расширены вплоть до управления исполнительной властью, назначения на должности, утверждения судей всех уровней после внесения представлений Советом по отбору судей, инициирования законов, избрания на второй срок после пяти лет правления и назначения половины членов Центральной избирательной комиссии.

Число депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики сокращается до 90, а условия их избрания определяют дополнительно принятые законы. Кабинет министров возглавит глава администрации

Президента. Кроме Президента, право инициировать законы предоставлены Народному курултаю, Верховному Суду и Генпрокуратуре [123].

Представленные новшества еще не получили теоретического анализа, поэтому целесообразно детально остановиться на теоретико-конституционном понимании роли усиления полномочий президента и ослабления роли Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Так, по данным ЦИК, на референдуме в апреле 2021 г. более 79 % избирателей, а это более 1 млн. чел. проголосовали за принятие проекта новой Конституции Кыргызской Республики, направленной на усиление президентских полномочий. Против высказались порядка 13 % кыргызстанского электората.

Считаем, что новая Конституция Кыргызской Республики 2021 г. обусловила новый виток развития политико-правовых отношений в части перехода от парламентско-президентской республики к президентской форме правления. Более того, необходимо отметить внедрение в конституционный дизайн нового института Народного курултая (Народного собрания), предысторию конституционного оформления мы рассматривали в предыдущих главах, а также сокращение численности со 120, как было ранее, до 90 депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Инициативы новаций были представлены в концептуальном видении победившего на досрочных президентских выборах в январе 2021 г. С.Н. Жапарова. В день выборов прошел также референдум по изменению формы государственного правления. Отметим, что согласно данным ЦИК КР, переход к президентской республике поддержали порядка 81 % кыргызстанцев.

В контексте анализа важным будет отразить мнение ряда ученых и общественных деятелей, которые дали свое экспертное видение. Так, член конституционного совещания Ч. Арабаев считает, что основным отличием новой Конституции стало то, что ответственность за управление страной возлагается на президента: – Раньше ответственность была на исполнительной власти, теперь она будет возложена на президента, который

этим правительством и будет управлять. Это первое большое отличие. Во-вторых, изменится качество и количество будущего Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

В свою очередь Ф. Кулов полагает, что время покажет отличие новой Конституции от ее предыдущих вариантов. По его мнению, развитие страны зависит не от Основного закона, а от воли и возможностей руководства страны: – После трех переворотов сложилась такая ситуация, когда руководитель не нравится, его смещают. К тому же у нас сложная экономическая ситуация. Поэтому, будь то С. Жапаров или кто-то другой, не надо очаровываться президентом или правительством [123].

По мнению И. Кадырбекова, за тридцатилетнюю историю опыт показал, что развитие государства не зависит от изменения Основного закона и как бы его не меняли, страной всегда управлял президент: – Дело не в Конституции. У нас и так было президентское управление. Тридцать лет мы живем с такой формой госустройства. Я не верю в то, что с принятием нового закона жизнь начнет улучшаться [123].

Конституция Кыргызской Республики подверглась изменению в десятый раз. Она была принята «легендарным» парламентом 5 мая 1993 г. после обретения независимости. После этого изменения, расширяющие полномочия президента, были приняты в 1994, 1996, 1998, 2001, 2003 и 2007 гг.

Переход с президентской формы правления на парламентскую, был предложен временным правительством, которое пришло к власти после переворота в апреле 2010 г. Последние изменения были приняты во время президентства А. Атамбаева в 2016 г., тогда расширили полномочия премьер-министра [123].

На текущем этапе Кыргызстан вновь стоит перед ситуацией выборов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, который, по нашему мнению, сможет отразить новую конфигурацию и расстановку политических сил.

Таким образом, суммарные итоги позволяют сделать выводы:

- С момента перехода Кыргызстана к новым политико-правовым реалиям новой редакции Конституции, каких-либо концептуальных выводов делать преждевременно.

- В целом, важно признать, что становление политической системы проходит сложный путь национальной модели посредством конституционализации институтов Президента, Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Правительства, судебной системы и других ее институтов, которые конструктивно развивают принципы демократии.

- Несмотря на прогностику, на текущий момент в Кыргызской Республике сформирована многопартийная система. В условиях политической конкуренции активно идут процессы конкурентной демократии, как важнейшего компонента демократической консолидации кыргызстанского социума и перспективного развития.

В процессе комплексного анализа качественных трансформаций в контексте продвижения правовой реформы уместно отметить некоторые конституционно-теоретические положения, которые позволят уяснить ряд аспектов.

Так, в международно-правовом формате, экспертным сообществом, политическая система Кыргызской Республики признается демократической и по форме, и по содержанию. Безусловно, демократические политические и правовые основы формируют принципы и нормы организации политической власти.

Если же говорить о политической власти, то она опосредуется формой госвласти, поскольку:

- воля народа - это источник социальной базой власти.
- власть осуществляется госаппаратом, подразумевающим наличие органов, обозначающих, как механизм власти.

Логично отметить, что признание власти, как центрального элемента способствует ее институциональной структуризации, как и основных политических институтов государства.

Тогда важно уточнить вопрос институциональной оформленности через принятие концептуальной организации политической власти, заложенных в политических принципах, нормах позитивного права, трансформирующихся в правовые принципы и нормы.

В политико-правовой концепции политической власти именно разделению властей отводится центральное место, что позволяет разграничивать функции государства и его институтов, распределяет государственно-властные полномочия в госорганах.

Необходимо выделить ряд аспектов, который сможет пояснить сложившуюся ситуацию.

Кыргызская Республика, получив суверенитет (1991 г.), определил политические векторы в контексте конституирования:

- института президентства;
- признания концепции разделения властей;
- защиты политической стабильности;
- приоритета нацбезопасности.
- конституционного устройства;
- формирование многопартийной системы, правового государства и Гражданского общества на базе национального согласия.

Кыргызстан неуклонно на протяжении последних 30 лет ориентируется на либеральные ценности и строительство демократического по типу социума. Подводя промежуточные итоги, можно признать, что в Кыргызской Республике, в целом:

- является суверенным и независимым государством, вошедшим и признанным мировым сообществом;

- институционализация политической системы наглядно демонстрирует действенные либерально-демократические ценности, носящими перманентный характер;

- изменение природы власти;
- базовыми трансформациями в обществе;
- формированием политической элиты и лидеров;
- генезом многопартийной системы;
- наличием структурной политической оппозиции;
- строительством правового государства и Гражданского общества;
- наличием экономической и политической свободы, плюрализма.

Безусловно, указанные элементы присущи демократическому обществу и определяют природу демократизации кыргызстанского социума.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что:

- Политическая система определяется социально-экономической основой, что корреспондирует модернизации экономики на основе институционализации частной собственности в контексте разгосударствления, приватизации.

- Переход к новой модели избирательного права, представительства партий, институционально сильной оппозиции.

- Формирование обновленной общенациональной идеологии полиэтнической общности в Кыргызской Республике в тесной корреляции с процессами самоидентификации и идентификации индивидов.

Безусловно, для Кыргызской Республики крайне актуальным представляется дальнейший выбор модели общественно-политического развития в контексте синтеза западной и восточной традиций демократии. Следовательно, актуализируется вопрос политического регулирования в формате сохранения целостности и незыблемости конституционного строя и стабильности кыргызстанского социума.

Считаем, что суммарно, это порождает предпосылки для:

- 1) либерализации общественно-политической жизни;

- 2) гуманизацию общества;
- 3) установление социальной справедливости.

Таким образом, институционализация всех элементов политической системы КР признает ценность к новой политической демократии на либерально-демократических ценностях.

В социально-философском же понимании, которое вторит конституционно-правовому, это - новые политико-правовые ценности, новые политические институты, новые субъекты политики и власти, опосредованных законами диалектического бытия.

Так, процесс эволюции политической системы Кыргызской Республики выдвигает на повестку дня решение ряда актуальных задач, а именно:

- 1) формирование институтов в контексте смены парадигм;
- 2) оптимизация законодательства;
- 3) широкий общественный контроль власти гражданами Кыргызской Республики.
- 4) Создание целостного политического механизма, обеспечивающего эффективное воздействие Гражданского общества на структуры власти [196, с. 148].

Все отмеченное позволяет говорить о дальнейшем развитии политической культуры, что потребует в перспективе реализацию:

- поиска стратегий по реализации либерально-демократических ценностей в синтезе с особенностями национальной политической демократии
- эволюции новых политико-правовых концепций транзита власти;
- сохранению стабильности не только в Кыргызской Республике, но и в целом, в регионе Центральной Азии.

в рамках совместных действий противостоянию международному терроризму, религиозному экстремизму, транснациональной организованной преступности;

- оптимизацию механизмов региональной экономической интеграции и сотрудничества в области торгово-экономических, научно-технических, культурно-гуманитарных и иных отношений;

- обеспечении благоприятной среды для либерализации торговли в приграничных районах.

Обобщая промежуточные констатации, вполне логично, что становление системы госуправления должно опираться на высокий профессиональный уровень госслужащих, который вызывает массу общественных дискуссий.

Соответственно, опираясь на политическую культуру, необходимо поднять уровень профессионализации политической деятельности, иначе говоря, подразумевается подготовка и преемственность политических кадров (депутатов, административных и политических госслужащих, лидеров политических процессов), искоренения центров, политическую толерантность, правовое сознание, нетерпимость к коррупционным проявлениям.

Принятие Конституции Кыргызской Республики в 2021 году стало важной вехой в истории политического развития страны. Новый основной закон закрепил принципиальные изменения в политической системе, направленные на укрепление институтов власти, перераспределение полномочий между ветвями власти и усиление президентской власти. Эти изменения повлияли на ключевые аспекты государственного управления и сформировали новый формат политического взаимодействия в Кыргызстане. Рассмотрим основные конституционно-правовые аспекты реформирования политической системы в связи с введением Конституции 2021 года.

1. Укрепление президентской формы правления

Одним из ключевых изменений, введенных Конституцией 2021 года, стал переход *de facto* от ранее действовавшей смешанной парламентско-президентской системы, установленной в Конституции 2010 года к

президентской форме правления, что существенно повлияло на политическую систему страны.

Расширение полномочий президента: Согласно Конституции 2021 года, президент получил значительно расширенные полномочия, включая право назначать и смещать главу правительства, принимать решения по ключевым вопросам внутренней и внешней политики, а также контролировать исполнительную власть. Это закрепило президента как доминирующего политического актора.

Контроль над исполнительной властью: Президент также получил право контролировать состав кабинета министров, формировать и распускать правительство без обязательного согласования с парламентом, что усиливает его влияние на исполнительную ветвь власти.

2. Сокращение роли парламента (Жогорку Кенеша)

Одним из ключевых аспектов реформы стало перераспределение полномочий между президентом и парламентом. Новая Конституция ограничила влияние Жогорку Кенеша (парламента) на формирование правительства и законодательную инициативу.

Уменьшение числа депутатов: Количество депутатов Жогорку Кенеша было сокращено с 120 до 90, что должно повысить эффективность работы законодательного органа, но также уменьшило его представительство.

Ограничение контрольных полномочий парламента: В новой Конституции парламенту отводится меньшая роль в контроле над исполнительной властью. Например, он больше не играет центральную роль в формировании правительства и в вотуме недоверия министрам.

Изменение порядка принятия законов: Законодательная инициатива остается за парламентом, но президент получил возможность влиять на принятие ключевых законов через право вето, что усиливает президентский контроль над законодательным процессом.

3. Концентрация власти в руках президента

Конституция 2021 года нацелена на усиление единого центра власти в лице президента, что существенно изменило баланс между ветвями власти в стране. Это привело к изменению структуры политической системы, где ключевые решения по внутренним и внешним вопросам принимаются президентом.

Отмена института премьер-министра: Конституция 2021 года устранила должность премьер-министра как главы исполнительной власти, что фактически сконцентрировало функции правительства в руках президента и подконтрольного ему аппарата.

Прямое подчинение государственных органов президенту: Согласно новой Конституции, многие государственные органы, включая правоохранительные и фискальные службы, перешли в подчинение президенту, что усиливает централизованный контроль над государственными институтами.

4. Изменения в системе местного самоуправления

Новая Конституция ввела ряд изменений, касающихся системы местного самоуправления, направленных на повышение подотчетности региональных властей перед центральной властью.

Назначение и контроль глав местных администраций: Президент получил полномочия назначать и смещать глав местных администраций, что усиливает вертикаль власти. Это положение вызвало критику в связи с возможным снижением автономии местных органов власти и их зависимости от центрального правительства.

Укрепление вертикали власти: Изменения направлены на создание более эффективной системы управления на местах, но при этом сохраняется тенденция к концентрации полномочий на уровне центральной власти, что ограничивает развитие местной демократии.

5. Конституционные изменения в области прав и свобод человека

Конституция 2021 года, несмотря на усиление президентской власти, сохраняет ряд важных положений, касающихся защиты прав и свобод

граждан. Однако критики указывают на некоторые ограничения в этом вопросе.

Ограничение прав оппозиции и гражданского общества: В новой Конституции содержатся положения, которые могут ограничивать деятельность политической оппозиции и неправительственных организаций, усиливая контроль государства над их деятельностью.

Гарантии основных прав и свобод: Конституция продолжает гарантировать основные права и свободы человека, включая право на жизнь, свободу слова, собраний и ассоциаций. Однако в условиях усиленного контроля со стороны президента возникает опасение, что реализация этих прав может быть ограничена на практике.

6. Судебная система и конституционный контроль

Конституция 2021 года также изменила структуру судебной системы и механизм конституционного контроля, направленные на обеспечение законности и правопорядка.

Независимость судебной власти: Несмотря на усиление президентской власти, Конституция сохраняет положения о независимости судебной системы. Однако механизм назначения судей и контроль за их деятельностью остаются под влиянием президента, что ставит под сомнение реальную независимость судей.

Роль Конституционного суда: Конституционный суд продолжает выполнять функцию контроля за соответствием законов и нормативных актов Конституции. Однако полномочия суда в ряде случаев ограничиваются по сравнению с предыдущей конституционной редакцией.

7. Политические партии и избирательная система

Конституция 2021 года также затронула политические партии и избирательную систему, изменив правила участия партий в выборах и их роль в политическом процессе.

Ограничения для политических партий: Новая Конституция ввела строгие требования к политическим партиям, что усложняет их участие в

политической жизни. В частности, ужесточены условия регистрации партий и их участия в парламентских выборах.

Изменение избирательной системы: Конституция 2021 года сохранила пропорциональную систему выборов, но с изменением порога для прохождения партий в парламент. Это способствует формированию более компактного политического пространства, где ключевую роль играют несколько крупных партий.

Таким образом, принятие Конституции 2021 года в Кыргызской Республике стало знаковым этапом в реформировании политической системы страны. Основные изменения были направлены на укрепление президентской власти, сокращение полномочий парламента и усиление контроля центральной власти над местными органами. Эти реформы создали новую политическую реальность, в которой президент выступает в качестве доминирующего актора. Несмотря на наличие положений, направленных на защиту прав и свобод граждан, концентрация власти в руках президента вызывает опасения по поводу возможных ограничений демократических институтов и политической конкуренции в стране.

ВЫВОДЫ

Провозглашение независимости Кыргызской Республики стало отправным моментом становления новой политической системы. Так, диаметрально противоположные взгляды диктовались недостаточно продуманным заимствованием зарубежного опыта государственного строительства и организации госорганов, не учитывающих исторических особенностей становления государственности, экономических, политических и социальных предпосылок и основ развития политической системы государства.

Также с момента суверенизации в Кыргызской Республике произошел кардинальный скачок экономической и социально-политической сфер, что соответствующим образом отразилось на дальнейшей институционализации ряда элементов политической системы.

Суммарно эти трансформации отразились на ускоренных темпах экономического роста. Кыргызская Республика в контексте глобального миропорядка коррелирует с тем, что концепции модернизации, сквозь призму осмысления западного опыта демократии относительно соответствуют политико-правовым реалиям в контексте анализа политических процессов на всем евразийском пространстве.

В указанной связи, комплексное исследование институционального развития политической системы Кыргызстана, конституционно-правовой регламентации представляется достаточно актуальным и своевременным.

Уместно также признать, что процессы демократизации всех сфер общественной жизни, актуализировали потребность в совершенствовании самого понятийного аппарата, как объективно отражающий суть новых явлений стал эффективным средством их исследования.

Характер историко-правовых предпосылок формирования и развития категория «политическая система», позволил выделить следующие теоретические итоги:

1) Политическая система вбирает в свой опредмеченный массив широкий объем государственных и негосударственных институтов, осуществляющих политические функции.

- Это деятельность, связанная с функционированием власти, обеспечивая при этом интеграцию всех элементов и существование его самого как единого, управляемого политической властью.

- Категория «политическая система» обладает различным сущностным наполнением.

- Крайне важное для теории права имеет смысловое наполнение имеет указанная категория с момента начальных упоминаний в трудах древнегреческих, а затем и западноевропейских авторов, давших начало формированию и поэтапному эволюционированию политической системы государств в контексте взглядов и позиций в научном осмыслении.

- Сложившийся опыт государственностроительства, после распада СССР, в условиях социальной стабильности в государствах СНГ, в условиях устойчивой национальной идентичности позволяет констатировать, что разделение властей не несет риска раскола элиты, а с ним и раскола социума, однако требует длительной адаптации и наличия единства воли народа к достижению баланса.

- Признается понимание, что власть – это тип поведения, основанный на изменении и достижении определенных целей, а также получении результатов и использования средств насилия, особого рода отношения между управляющими и управляемыми, что актуализируется в периоды острой конфронтации Гражданского общества и институтов государства на примере Кыргызской Республики.

- Демократический транзит, по сути, выступать в контексте эволюционного процесса, в качестве альтернативных путей выбора на перспективу в Кыргызстане.

- В наиболее концентрированном аспекте актуальность исследования кроется в том, что на примере суверенного Кыргызстана анализируются

процессы институционализации политической системы в форме сравнительного конституционно-правовой анализ политической власти в корреляции с методологическими, теоретическими и практическими аспектами выстраивания открытого, демократического типа социума.

2) Обозначены основные исторические вехи, предшествовавшие становлению демократии в контексте эволюционной теории в которых существовала система «народных правительств».

- В условиях гегемона государства, в период советской власти, была провозглашена диктатура пролетариата – как главная закономерность социалистического строительства. Конечно, благая цель была дискредитирована и выхолощена, несмотря на принцип - построение «нового общества», что и обусловило узаконение жесточайшего контроля над всеми сферами общественной жизни, экономики, политики, идеологии.

- Сопоставление советского опыта и текущего момента позволило вывести коррелятивные взаимосвязи на основе широкого разнообразия концепций. Так, исходя из антропо-правовой направленности рассматривают политическую систему: как комплекс идей, лежащих в основе политики; как систему взаимодействий; как совокупность определенных элементов.

- В период господства советской модели, в Киргизской ССР были сформированы и идеологически predetermined, и конституционно оформлены все элементы советской политической системы.

- Границы политической системы определяются пределами политических решений, поскольку они обязательны и реально исполняются.

- В процессе анализа обосновывается мнение, что политической системе необходима структурная дифференциация для реагирования на новые требования.

- Структура политической системы - это совокупность существующих объектов и систем. Это строение и внутренняя организация системы, как сумма устойчивых взаимосвязей между ее элементами.

- Структура, не являясь неизменной константой, к элементам политической системы относит: власть; интересы; политику; политическую культуру. Это деятельность, из которой и складывается политическая система, где одной из единиц выступает политическая роль.

- Политическая система не тождественна государству, в связи с чем возникло понятие «политическое пространство».

Суммарно, весь обозначенный комплекс аспектов формирует среду жизни политической системы и, подразумевает сложную корреляцию - «основы политики», что обусловило принятие доселе неизвестного советской науке права института Президентства в Киргизской ССР и дальнейшего его эволюционирования.

3) Известными исследователями Г. Алмондом и А. Пауаллом обоснованы классификации политических систем.

- Традиционные системы имеют дифференцированную политическую структуру, где функционирует «культура участия». Это, т.н. секуляризованные города-государства (ограниченная дифференциация); мобилизационные системы (с высокой степенью дифференциации).

- Представлена типология, где выделены типы. Это либеральные демократии; коммунистические системы в паритетности социальных благ; традиционные системы, управляемые олигархиями; становящиеся системы в развивающихся странах; авторитарно-консервативные системы.

- Выделены и другие основания: *политические системы англо-американского типа*, характеризующиеся секуляризованной политической культурой, которые стабильны, эффективны, способны к саморегулированию на принципах разделения власти.

- В процессе анализа выделены политические системы тоталитарного типа, в которых власть сосредоточена в руках политической номенклатуры, где предполагалась, что деятельность одной партии контролирует деятельность всех элементов политической системы, включая и государство с господством идеологии.

- В качестве типологических признаков выступает так называемый *принцип «устойчивости» системы*, разработанный Т. Парсонсом, где системы, основаны на консенсусе значимых политических целей; системы, интегрированные механически; общинные системы, основанные на солидарности между группами внутри систем.

- В контексте системного подхода исходят из деления систем на открытые (динамичную структуру и взаимосвязи) и закрытые (с фиксированной структурой). З. Бжезинский и С. Хантингтон существующие системы разделяют на: инструментальные: идеологические. Инструментальная политическая система (США) представляет установленные демократические учреждения и институты. Идеологическая политическая система (в странах социализма) - конструкция партий.

- Представлена типология Д. Коулмена, который подразделяет их на «традиционные», «патриархальные», «смешанные» и «современные», где политическое развитие находится на «авторитарной», «полусостязательной» и «состязательной» стадиях.

- Представлена типология Г. Вайсмана, который классифицировал современные системы на: демократические; автократические; тоталитарные; слаборазвитые.

- В процессе анализа выработано понимание, что политические отношения предполагают межклассовые, внутриклассовые, межнациональные, межгосударственные отношения - «вертикальные отношения» между государством, партиями, общественными организациями. Политическая организация общества подразумевает политические организации, непосредственно осуществляющие власть (государство, партии, общественные организации и движения). Формированию структуры политической системы способствуют *общественные организации и движения*. Это профсоюзы, молодежные, творческие, добровольные объединения, в рамках национального законодательства Кыргызской Республики.

- По своему концептуальному назначению выполняют политические функции *принципы и нормы*, закрепляемые в конституциях, законах, кодексах, подзаконных актах (постановлениях, решениях, инструкциях) и других НПА, что позволяет политико-властным структурам доводить до сведения цели и модель перспективного развития.

- Важнейшим сущностным наполнением политической системы являются и *ее функции*, которые отражают уровень социума, экономические основы, социальную и национальную структуру, демографические и иные процессы, уровень образования, общественного сознания, духовно-идеологическую жизнь, международное положение.

- В процессе анализа представлена типология Д. Истона, Г. Спайроу которые определяют оптимальность политической системы через устойчивость; адаптивность; продуктивность; эффективность; рентабельность.

- Аспектизируются вопросы этатизации в политической сфере – это монополия на власть в противовес самоуправленческой идее общественных организаций, в основу которых заложен процесс профессионализации госуправления. К числу особенностей процесса огосударствления логично отнести слияние государственного и партийного аппаратов, потому что в условиях однопартийной системы КПСС и государство, по сути, стало т.н. партийным государством.

- Функционирование политической системы опосредовано влиянием не только socioэкономических, социокультурных, но и географических, территориальных факторов. Это границы и масштабы территории, запасы природно-сырьевых ресурсов, количество населения и др. показатели.

4) В контексте анализа представлены теоретические взгляды Г. Моска, В. Паретто, Р. Макридиса, Г. Истона, Ч. Регина, Г. Алмонда и Дж. Б. Пауэлла, которые полагают, что в целом, демократия в государствах, степень ее продвижения соотносима с позициями основополагающих,

отправных принципов, действующих институтов власти, их легитимности, реализации прав и свобод, в общем механизме принятия политических решений.

- Отсутствие в науке конституционного права разработанных теоретических концепций вызывает определенные концептуальные сложности в трактовке политической системе, так и адаптации к кыргызстанским политико-правовым реалиям.

- В контексте анализа было логичным обращение к базисным и надстроечным факторам суверенного Кыргызстана, который с 1991 г. поступательно формирует и развивает демократическое общество на основе новой политической системы.

- Демократии с точки зрения основополагающих принципов, властных институтов, их легитимности, реализации прав и свобод, как и целом механизма принятия политических решений и политического участия граждан имеет широкий диапазон охвата и в сравнительном плане позволяет выделить специфические черты, свойственный кыргызстанской демократии.

- В условиях существовавшей тоталитарной системы легитимация существующего порядка стала определенным тормозом в развитии и эволюционировании демократических институтов.

- Рассмотрены концептуальные модели ныне существующих политических систем так называемых «открытых» и «закрытых» обществ, которые позволили выделить их детерминирующие свойства-характеристики.

- В конституционно-теоретическом ключе были всесторонне рассмотрены все аспекты формирования понятийно-категориального аппарата политической системы.

- На основе выделения сущности политической системы были теоретически опредмечены структура, типология, современные подходы категории «политический строй», «политический процесс», «тоталитаризм», «демократизм», «политические режимы».

- В процессе анализа выделена классификация политических режимов, основанных на соревновательности, полусоревновательности и авторитарности. Выделены также диктаторские, олигархические, непрямо представительные и прямо представительные; а также политическими демократиями, опекающими демократиями, модернизирующимися олигархиями.

- Признается, что в изучении политических демократий происходит описание и анализ демократических институтов, отношений, ценностей, их практического функционирования в конкретных общественных условиях, что расширяет научную эмпирику конституционного права, сравнительный анализ которых способствует выявлению как общих, так и их дифференциальных признаков.

- На объективность анализа влияют методологические, отправные парадигмы природы демократии, то есть подразумевается совокупность факторов общественной жизни, ее социально-экономическая и социально-культурная области, детерминируемые общественной практикой материальной и духовной взаимообусловленных сфер общества.

5) В теоретико-методологических подходах выделен основной массив, позволяющий рассматривать политическую систему в междисциплинарном ключе с упором на сравнительно-правовой аспект ее регламентации.

- Была применена сумма различных подходов в контексте сложной системы конституционно-правовой науки анализа политической системы Кыргызстана на основе: *психологического, экономического, социологического, нормативно-ценностного, сравнительно-исторических, эмпирических и системных методов.*

- Была применена в качестве типологизации методов их дифференциация на основе *качественно-количественной типологии*, что позволило выделить: классический период; институциональный период; бихевиоралистский; постбихевиоралистский.

- Анализ конституционно-правовых аспектов развития политической системы Кыргызской Республики также позволил использовать методы исторического, сравнительно-правового, структурно-функционального, институционального, конституционно-правового анализа.

- Политико-правовая и конституционная практика государств признает, что т.н. калькирования форм общественного развития не происходит в силу разности правового и социально-политического бытия.

- В качестве особенностей сравнительного исследования также обосновываются позиции о том, что: сравнение, как элемент методологии позволяет абстрагироваться от конкретных аспектов; формулирование гипотезы, обусловленные сутью концептуальных проблем.

- В процессе обеспечения теоретико-методологических основ представленного анализа конституционно-правовых аспектов формирования политической системы Кыргызской Республики к числу приемов *сравнительно-качественного метода отнесен принцип «максимального сходства».*

6) В переходных обществах, Основной закон государства - это центральный элемент трансформационных процессов, как система ценностей и правового оформления жизни социума, ограничивающий и рационализирующий власть и гарантирующий свободу политической жизни.

- В процессе анализа обосновывается идея, что конституция - это закон, нежели фундамент, скрепляющий конфигурацию власти, который актуализируется в период деконституционализации то есть отмены старой конституции и реконституционализации - введения новой.

- Принятие Конституции - это позитивный фактор воздействия на различные аспекты жизнедеятельности социума, шаг к демократической организации общества, поскольку позволяет проецировать самоограничение власти, чтобы создать условия для саморегуляции общественных институтов.

- Понимание особой значимости ставит перед кыргызстанским законодателем вопрос о балансе интересов всех слоев социума с сохранением духа справедливости конституционных норм.

- В контексте анализа важно признать значимость концепции «конституционных переходов», иначе говоря, реконституционализации в постсоциалистических странах, выявление корреляций между «конституционным переходом» и нормативным влиянием Основного закона.

- В правовой доктрине ряда государств СНГ закреплена позиция о том, что демократия предоставляет средства на основе групповых решений, где нормативными признается единство.

- Процессы деконституционализации и реконституционализации позволили представить скрупулезный анализ норм Основного закона Кыргызской Республики в процессе их конституционного эволюционирования.

7) Социальные конфликты и общие интересы масс, ориентируют на то чтобы правительство свело к консенсусу защиту интересов всех слоев населения, если признавать, что социальный конфликт - это конкурентная борьба интересов в вопросах пользования ресурсами и ценностями.

- Политическая система, в основу которой заложена идея общего принятия решений с равным воздействием участников на итоги решения и применима к любым социальным явлениям и институтам. На текущем этапе социальной реальности - важнейшим из институтов признается государство, в силу обладания большой властью.

- Парламентарная форма правления, на определенный период времени стала инструментарием смягчения борьбы за власть между элитами.

- Более того, характеристики политической системы Кыргызской Республики вкупе с относительной институционализацией, определяющим неформальным влиянием региональных кланов имеются тождественные свойства с остальными Центральноазиатскими государствами.

- Позитивные надежды на то, что переход Кыргызстана к парламентарной форме правления может обеспечить устойчивые изменения, но не оправдали надежд, хотя и стали очередным витком исторического гeнеза партий и Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

- В случае усиления стабильности, Кыргызстан, предполагающий многопартийную конкуренцию, станет образцом для остальных постсоветских государств Центральной Азии.

8) В основу анализа легли положения Л. Даймонда, который разделяет выборную и либеральную демократии.

- Проведен детальный анализ многопартийности и ее реализации через механизм формирования коалиционного правительства в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики и его влияния на систему госуправления.

- Определена институциональная значимость независимых объединений на фоне наличия альтернатив. Обосновывается идея реальной свободы индивида в контексте политического равенства.

- В определении сущностных признаков демократического общества особое место отведено избирательной системе, как важнейшему институту, влияющему на политическую систему.

- Характер отношений между субъектами политического процесса определяется через политико-правовую институционализацию, партийно-политическую инфраструктуру.

- Избирательная система Кыргызской Республики, пройдя путь эволюционирования, имела массу трансформаций с 1990 по 2021 гг., которые нашли отражение в представленном анализе.

- Обосновывается несколько идей, которые могли бы в определенной степени оптимизировать служебное и трудовое законодательство в Кыргызской Республике с акцентацией внимания на преемственности кадровой политики политических и административных служащих.

9) Мажоритарная и консенсуальная модели демократии выступают основными ее моделями. Мажоритарную модель называют популистской и

консенсуальной. Принцип большинства рассматривается, как главный принцип принятия решений. Однако на практике он не столь активно используется.

- Демократия в ее классическом преломлении отходит от принципа большинства и использует механизмы, обеспечивающие широкое согласие. К тому же, государства, переходящие к демократии, нуждаются в консенсуальной демократии.

- В вопросе по осуществлению управлением подразумевается концентрация политической власти в руках большинства - мажоритарной модели демократии и представляется традиционно в различных измерениях.

- Выделены сущностные характеристики консенсуальной демократии, к примеру: коалиционные кабинеты опираются на простое большинство; баланс власти между кабинетом и парламентом; децентрализованная структура; «жесткая» конституция, изменяемая большинством голосов; судебный надзор за конституционностью законодательства; многопартийная система, выборы на основе пропорционального представительства.

- Признается, что демократия постулирует понятиями, как: возможность в принятии решений непосредственно, либо через избранных представителей. Правление большинства приемлемо для гомогенных обществ. В государствах, где социум дифференцируется по этническому, культурному, социальному и иным основаниям, правление противоречит демократии.

- Существующие в мире демократии, ближе к консенсуальной модели, нежели к мажоритарной, где что синтез демократических принципов правления и недемократической практики представительства позволяет трансформировать форму.

- На фоне протекания сложных политико-правовых процессов в Кыргызской Республике, важно выявить легитимность самих политических институтов, как форму поддержки, правомерности применения власти и формы правления государством.

- Политические институты должны завоевать поддержку и признание в социуме. Необходима поддержка со стороны политических сил.

- Для существования демократического государства необходим социально активный социум, в котором происходит социализация через массовое участие.

10) Приоретизируются представления о том, что демократия, так же как и гражданского общества, характеризуется наличием граждан и потому процесс перехода к демократии ставит вопросы соотношения между многонациональными, поликонфессиональными сообществами затрудняют консенсус в принципах демократии.

- некоторые пути государственности по своей природе несовместимы с демократией и ключевым в понимании гражданского общества является индивид, способный быстро адаптироваться к действующим институтам в сочетании с другими элементами социального целого, в случае же несогласия покидать их.

- правовое государство и гражданское общество может способствовать упрочению демократии, когда признает правила и установление корреляций между гражданским обществом и властью.

- прогресс демократии достижим не конституционными и институциональными реформами, а дихотомией к механизмам власти и классовых преференций.

- взаимный контакт кыргызстанского социума с властью должен происходить в публичной сфере, которая не тождественна гражданскому обществу.

- Признается, что гражданское общество не может находиться вне дихотомии, чтобы реализовать требования социума, а государство видеть в последнем специфичность в создании демократии, где сила государства и гражданского общества параллельно возрастает.

- Обосновывается идея о том, что гражданское общество нацелено на сохранение паритета между интересами социума и институтов

государства, что проецируется на соотношении со справедливостью, под которой понимается моральный «кодекс», как и сумма принципов легитимации общественных институтов, что созвучно основам построения в Кыргызстане развитого правового государства.

- В контексте либерально-демократического правления гражданское общество не вступает в дихотомию к экономике и государству, а влияет на них через систему посреднических взаимодействий. Перед государствами, вступившими на путь демократизации остро актуализирован вопрос построения гражданского общества.

- Институционализации гражданского общества в политической системе Кыргызской Республики могут способствовать такие аспекты, как: признание комплекса прав неотъемлемой частью социума; создание ассоциаций; свободы СМИ; финансовая поддержка партий и их независимость от государства; усиления законодательной базы для учреждения фондов; развития крупного и МСБ; Усиление роли МСУ; усиление самоуправления общественными институтами (религиозными учреждениями, самоуправление университетами, сферой искусства); реализация принципа субсидиарности.

11) Обосновывается понимание, что предпосылками политических трансформаций в Кыргызстане явились процессы становления суверенности политической системы и конституционности устройства, что было успешно реализовано на протяжении последних 30 лет XXI в.

- Конституционализм обусловил эволюционирование нынешних форм демократического устройства, когда демократия обозначила содержание социального движения, политико-правовые векторы участия народа в принятии решений и равенству. Формирование демократических институтов способствовало возникновению современного конституционного государства, где выделено несколько этапов. Это установление суверенитета, как основы для формирования государства с монополией на легитимизированные средства принуждения. В обозначенном ряду также

важно выделить условия разделения властей и гарантии неотчуждаемости прав. Это также и претворение в жизнь принципа суверенитета и легитимация всеобщего избирательного права, равно как и гарантия прав на политическое участие в политико-правовой жизни социума в контексте концепции всеобщего благоденствия.

- Трансформации суверенитета народа в народное представительство, легитимизирующее власть способствуют выборы через равное, прямое, тайное, всеобщее избирательное право.

- Исходя из этого посыла, признается теоретическое понимание, что демократия - это форма управления государством вкупе с системой формирования власти.

- Обобщено понимание формы правления, под которой подразумевается организация верховной власти, взаимоотношения ее органов, что позволило выделить базовые свойства-характеристики, детерминирующие президентскую и парламентскую системы.

- В Кыргызской Республике прежние редакции Конституции, закреплявшие президентскую форму правления, вплоть до 2010 г. содержали противоречия, которые приводили к внесениям новаций в текст Конституции КР, поскольку они брали в расчет создание стабильной исполнительной власти с одновременной системой сдержек и противовесов, чтобы предупредить персонализацию и узурпацию власти.

- К числу положительных аспектов, ранее действовавших редакций Основного закона КР необходимо отнести: ограничения на переизбрание; наличие согласительных мер при форс-мажорном назначении президента; конкретизация действия механизма импичмента; выборность судебных органов.

- Противоречие в обеспечении стабильной исполнительной власти и возможностью узурпации отразилось на общей политике и конкретных решениях, которые показали вероятность конфликта, в том числе корреспондирующих условиям социально-экономического, политико-

правового формата.

- Обозначены преимущества парламентской формы правления: вносить изменения в период между выборами; назначать или смещать премьер-министра, что не всегда приводит к кризису власти; инициировать получение вотума доверия, что повышает легитимность власти главы правительства; распускать парламент и проводить новые выборы.

- В Кыргызской Республике указанные процессы обусловили определение новых парадигм конституционного развития. Возможно, это также стало одной из наиболее часто применяемых процедур конституционного реформирования, то есть внесения поправок и дополнений в Основной закон Кыргызской Республики.

- Эффективность власти и демократии опосредует теоретико-практическое преломление о том, что демократия не всегда эффективна, поскольку создает определенные условия, при которых кыргызстанский социум будет способен реально влиять на власть, что *корреспондирует вопросу о зарождающейся многопартийности, в силу чего обосновывается главенствующий тезис – эволюционирования многопартийности, и как социального явления, и как политического феномена.*

12) Основополагающей задачей конституционных принципов признается гарантированность самостоятельности и действенности механизма судебной власти на основе идей справедливости и законности при разрешении судебных дел, защиты чести и достоинства, прав и свобод, сохранения стабильности в процессе общественного развития Кыргызской Республики.

- Имплементация ряда международно-правовых принципов в национальную систему поможет решить проблему в части обеспечения единого перечня принципов организации и функционирования судебной власти.

- В законодательстве базовые принципы судебной власти нормативно зафиксированы на самом высоком уровне – в Конституции Кыргызской Республики, подразумевая, что конституционно-правовые нормы и принципы обладают наивысшей юридической силой и верховенством, а

также общеобязательны для всех и прямо действуют относительно ко всем субъектам - государству, его органам, судьям и участникам судебного процесса.

- Осуществление судами функции правосудия означает юрисдикционную реализацию, иначе говоря, признание, восстановление, подтверждение, и применение предписаний, что гарантирует осуществление нарушенных, оспариваемых субъективных прав. Представленная трактовка позволяет говорить о защите субъективных прав посредством позитивного права в суде, а не судом.

- Представленный анализ теоретических взглядов на природу конституционно закрепленных положений относительно осуществления правосудия позволяет говорить о превалировании норм права и примата закона в Кыргызской Республике.

- Итогами анализа признается, что судопроизводство - это законодательное регулирование порядка деятельности посредством установления процессуальной процедуры, гарантирующей права и свободы, законность и справедливость принятых решений.

13) С момента перехода Кыргызстана к новым политико-правовым реалиям новой Конституции, каких-либо концептуальных выводов делать преждевременно.

- В целом, важно признать, что становление политической системы проходит сложный путь обретения собственной национальной модели посредством конституционализации институтов Президента, Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Правительства, судебной системы и других ее институтов, которые конструктивно развивают принципы демократии.

- Несмотря на прогностику, на текущий момент в Кыргызской Республике сформирована многопартийная система. В условиях политической конкуренции активно идут процессы конкурентной демократии, как важнейшего компонента демократической консолидации

кыргызстанского социума и разрешения на этой основе проблем перспективного развития.

14) В Кыргызской Республике в становлении политической системы, в основном, заложены и активно функционирует принцип разделения власти на базе системы «сдержек» и «противовесов».

Принятие новой Конституции Кыргызской Республики в 2021 году стало значимым политическим событием, которое кардинально изменило конституционно-правовые основы политической системы страны. Конституция закрепила новые принципы распределения полномочий между ветвями власти, усилила президентскую власть и внесла изменения в систему государственного управления. Рассмотрим *ключевые выводы, касающиеся развития политической системы Кыргызстана после вступления в силу этой Конституции.*

1. Усиление президентской власти

Одним из главных изменений, закрепленных Конституцией 2021 года, стало значительное усиление президентской власти. В частности, полномочия президента были расширены как в отношении назначения и контроля над исполнительной властью, так и в управлении силовыми структурами. Президент получил возможность формировать правительство и назначать премьер-министра практически без участия парламента, что фактически сводит на нет баланс исполнительной и законодательной ветвей власти.

Вывод: Усиление президентской власти может способствовать оперативности принятия решений и повышению эффективности государственного управления, но одновременно несет риск концентрации власти в руках одного лица, что может привести к ослаблению демократических институтов и нарушению принципа сдержек и противовесов.

2. Сокращение полномочий парламента

В новом конституционном устройстве заметно уменьшилась роль парламента (Жогорку Кенеша). Парламент утратил значительную часть своих контрольных функций над исполнительной властью и бюджетом, что ограничивает его способность сдерживать исполнительную ветвь власти. Также были сокращены возможности парламента в вопросах законодательной инициативы и роспуска правительства.

Вывод: Ограничение полномочий парламента может привести к снижению его роли как представительного органа и ослабить демократическое участие граждан через выборные институты. Это требует усиления механизмов парламентского контроля, чтобы избежать монополизации власти в руках исполнительной ветви.

3. Реформа судебной системы

Конституция 2021 года закрепляет принципы независимости судебной власти, однако на практике возникают вопросы о сохранении этой независимости в условиях усиления президентской ветви власти. Важные изменения коснулись Конституционного суда, который получил расширенные полномочия для рассмотрения конституционности законов и решений государственных органов.

Вывод: Для обеспечения верховенства права необходимо усилить независимость судебной системы. Без эффективной судебной защиты прав граждан и контроля за действиями исполнительной власти риск нарушения принципов правового государства существенно возрастает.

4. Гражданское общество и политическая оппозиция

Новая Конституция также повлияла на условия функционирования гражданского общества и политической оппозиции. Несмотря на формальное признание прав граждан на участие в политической жизни и свободу слова, наблюдается усиление контроля со стороны государства за неправительственными организациями (НПО) и средствами массовой информации.

Вывод: Для полноценного развития политической системы необходимо обеспечить свободу деятельности гражданского общества и оппозиционных партий. Усиление государственного контроля за этими институтами может подорвать демократические механизмы и привести к сокращению плюрализма мнений.

5. Местное самоуправление и децентрализация власти

В новой Конституции 2021 года также содержатся положения, касающиеся реформирования местного самоуправления. Одной из целей является повышение эффективности управления на местах и децентрализация власти. Однако на практике процесс децентрализации может столкнуться с трудностями в виде недостатка ресурсов и политического контроля со стороны центральных властей.

Вывод: Для успешного реформирования местного самоуправления необходимо предоставить регионам больше полномочий и ресурсов для самостоятельного принятия решений. Это позволит снизить нагрузку на центральную власть и улучшить управление на местах.

6. Конституционные гарантии прав и свобод граждан

Конституция 2021 года подтверждает важность соблюдения прав и свобод граждан, однако в условиях усиления роли президента и ослабления парламентского контроля могут возникнуть проблемы с обеспечением эффективной защиты прав человека. В частности, существует риск ограничения свободы слова, собраний и деятельности политических оппонентов.

Вывод: Необходимо создать дополнительные механизмы защиты прав и свобод граждан, а также усилить роль судебной системы в защите конституционных прав. Гарантии прав человека должны быть подкреплены реальными механизмами их защиты и надзора.

7. Перспективы демократического развития

Конституция 2021 года вызвала различные мнения среди экспертов и общественности в отношении перспектив демократического развития

страны. С одной стороны, концентрация власти в руках президента может обеспечить политическую стабильность в краткосрочной перспективе. С другой стороны, такие изменения могут ослабить демократические институты и механизмы контроля над властью, что создаёт риски для демократических процессов в будущем.

Вывод: Для сохранения демократических принципов необходимо продолжить работу над развитием института сдержек и противовесов, а также активно поддерживать гражданское общество и независимые СМИ. Важно также усилить механизмы контроля над властью и обеспечить их прозрачность.

Таким образом, принятие Конституции 2021 года внесло значительные изменения в политическую систему Кыргызской Республики. Усиление президентской власти, сокращение полномочий парламента и вызовы для независимости судебной системы могут повлиять на долгосрочное развитие демократических институтов в стране. Для достижения баланса между эффективностью государственного управления и сохранением демократических принципов необходимо продолжать реформы, направленные на укрепление правового государства, гражданского общества и конституционных механизмов защиты прав граждан.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Реформирование конституционных основ политической системы Кыргызской Республики в свете принятия Конституции 2021 года представляет собой значительный шаг в направлении укрепления государственного управления, обеспечения стабильности и повышения эффективности политических институтов. Новый основной закон внес ряд изменений, направленных на перераспределение полномочий между ветвями власти, усиление роли президента и оптимизацию системы местного самоуправления. Для успешной реализации этих изменений и дальнейшего совершенствования политической системы страны предлагаются следующие практические рекомендации.

1. Укрепление институтов судебной власти

- Повышение независимости судей: внедрить механизмы, обеспечивающие полную независимость судей от исполнительной и законодательной ветвей власти. Это может включать реформу процесса назначения судей, обеспечение их финансовой независимости и защиту от произвольных увольнений.
- Усиление роли Конституционного суда: обеспечить расширение полномочий Конституционного суда по проверке конституционности нормативных актов и действий государственных органов. Ввести механизмы обязательного пересмотра решений, противоречащих Конституции.
- Повышение квалификации судей: организовать регулярные программы обучения и повышения квалификации для судей, особенно в области конституционного права и современных методов правоприменения.

2. Оптимизация президентской власти

- В целях недопущения возможных превышений полномочий, определяемых в Конституции – внеконституционного расширения полномочий Президента с превышением пределов компетенции за счет компетенции других институтов необходимо четко определить механизмы

контроля и балансировки, такие как обязательное согласование ключевых решений с парламентом и Курултаем.

- В целях усиления ответственности президента – разработать и внедрить механизмы привлечения президента к ответственности за нарушение конституционных норм, включая процедуры импичмента и судебного преследования.

- Внедрить обязательную отчетность президента перед парламентом и гражданами, включая регулярные публичные отчеты о деятельности и реализации государственных программ.

3. Сокращение роли парламента и повышение его эффективности

- Повышение компетентности депутатов: организовать программы обучения и повышения квалификации для членов Жогорку Кенеша, чтобы повысить их компетентность в законодательном процессе и контроле над исполнительной властью.

- Улучшение законодательного процесса: внедрить более прозрачные и эффективные процедуры рассмотрения законопроектов, включая публичные обсуждения и участие экспертов.

- Увеличение представительской функции: рассмотреть меры по оптимизации избирательной системы для обеспечения более широкого представительства различных социальных групп и регионов.

4. Реформирование системы местного самоуправления

- Повышение автономии местных органов власти: обеспечить больше полномочий и ресурсов для местных администраций, чтобы они могли эффективно управлять местными делами и учитывать специфические потребности регионов.

- Прозрачность и подотчетность: внедрить механизмы прозрачности в деятельности местных органов власти, включая публичное финансирование и отчетность перед местным населением.

- Обучение и поддержка местных лидеров: организовать программы обучения для местных администраторов и лидеров, чтобы повысить их компетентность и эффективность управления.

5. Усиление роли гражданского общества и механизмов общественного контроля

- Развитие гражданских инициатив: поддерживать и стимулировать деятельность неправительственных организаций и общественных инициатив, направленных на мониторинг работы государственных органов и защиту прав граждан.

- Внедрение механизмов прямого участия граждан: разработать и внедрить механизмы прямого участия граждан в принятии решений, такие как референдумы, общественные слушания и онлайн-платформы для предложений и отзывов.

- Обеспечение свободы СМИ: гарантировать свободу СМИ и доступ к информации, что позволит гражданам быть информированными о деятельности власти и активно участвовать в общественной жизни.

6. Соответствие международным стандартам и интеграция в международные организации

- Адаптация международных правовых норм: обеспечить соответствие национального законодательства международным стандартам в области прав человека, демократии и верховенства закона.

- Сотрудничество с международными организациями: активно сотрудничать с международными правовыми и политическими организациями, такими как ООН, ОБСЕ и другие, для получения рекомендаций и технической поддержки в процессе реформирования.

- Участие в международных соглашениях: продолжить активное участие в международных соглашениях и конвенциях, направленных на укрепление правовой системы и политической стабильности.

7. Повышение уровня политической культуры и гражданской ответственности

- Образовательные программы: внедрить образовательные программы, направленные на повышение уровня политической грамотности и гражданской ответственности среди населения, начиная с школьного уровня.
- Публичные кампании: организовать публичные кампании по продвижению демократических ценностей, уважения к правам человека и активного участия граждан в политической жизни.
- Поддержка молодых лидеров: создать программы поддержки для молодых лидеров и активистов, способствующие развитию новой генерации политических деятелей, ориентированных на демократические принципы и законность.

8. Мониторинг и оценка эффективности реформ

- Создание независимых институтов мониторинга: учредить независимые институты и комиссии, ответственные за мониторинг хода реформ и оценку их эффективности.
- Регулярная отчетность: обеспечить регулярную публикацию отчетов о прогрессе реформ, достижениях и выявленных проблемах, что повысит прозрачность и подотчетность процесса реформирования.
- Адаптация и корректировка: на основе результатов мониторинга внедрить необходимые корректировки в реформы для достижения поставленных целей и устранения выявленных недостатков.

9. Обеспечение финансовой устойчивости реформ

- Бюджетирование реформ: включить финансирование всех этапов реформирования в государственный бюджет, обеспечив достаточные ресурсы для реализации планов.
- Привлечение внешних инвестиций: рассмотреть возможность привлечения международной финансовой и технической помощи для

поддержки реформ, особенно в сфере судебной системы и местного самоуправления.

- Эффективное использование ресурсов: обеспечить прозрачное и эффективное использование выделенных средств, внедрив системы контроля и аудита.

10. Формирование консенсуса среди политических сил

- Диалог между партиями: стимулировать диалог и сотрудничество между различными политическими партиями и движениями для достижения консенсуса по ключевым вопросам реформ.

- Участие оппозиции: вовлечь оппозиционные силы в процесс реформирования, обеспечивая их участие в обсуждениях и принятии решений, что повысит легитимность и поддержку реформ.

- Публичные обсуждения: организовать публичные обсуждения и дебаты по основным направлениям реформ, привлекая экспертов, общественных деятелей и широкие слои населения.

Реформирование конституционных основ политической системы Кыргызской Республики на основе Конституции 2021 года требует комплексного и системного подхода, включающего укрепление институтов власти, повышение их прозрачности и подотчетности, а также активное вовлечение гражданского общества в процесс реформ. Практические рекомендации, изложенные выше, направлены на создание устойчивой и эффективной политической системы, способной обеспечить стабильность, защиту прав и свобод граждан и развитие демократических институтов в Кыргызстане. Успешная реализация этих рекомендаций будет способствовать укреплению верховенства закона, повышению доверия населения к государственным институтам и обеспечению долгосрочной политической стабильности в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Кыргызской Республики [Текст]: принята референдумом 11 апреля 2021 года. Введена в действие законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
2. Комментарий к Конституции Кыргызской Республики. [Текст] / под ред. Б. И. Борубашов. – Б., 2024. – 720 с.
3. Политология: Энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Ю.И. Аверьянова. – М., 1993. – 296 с.
4. **Борубашов, Б.И.** Политико-правовые основы развития кыргызского общества и государства. [Электронный ресурс] // <http://topnews.kg/news/view/politiko-pravovye-osnovy-razvitija-kyrgyzskogo-obshchestvo-i-gosudarstvo> – Загл. с экрана.
5. **Аристотель.** Сочинения [Текст]: в 4-х т. – М.: Т.1: Изд.2-е., 2005. – 367 с.
6. **Монтескье, Ш.** Избранные произведения [Текст] / Ш. Монтескье. – М.: Политиздат, 1995. – 231с.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник / отв. ред. Б.А. Страшун. Т.1-2. – М., БЕК, 1995. – 311 с.
8. **Руссо, Ж.-Ж.** Об общественном договоре. (Пер. с франц.) [Текст] / под ред. Жуковского Д.Е. – 2-е изд. перераб. – СПб., 2009.
9. **Нерсесянц, В.С.** Конституционная модель Российской правовой государственности: опыт прошлого, проблемы и перспективы / Правовое государство [Текст] / В.С. Нерсесянц. – М., 2009.
10. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1960 – Т. 17. изд. 2 – 551с.
11. **Генов, Н.** Переход к демократии в Восточной Европе: тенденции и парадоксы социальной рационализации [Текст] / Н. Генов, // Международный журнал социальных наук. – 1991. – №2. – С.101.

12. **Шмиттер, Ф.** Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? [Текст] / Ф. Шмиттер // Логос. – 2004. – №2. – С.137-156.
13. **Sartori, G.** The Theory of Democracy Revisited [Текст] / G. Sartori – Chatham-N.Y., 1987. – P.221.
14. **Каримова, М. Б.** Особенности развития политической системы Республики Таджикистан: ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны [Текст]: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / М. Б. Каримова. – М., 2010.
15. **Huntington, S.P.** The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century [Текст] / S.P. Huntington – Norman; London, – 1991.
16. **Ильин, М.В., Мельвиль А.Ю., Федоров Ю.Е.** Демократия и демократизация [Текст] / М.В. Ильин, А.Ю. Мельвиль, Ю.Е. Федоров // Полис. – 1996. – №5. – С.158.
17. **Дай, Т., Зиглер, Л.** Демократия для элиты. Введение в американскую политику [Текст] / Т. Дай, Л. Зиглер. – М., 1984. – С.34
18. **Кин, Дж.** Демократия и гражданское общество [Текст] / Кин Дж. – Пер. с англ. – М., 2001. – С.24.
19. **Растоу, Д.А.** Переходы к демократии: попытки динамической модели [Текст] / Д.А. Растоу // Полис. – 1996. – №5. – С. 15.
20. **Даймонд, Л.** Определение и развитие демократии [Текст] / Л. Даймонд // Теория и практика демократии. Избранные тексты. Пер. с англ. / Под ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина. – М., 2006. – С. 29.
21. **Заславский, Я. И.** Конституционные условия для демократии: Сравнительный анализ [Текст]: монография / Я. И. Заславский. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 192 с.
22. **Даль, Р.А.** Полиархия, плюрализм и пространство [Текст] / Р.А. Даль // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М., 1997.
23. **Даль, Р.А.** Принятие решения в демократическом обществе: Верховный суд и его влияние на политический курс государства [Текст] /

Р.А. Даль // Теория и практика демократии. Избранные тексты. – М., 2006. – С. 211.

24. **Кумскова, Н.В.** Этапы российской колонизации Семиречья (60-е гг. XIX в. – 1907 г.) [Текст] / Н.В. Кумскова // Н.М. Пржевальский и российские подвижники в изучении истории и культуры Центральной Азии. – Бишкек, 2009.

25. Конституции государств Европы [Текст]: в 3-х Т. / Под ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА., 2001.

26. Конституционный Закон Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении». (В редакции Законов КР от 20 марта 2008 года N 31, 26 февраля 2009 года N 70, конституционного Закона КР от 25 июля 2011 года N 126).

27. **Токтобаев, Б.Т.** Историко-правовые и цивилизационные аспекты исследования генезиса кыргызско-китайских отношений до XIX-го века [Текст] / Б.Т. Токтобаев // Новая наука: проблемы и перспективы. – Уфа, 2015. – №4(4). – С. 222.

28. **Джумагулов, А.М.** Конституционно – правовая политика Кыргызской Республики в сфере международных отношений [Текст]: монография. / А.М. Джумагулов – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2023. – 254 с.

29. Декларация прав народов России 1917 года, 15 ноября (Вышинский, 1948). Документы 20-го века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3505> – Загл. с экрана.

30. **Мартыненко, А. П.** Права народов в современном международном праве. [Текст] / А. П. Мартыненко. – Киев, 1993.

31. Декларация представителей Соединенных Штатов Америки, собравшихся на общий конгресс 1776г. // В кн.: Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о Штате Виржиния. Л., 1990.

32. **Саид, Б. А. Абуфара.** Право народа на самоопределение и практика его осуществления в современный период. [Текст]: дисс. канд. юрид. наук. / Саид Б. А. Абуфара. – Киев, 2004.

33. **Horowitz, D.L.** Comparing Democratic Systems [Текст] / D.L. Horowitz // Journal of Democracy – 1990. Vol. 1. – No. 4. – P. 73.
34. **Чеботарева, В.Г.** Сталин и партийно-советские национальные кадры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historystudies.org/2012/06/chebotareva-v-g-stalin-i-partijno-sovetskie-nacionalnye-kadry/#1>; <http://elibrary.ru/item.asp?id=11517516> – Загл. с экрана.
35. **Гуггенбергер, Б.** Теория демократии [Текст]: / Гуггенбергер, Б. // Полис. – 1991. – № 4. – С.138; 140.
36. **Даймонд, Л.** Глобальная перспектива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.russ.ru/politics/meta/20000814_diamond.html. – Загл. с экрана.
37. **Турэн, А.** Что означает демократия сегодня? [Текст] / А. Турэн // Международный журнал социальных наук. – 1991. – №1. – С.28.
38. **Пшеворский, А.** Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке [Текст] / Под ред. проф. Бажанова В.А. Пер. с англ. – М, 2000. – С.30.
39. **Коваленко, В.И.** Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов [Текст] / В.И. Коваленко // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. – 2007. – №2. – С.4.
40. **Энкарнасьон, О.Г.** Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html – Загл. с экрана.
41. Курс советского государственного права [Текст] / Под ред. Б.В. Щетинина, А.Н. Горшенева. – М., 1991.
42. **Медушевский, А. Н.** Сравнительное конституционное право и политические институты: курс лекций [Текст] / А. Н. Медушевский. – М.: ГУ ВШЭ. – 2002. – 512 с.
43. **Алмонд, Г.** Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: учебное пособие [Текст] / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М., 2006.

44. **Линц, Х.** Достоинства парламентаризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>. – Загл. с экрана.
45. **Чиркин, В.Е.** Элементы сравнительного государственоведения [Текст] / В.Е. Чиркин – М.: Артикул, 1997. – 352 с.
46. **Гаджиев, К. С.** Проблема модернизации и политической демократии [Текст]: / К. С. Гаджиев // Политическая культура: теория и независимые модели. Изд.2-е перераб. – М., 2009.
47. **Пугачев, В.П., Соловьев, А. С.** Введение в политологию. [Текст] / В.П. Пугачев, А. С. Соловьев – М., 2010.
48. **Парсонс, Т.** Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс. – М., 1998. – С.23
49. **Истон, Д. С.** Категории системного анализа политики [Текст] / Д. С. Истон. – М., 2000.
50. Подписан указ об отцах-основателях современной кыргызской государственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/300240_podpisan_ukaz_obottsayh-osnovatelyah-sovremennoy-kyrgyzskoy-gosudarstvennosti/ – Загл. с экрана.
51. **Чеботарева, В.Г.** Сталин и партийно-советские национальные кадры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11517516> – Загл. с экрана.
52. **Мадатов, А.С.** Демократия: методология исследования, анализ перспектив [Текст] / А.С. Мадатов. – М., 2004. – С.3.
53. **Кремнев, П.П.** Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР. [Текст]: Дисс. д - ра юрид.наук. / П.П. Кремнев. – М., 2010. – С. 129.
54. **Лукашевич, Д.А.** Юридический механизм разрушения СССР. [Текст] / Лукашевич Д.А. – М, 2016. – С. 254 – 255.
55. Конституция Киргизской АССР [Текст]. Закон от 30 апреля 1929 года (утратила силу). Информационно-правовая система «Токтом-Юрист»,

2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.toktom.kg. – Загл. с экрана.

56. Конституция Киргизской ССР [Текст]: закон от 23 марта 1937 года (утратила силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/KONSTITUCIYA-KIRGIZSKOY-SSSR-1937.pdf>. – Загл. с экрана.

57. Конституция Киргизской ССР от 20 апреля 1978 года. Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru>. – Загл. с экрана.

58. Конституция (Основной закон) СССР (1977 г.) Изд.: Политиздат. – Москва, 1977. // ИПС «Токтом- юрист». – 2002.

59. Зотова, З.М. 100 лет российской многопартийности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/100-let-rossijskoj-mnogopartijnosti-zotova/etapi-stanovleniya-mnogopartijnosti> – Загл. с экрана.

60. Конституция КиргССР от 1978 года / Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1978 г., № 8.

61. Закон Киргизской ССР от 24 октября 1990 года N 222-XII «Об учреждении поста Президента Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР». В редакции Закона КР от 5 мая 1993 года N 1186-XII / Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 1993 год N 7, ст.177.

62. Закон Киргизской ССР 14 декабря 1990 г. «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР» / Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР N 21, 1990 г.

63. **Акунов, А.А.** Многопартийность и демократия в Кыргызской Республике (историко-политологический анализ) [Текст] / А.А. Акунов. // Сб. статей. – Бишкек, 1996. – Вып. 1. – С. 10.

64. **Галиева, З.** Основные этапы современной кыргызской государственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1666. – Загл. с экрана.

65. **Сооданбеков, С.С., Укушев, М.К.** Конституционное право Кыргызской Республики: (Общая и особенная части). [Текст] / С.С., Сооданбеков М.К. Укушев – Б., 1999. С. 82 – 83.

66. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан // Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. – 1990 – №21, ст. 318.

67. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы. Офиц. сайт Президента Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.kg> – Загл. с экрана.

68. **De Meur, G., Berg-Schossler, D.** Comparing political systems: Establishing similarities and dissimilarities [Текст] / G. De Meur, D. Berg-Schossler // European Journal for Political Research. – 1994 Vol. 26. P.193 – 219.

69. Конституция Кыргызской Республики (в ред. 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.adviser.kg>. – Загл. с экрана.

70. **Mainwaring, S., Shugart, M.** Juan Linz, Presidentialism and Democracy. A Critical Appraisal [Текст] / S. Mainwaring, M. Shugart // Kellogg Institute Working Paper. – 1993. – P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nd.edu/~kellogg/publications/workingpapers/WPS/200.pdf> – Загл. с экрана.

71. **Ильин, И.А.** Наши задачи [Текст] / И.А. Ильин – Волгоград, 1994. – С.23.

72. **Горовиц, Д.** Различия демократий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>. – Загл. с экрана.

73. **Кин, Дж.** Демократия и гражданское общество [Текст] / Кин Дж. Пер. с англ. – М., 2001. – С.24.
74. **Lijphardt, A.** Comparative Politics and the Comparative Method [Текст] / A. Lijphardt // American Political Science Review – 1971. Vol. 65. – No. 3. – P. 691 - 692.
75. **Linz, J.** The Perils of Presidentialism [Текст] / J. Linz // Journal of Democracy – 1990. Vol. 1. – No. 1. – P. 51.
76. **Линц, Х.** Опасности президентства / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem14.htm>. – Загл. с экрана.
77. **Липсет, С.** Роль политической культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm>. – Загл. с экрана.
78. **Пшеворский, А.** Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке [Текст] / Под ред. проф. Бажанова В.А. Пер. с англ. – М, 2000. – С.30.
79. **Хантингтон, С.** Третья волна. Демократизация в конце XX века [Текст]: / С. Хантингтон. Пер. с англ. – М., 2003. – С.17.
80. **Хейвуд, Э.** Политология: Учебник для студентов вузов [Текст] / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. – М., 2005. – С. 231.
81. **Шмиттер, Ф.К.** Более либеральная, предлиберальная или постлиберальная? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/journal/predely/97-10-28/shmitter.htm>. – Загл. с экрана.
82. **Дилигенский, Г.Г.** Демократия на рубеже тысячелетий [Текст] / Г.Г. Дилигенский // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2001. – С. 28.
83. **Ковлер, А.И.** Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории [Текст]: / Ковлер А.И. – М., 2009. – С.32.

84. **Ковлер, А.И.** Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века [Текст] / Ковлер А.И. // Институт государства и права РАН, – М.: 1997. – С.95.
85. **Мельвиль, М.Ю.** Политология: учеб [Текст] /. М.Ю. Мельвиль. – М., 2004. – С. 187.
86. **Мельвиль, А.Ю.** Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты) [Текст] / А.Ю. Мельвиль – М., 1999. – С.17.
87. **Пантин, В.И.** Общественное мнение и изменение политических институтов в России и на Западе // Политические институты на рубеже тысячелетий [Текст] / В.И. Пантин – Дубна, 2001. – С.100; 400.
88. **Вайнштейн, Г.И.** Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии [Текст] / Г.И. Вайнштейн // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2007. – № 9. – С.11.
89. **Нурдинова, Ж.Т.** Политико-правовые концепции Казахстана и Кыргызстана (вторая половина XX – начало XXI в.в.) [Текст]: Дисс. докт. юрид. н. / Ж.Т. Нурдинова – Бишкек, 2014.
90. **Кардина, С.** Институциональные матрицы в развитии России [Текст] / С. Кардина, – Новосибирск, ИЭиОПП СО РАН, 2001 – 305 с.
91. **Коэн, Дж., Арато, Э.** Гражданское общество и политическая теория [Текст] / Коэн Дж., Арато Э. Пер. с англ. – М., 2003. – С. 7.
92. **Рейджин, Ч., Берг-Шлоссер, Д., Де Мер, Ж.** Политическая методология: качественные методы [Текст] / Ч. Рейджин, Д. Берг-Шлоссер, Ж. Де Мер // Политическая наука: новые направления – М., 1999. – С.731.
93. **Олейник, А.Н.** Эрозия демократии в России и на Западе в свете гипотезы о негативной конвергенции // ОНС [Текст] / Олейник, А.Н. – 2007. – № 2. – С.45.
94. **Мау, В. А.** Конституционно-правовые преобразования и экономические реформы [Текст] / В. А. Мау // Обществ. науки и современность. – 1999. – № 5. – С. 45 – 55.

95. **Олсон, М.** Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп // Политология: Хрестоматия [Текст] / Сост. Б.А. Исаев, А.С. Тургаев, А.Е. Хренов. – СПб., 2006. – С.337.
96. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан. ИСС «Токтом-Юрист», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.toktom.kg>. – Загл. с экрана.
97. **Smith, B., Johnson, K., Paulsen, D., Shocket, F.** Political Research Methods: Foundations and Techniques [Текст] / B. Smith, K. Johnson, D. Paulsen, F. Shocket – Пер. с англ. яз., Изд. 2, адаптированное. – М., 2014 – с 26.
98. **Сморгунов, Л.В.** Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии [Текст] / Л.В. Сморгунов – СПб., 1999. – С. 38.
99. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан» от 31 авг. 1991 г. (Принята ВС Кирг. ССР). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.adviser.kg>. – Загл. с экрана.
100. **Укушов, М.** 25 лет Конституции Кыргызстана. История. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center.kg/article/19023.04.2018>. – Загл. с экрана.
101. **Арабаев, А. А.** Парламентаризм в Кыргызстане (проблемы теории и практики) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А. А. Арабаев. – Б., 2008. – 299 с.
102. **Арабаев, А. А.** Современный Кыргызстан: государственно-правовое развитие [Текст] / А. А. Арабаев. – Б.: Право и политика, 2009. – 672 с.
103. **Борубашов, Б. И.** Парламентаризм в Кыргызской Республике: анализ проблем и пути решения [Текст] / Б. И. Борубашов // Вестник КРСУ. 2017. – Том № 6. – С. 111-114.
104. **Бокоев, Ж. А., Укушов, М. К.** Президент Кыргызской Республики [Текст] / Ж. А. Бокоев, М. К. Укушов. – Б., 2013. – 284 с.

105. **Розахунова, Н. Р., Розахунова, М. Р., Лим, И. Ю.** Особенности становления института президента в Кыргызской Республике (теоретико-правовое исследование) [Текст] / Н. Р. Розахунова, М. Р. Розахунова, И. Ю. Лим. – Б., 2012. – 72 с.
106. **Искакова, Г. Т.** Правовой взгляд на конституционную реформу [Текст] / Г. Т. Искакова // Право и предпринимательство. – 2006. – №1. – С. 15.
107. **Рахимбаев, Э. Н.** Конституционно-правовые основы системы народовластия [Текст]: монография / Э. Н. Рахимбаев. – Б.: «Салам», 2011. – 327 с.
108. **Тургунбеков, Р. Т.** Конституционный строй Кыргызской Республики [Текст] / Р.Т. Тургунбеков. – Б., 1996. – 46 с.
109. **Искакова, Г. Т.** Выборы и демократия в Кыргызстане: Конституционный дизайн президентско-парламентских отношений [Текст] / Г. Т. Искакова. – Б.: Бийиктик, 2003. – 616 с.
110. **Маралбаева, А. Ш.** Трансформация системы права Кыргызской Республики в переходный период [Текст] / А. Ш. Маралбаева. – Б.: КРСУ, 2016. – 164 с.
111. **Чикеева, З. Ч.** Формирование правовой системы Кыргызской Республики: история и современность [Текст] / З. Ч. Чикеева. – Б.: КРСУ, 2013. – 153 с.
112. Об образовании Конституционного совещания [Текст]: Указ Президента Кырг. Респ. от 20 ноября 2020 года УП № 45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430248/edition/1035126/ru>. – Загл. с экрана.
113. Об образовании Конституционного совещания [Текст]: указ Президента Кыргызской Республики от 20 ноября 2020 года УП № 45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430248/edition/1035126/ru> – Загл. с экрана.

114. **Автономов, А.С.** Правовая онтология политики: к построению системы категорий [Текст] / А.С. Автономов // Фонд развития парламентаризма в России – М., Инфограф. 1999. – С.221-225.
115. Обзор: поправки в Конституцию КР: дискуссии в обществе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:28931>. – Загл. с экрана.
116. Краткий правовой анализ предлагаемых изменений в Конституцию КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.kg/ru/news/full/191>. – Загл. с экрана.
117. Какие поправки в Конституцию вступят в силу 1 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28869031.html>. – Загл. с экрана.
118. О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики [Текст]: закон Кырг. Респ. от 28 декабря 2016 г. № 218. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111484?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
119. Общая страновая оценка для Кыргызской Республики. – Б., 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.undp.org/content/dam/unct/kyrgyzstan/docs/Library/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D_%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81.pdf. – Загл. с экрана.
120. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1993. – №7. – С. 175.
121. **Чотаев, З. Дж.** Парламентская форма правления в Кыргызстане: проблемы и перспективы [Текст] / З. Дж. Чотаев. – Бишкек, 2012. – 124 с.
122. **Жумалиев, К.** XXI век: институт президентства в Кыргызской Республике [Текст] / К. Жумалиев, Т. Ожукеева. – Б., 1998. – 175 с.

123. Пресс-служба Президента КР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novyy-osnovnoy-zakon/31238950.html> – Загл. с экрана.

124. **Овсеян, Ж. И.** Развитие научных представлений о понятии и сущности конституции [Текст] / Ж. И. Овсеян // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 24 - 36.

125. **Медушевский, А. Н.** Теория конституционных циклов: моногр. [Текст] / А. Н. Медушевский. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 574 с.

126. **Stepan, A., Skatch, C.** Presidentialism and Parliamentarism in Comparative Perspective [Текст] / Ed. by J. Linz, A.Valenzuela. // The Failure of Presidential Democracy – Baltimore, 1994. – P. 124.

127. **Синкявичюс, В.** Восстановление права собственности на национализированное имущество: опыт Литовской Республики [Текст] / В. Синкявичюс // Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 36.

128. Конституция Литовской Республики 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.3.lrs.lt.pls/12.09.2019>. – Загл. с экрана.

129. **Нистен-Хаарала, С.** Сравнение политических органов конституций России и балтийских стран - культурная обусловленность и стечение обстоятельств [Текст] / С. Нистен-Хаарала // Мир России. – 2004. – № 3. – С. 131 - 160.

130. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г., изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 г. №157 // Эркин – Тоо. – 2007. – 24 октября.

131. **Отунбаева, Р.** Реформа государственного управления: перспективы политического и социально-экономического развития Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.time.kg/tochnoe-vremya/1310-prezident-roza-otunbaeva-prochitala-lekciyu-v-akademii-upravleniya-pri-prezidente-kr.html>. – Загл. с экрана.

132. **Искакова, Г.Т.** Форма правления: о наилучшем выборе для Кыргызстана /Кыргызстан. Политика и экономика: Материалы и документы [Текст] / Сост. Э.А. Ногойбаева, А.Д. Мурзакулова, Б.С. Жумагулов – Кыргызстан: год перемен, Вып. 3 – Бишкек, 2006.

133. Конституция Кыргызской Республики. Принята на 12 сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г., изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 27 июня 2010 г. // ИПС «Токтом-юрист».- 2002. //Эркинтоо. – 2010. – 6 июля.

134. **Найманбаев, А. Б.** Развитие законодательства Кыргызской Республики в современных условиях: вопросы теории [Текст]: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. Б. Найманбаев. – М., 2011. – 17 с.

135. **Чотаев, З.** Политическое самосознание и конституционные реформы в Кыргызстане после событий 24 марта 2005 г. [Текст] / Чотаев, З. // Вестник АУПКР (Сборник статей и докладов Международной конференции, посвященной Итогам событий 2005 г. в АУППКР, 11 мая 2007 г.) – Бишкек, 2007. – С. 142.

136. **Anderson, J.** Creating a Framework for Civil Society in Kyrgyzstan // Europe-Asia Studies [Текст] / Anderson J., – January 2000, Vol. 52, Issue 1.

137. **Collins, K.** The Logic of Clan Politics: Evidence from Central Asian Trajectories [Текст] / Collins K. // World Politics, – January 2004, Issue 56. – P. 231.

138. **Radnitz, S.** A Hoarse of Different Color: Revolution and Regression in Kyrgyzstan [Текст] / S. Radnitz // Democracy and Authoritarianism in the Post-communist World. – New York: Cambridge. – P. 223.

139. Итоги выборов в Жогорку Кенеш КР: Официальный сайт Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдумов в КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shailoo.gov.kg/> – Загл. с экрана.

140. Закон КР «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской Республики» от 28 июня 2012 года. Бишкек: ИС «Параграф», апрель 2013 г.

141. **Аширов, Ж. Т.** Государственно-политический режим в Кыргызской Республике и этапы становления института президента [Текст] / Ж. Т. Аширов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 80-85.

142. Президент КР осудил митинг партии «Ата-Мекен», участники которого перекрыли дорогу // Аргументы и факты, 15 февр. 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aif.kg/novosti/novosti-dnya/359-prezident-kyrgyzstana-osudil-miting-partii-ata-meken-uchastniki-kotorogo-perekryli-ulicu.html> – Загл. с экрана.

143. **Тюлегенов, М., Турсункулова, Б.** Парламентаризм на электоральном рынке Кыргызстана: до и после 2010 г. [Текст] / М. Тюлегенов, Б. Турсункулова // ICP policy research paper, – 2015. – № 1 (February). – 14 с.

144. **Кобликова, А.С.** Правоохранительные органы [Текст]: Учебное пособие. /А.С. Кобликова. – Екатеринбург, 2006. – 230 с.

145. **Эрмэ, Г.** Культура и демократия [Текст] / Г. Эрмэ Пер. с франц. – М., 1994. – С.150.

146. **Денье, П.** Парламентаризм: доктрина и практика перспективы эксперимента с парламентаризмом в Кыргызстане в свете результатов двух парламентских выборов (2010-2015 гг.) [Текст] / Денье, П. – Будапешт, 2016.

147. Соглашения о формировании коалиции депутатских фракций «Ырыс алды - ынтымак» ЖК КР // ИА «Акипресс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akipress.org> – Загл. с экрана.

148. **Anderson, J.** Kyrgyzstan, Central Asia's Island of Democracy? Amsterdam, 1999; Huskey E. Kyrgyzstan: The Fate of Political Liberalization [Текст] / J. Anderson // Conflict, Cleavage and Change in Central Asia and the Caucasus – Ed. by K. Dawisha, B. Parrott. – Cambridge, 1997.

149. **Khalid, A.** Islam After Communism. Religion and Politics in Central Asia. Los Angeles [Текст] / A. Khalid – 2007. – P. 90.
150. Конституция Кыргызской Республики (в ред. 2016 г.). Изд.: Академия, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.adviser.kg>. – Загл. с экрана.
151. Раздробленный парламент Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://news.rambler.ru/politics/8256397-razdroblennyy-parlament-kyrgyzstana/> – Загл. с экрана.
152. Таблица составлена на основе данных сайта Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/istoriya-kirgizskogo-parlamenta>. – Загл. с экрана.
153. **Шоуберлайн, Д.** В Кыргызстане доминирует предпринимательская политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://24.kg/archive/ru/politic/88310-dzhon-shouberlajn-v-kyrgyzstane-dominiruet.html> – Загл. с экрана.
154. **Лиджфарт, А.** Правление большинства в теории и на практике [Текст] / Лиджфарт, А. // Международный журнал социальных наук. – 1991. – №2. – С.60.
155. **Саидов, А.Х.** Национальные парламенты мира [Текст]: энцикл. справ. /А.Х. Саидов РАН // Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 84.
156. **Гаджиев, К. С.** Политология: учебное пособие для вузов / К. С. Гаджиев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 213 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/535421> – Загл. с экрана.
157. **Котляров, И.** Социология политических партий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-igor-kotlyarov/85171-sociologiya-politicheskikh-partiy-igor-kotlyarov/read/page-13.html> – Загл. с экрана.

158. **Цыганков, А.П.** Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие) [Текст] / А.П. Цыганков – М., 1995. – С.157-158.
159. **Нисневич, Ю.** Аудит политической системы посткоммунистической России [Текст] / Нисневич Ю. – М., 2007. – С.24.
160. **Норт, Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт – М., 1997. – С. 3.
161. **Ачкасов, В.А., Грызлов, Б.В.** Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе [Текст] / В.А. Ачкасов, Б.В. Грызлов, – СПб., 2006. – С.6.
162. Большой энциклопедический словарь. [Текст] / М.: Большая Российская энциклопедия. – СПб.: Норинт, 2004. – 1434 с.
163. **Геллнер, Э.** Условия свободы [Текст] / Э. Геллнер – М., 1995. – С.214.
164. **Магомедов, К.О.** Гражданское общество и государство (теоретико-методологический аспект) [Текст] / К.О. Магомедов – М.: Российская экономическая академия, 1998. – 147с.
165. **Ролз, Дж.** Теория справедливости [Текст] / Дж. Ролз – Новосибирск, 1995. – С.66.
166. **Кашников, Б.Н.** Либеральные теории справедливости и политическая практика России [Текст] / Кашников Б.Н. – Новгород, 2004. – С.42.
167. **Дуйсенов, Э.Э.** Принцип разделения власти – как конституционная основа построения и функционирования государственного механизма. [Текст] / Дуйсенов, Э.Э // Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Юриспруденция» – №2(33), 2013.
168. **Арабаев, А.А.** Демократия и политико-правовые механизмы ее осуществления в Кыргызстане: проблемные аспекты [Текст] / А.А. Арабаев // Научный альманах. – 2015. – № 10-4 (12). – С.23.

169. **Борубашов, Б.И.** Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана [Текст]: учебное пособие / Б.И. Борубашов. Б., – 2008. 657 с.
170. Место правительства в политической системе зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cribs.me/konstitutsionnoe-pravo-zarubezhnykh-stran/mesto-pravitelstva-v-politicheskoi-sisteme-zarubezhnykh-stran> – Загл. с экрана.
171. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.ru/antolog/2-3/dem14.htm> – Загл. с экрана.
172. **Хиршль, Р.** Политические истоки укрепления судебной власти путем конституционализации: уроки четырех конституционных революций // Теория и практика демократии [Текст] / Хиршль, Р. – Избранные тексты. – М., 2006. – С.197.
173. Политика: Толковый словарь, русско-английский [Текст] – М., 2001. – С.121.
174. **Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.** Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – Москва, 2001. – 944 с.
175. Советский энциклопедический словарь [Текст] – М., 1989.
176. Юридическая энциклопедия. [Текст] / Под ред. Б.Н. Топорнина М.: Юристъ, 2001. – 1267 с.
177. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» от 15 декабря 1990 г. (Принята на сессии ВС Кирг. ССР.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.adviser.kg>. – Загл. с экрана.
178. **Дмитриев, Ю.А., Черемных, Г.Г.** Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека [Текст] / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право – № 8 – 1997
179. **Познышев, С.В.** Элементарный учебник русского уголовного процесса [Текст]: Учебник / С.В. Познышев – Москва, 1913. – 436 с.

180. **Колсариева, Н.Ш.** К вопросу о нормативно-правовой основе политической системы КР [Текст] / Н.Ш. Колсариева // Научно-методический журнал Право и политика. – 2014. – №2, – с. 6.
181. **Фруман, Д. Х.** Судебные системы западных государств [Текст] / Д.Х. Фруман. – Москва: Наука, 1991. – 400 с.
182. **Халиков, К. Х.** Проблемы судебной власти в Республике Казахстан (теоретическое и уголовно-процессуальное исследование) [Текст]: Дисс... на соискание докт. юрид. наук. / К. Х. Халиков – Алматы, 1998.
183. **Маткасымов, А. А.** Организация судебной власти в Кыргызской Республике [Текст]: Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. н. / Маткасымов, А. А. – М., 2006. – 26 с.
184. **Михайловская, И. Б.** Суды и судьи: независимость и управляемость [Текст] / И.Б. Михайловская – Москва: Проспект, 2010 – 128 с.
185. **Сапаргалиев, Г. С.** О принципе разделения государственной власти на ветви [Текст] / Г.С. Сапаргалиев – Алматы, 2002. – 118 с.
186. **Ржевский, В. А., Чепурнова, Н.М.** Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности [Текст] / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. – М.: Юрист, 1998. – 390 с.
187. **Баглай, М. В.** Конституционное право Российской Федерации: Учебник [Текст] / М.В. Баглай – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 800 с.
188. **Мальская, Л. Г.** Конституционализм и правосудие [Текст]: Материалы международной научно-практ. конф / Л.Г. Мальская – Тирасполь, 2004. – С. 208.
189. **Мами, К.** Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан [Текст] / К. Мами. – Астана: Елорда, 2001. – 352 с.
190. **Международные пакты о правах человека. Сборник документов** [Текст]/ – СПб: Россия-Нева, 1993. – 38 с.

191. **Безнасюк, А.С., Рустамов, Х.У.** Судебная власть [Текст]: Учебник / Х.У. Рустамов, А.С. Безнасюк – М.: Юнити-Дана, 2002. – 454 с.
192. Государственная власть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/stat/gosudarstvennaya-vlast.php> – Загл. с экрана.
193. **Витрук, Н.В.** Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс [Текст]: Учебное пособие / Н. В. Витрук. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮРИСТЪ, 2005.
194. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г., изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 9 ноября 2006 г. - № 180 // Эркин – Тоо. – 2006. – 6 дек.
195. Конституционная палата Верховного Суда как орган конституционного контроля в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://student312.com/index.php/raznoe/128-konstitutsionnaya-palata-verkhovnogo-suda-kak-organ-konstitutsionnogo-kontrolya-v-kyrgyzskoj-respublike> – Загл. с экрана.
196. Судебная система в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/1137681/sudebnaya_sistema_kyrgyzskoy_respublike – Загл. с экрана.
197. **Иманалиев, М.С.** Развитие политической ситуации в Кыргызстане после 24 марта 2005 года / Кыргызстан. Политика и экономика: Материалы и документы [Текст] / М.С. Иманалиев – Вып. 3. – Б., 2006.
198. **Арабаев, А.А.** Современный Кыргызстан: государственно-правовое развитие [Текст] / А.А. Арабаев – Бишкек: Право и политика, 2009. – с. 23.
199. **Арабаев А., Арабаев Р., Береналиева А.** Парламентское право Кыргызской Республики [Текст] / А. Арабаев, Р. Арабаев, А. Береналиева – Бишкек: КНУ, Юрид. ин-т, – 2013.